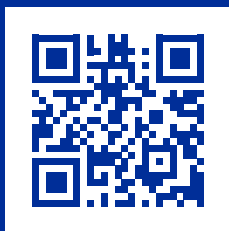

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал
Издается с октября 2006 г.
Выходит четыре раза в год

E-mail: editor62@yandex.ru
<https://pl.editorum.ru/>

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X
2024
Т. 19(1–4)
№ 4

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2024. Т. 19(1–4), № 4

ISSN 2072-2427
E-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019](#).

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.
<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 25.12.2024. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.
Подписной индекс:
[Интернет-каталог «Пресса по подписке»](#) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

© Академия ФСИН России, 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru.

Родионов Алексей Владимирович, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, avrpost@bk.ru.

Бутенко Татьяна Павловна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, butanya1979@yandex.ru.

Громов Владимир Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, gromov_vg@mail.ru.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия, kafupik@law.asu.ru.

Ермасов Евгений Викторович, кандидат исторических наук, начальник отдела законодательства об исполнении уголовных наказаний Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы, Минюст России, г. Москва, Россия, vvk6974@yandex.ru.

Иванцов Сергей Вячеславович, доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь ученого совета, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия, isv1970@mail.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник уголовно-исполнительного факультета, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия, uglaw@yandex.ru.

Кунц Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, 73kuntc@mail.ru.

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия, malikov_bz@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Малолеткина Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, г. Самара, Россия, levkovka707@mail.ru.

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, директор Нижегородского филиала, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru.

Салаев Нодирбек Сапарбаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции, Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент, Узбекистан, nodir-law@mail.ru.

Скаков Айдаркан Байдекович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры организации исполнения наказаний, Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Казахстан, aidarkan@mail.ru.

Скоморох Олег Александрович, кандидат юридических наук, доктор богословия, профессор кафедры церковно-практических дисциплин, Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, n.skripchenko@narfu.ru.

Тепляшин Павел Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, tati2034@yandex.ru.

Токубаев Зайрулла Сембаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Казахстан, zairulla@mail.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия, utkin@ui.tsu.ru.

Шабанов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by.

Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, sofish@inbox.ru.

EDITORIAL BOARD

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru.

Rodionov Alexey Vladimirovich Deputy Editor-in-chief, DSc (Economics), Associate Professor, professor of department of economics, management, organization of production activities and labor adaptation of convicts, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, avrpost@bk.ru.

Butenko Tatyana Pavlovna, PhD (Law), Associate Professor, head of criminal law department, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, butanya1979@yandex.ru.

Gromov Vladimir Gennadievich, DSc (Law), Professor, professor of criminal, environmental law and criminology department, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, gromov_vg@mail.ru.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russia, kafupik@law.asu.ru.

Ermasov Evgeny Viktorovich, PhD (History), head of department of legislation on the execution of criminal penalties of the Department of State Policy in the field of the Penal System, The Ministry of Justice of Russia, Moscow, Russia, vvk6974@yandex.ru.

Ivantsov Sergey Vyacheslavovich, DSc (Law), Professor, Academic Secretary of the Academic Council, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia, isv1970@mail.ru.

Kashuba Yuriy Anatolevich, DSc (Law), Professor, professor of penal law and organization of educational work with convicts department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law faculty, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan Yakovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russia, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia, uglaw@yandex.ru.

Kunts Elena Vladimirovna, DSc (Law), Professor, leading researcher of department for the development of methodologies for the execution of sentences related to deprivation of liberty and the study of penal crime of the Center for the study of security issues in institutions of the penal system, Scientific Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, 73kuntc@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russia, malikov_bz@mail.ru.

Maloletkina Natalia Sergeevna, PhD (Law), Associate Professor, head of public law disciplines department, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru.

Petryanin Alexey Vladimirovich, DSc (Law), Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russia, Nizhny Novgorod, Russia, petryanin@mail.ru.

Salaev Nodirbek Sapparbaevich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law, criminology and anti-corruption department, Tashkent State Law University, Tashkent, Uzbekistan, nodir-law@mail.ru.

Skakov Aydarkan Baidekovich, DSc (Law), Professor, professor of execution of sentences organization department, Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybayev, Kostanay, Kazakhstan, aidarkan@mail.ru.

Skomorokh Oleg Alexandrovich, PhD (Law), Doctor of Theology, professor of ecclesiastical and practical disciplines department, St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, skomorokh@mail.ru.

Skripchenko Nina Yurievna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, n.skripchenko@narfu.ru.

Teplyashin Pavel Vladimirovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru.

Tereshchenko Tatyana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, tati2034@yandex.ru.

Tokubaev Zairulla Sembayevich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and procedure department, Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Kazakhstan, zairulla@mail.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russia, head of penal law and criminology department of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russia, utkin@ui.tsu.ru.

Shabanov Vyacheslav Borisovich, DSc (Law), Professor, head of criminology department, Belarusian State University, Minsk, Belarus, lawcrim@bsu.by.

Shesler Alexander Viktorovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law disciplines department, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, sofish@inbox.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важную роль в функционировании правоохранительной системы России, а также в обеспечении целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly.

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Недопускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL: www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

- 520** *Ермасов Е. В.* Пробация и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: вопросы соотношения сфер правового регулирования
- 534** *Маркунцов С. А.* Рассуждения о структуре и содержании уголовно-исполнительного законодательства в контексте вступления в силу Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»
- 544** *Орлов В. Н.* Военно-уголовно-исполнительный процесс: основные идеи
- 552** *Шурухнов Н. Г.* Генезис центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

- 566** *Хармаев Ю. В.* «Арестантская община» в тюрьме и ссылке как предвестник зарождения организованной преступности в России (по материалам исследований Н. М. Ядринцева XIX – начало XX века) уголовно-исполнительное законодательство

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

- 574** *Бутенко Т. П., Никитин Д. А.* Рациональность применения мер принуждения как принцип уголовно-исполнительного законодательства и принцип пробации в условиях введения военного положения: некоторые теоретические аспекты Цели уголовно-исполнительного законодательства

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- 582** *Нистратова И. С.* К вопросу правового регулирования и организации индивидуальной воспитательной работы с осужденными к лишению свободы с социально значимыми заболеваниями

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

- 589** *Павленко А. А.* Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью: международно-правовые аспекты, мониторинг правоприменения и тенденции правового регулирования

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

- 601** *Яковлева М. А.* Ресоциализация осужденных: психологическое и социальное направление (на примере исправительных учреждений Вологодской и Ивановской областей)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 614** *Сиряков А. Н.* Юридические основания и применение искусственного интеллекта в отношении осужденных Испании
- 623** *Рахимбердин К. Х.* Экспертное заключение по запросу Конституционного суда Республики Казахстан по вопросу условно-досрочного освобождения осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы
- 632** *Гумбатов М. Г.* Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики: изменения и перспективы совершенствования

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 642** *Дмитриев Д. Б.* Современные интенции к пересмотру методологических основ уголовного права как отрасли права
- 651** *Стебенева Е. В.* Коррупциогенные факторы в детерминации коррупции: особенности трансформации и виды

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

- 663** *Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П.* Закон Китайской Народной Республики «Об общественном исправлении» (глава 1 «Общие положения»): авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- 668** *Скиба А. П., Коробова И. Н.* Секция «Исполнение уголовных наказаний в условиях организации и функционирования пробации в Российской Федерации» Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы исполнения уголовных наказаний» (31 октября 2024 г.)

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

- 677** *Стебенева Е. В.* «Исполнение наказаний как одна из составляющих уголовной политики (современные реалии)»: интервью с заместителем начальника Санкт-Петербургского университета МВД России по научной работе доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации, почетным сотрудником МВД России Максимом Викторовичем Бавсуном

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.520-533

ПРОБАЦИЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ СФЕР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Евгений Викторович Ермасов^{1, 2, 3}

¹ Департамент государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, г. Москва, Россия, vvk6974@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9523-1316>

² Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

³ ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

Аннотация. Принятие Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» представляется важным событием в развитии современной правовой системы России. Вопрос о соотношении пробации и уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации имеет теоретическое и практическое значение в правовом регулировании и правоприменении. В сферах уголовно-исполнительных правоотношений и пробации действуют правоотношения, обусловленные исполнением назначенных судом уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Общей целью как уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, так и Федерального закона о пробации является профилактика совершения повторных преступлений. Вместе с тем с принятием Федерального закона о пробации расширяется сфера уголовно-исполнительного права в Российской Федерации. При этом нельзя с определенностью утверждать, что институт пробации является составной частью уголовно-исполнительного законодательства. Уголовно-исполнительные и пробационные правоотношения различаются в период реализации постпенитенциарной пробации. Предмет Федерального закона о пробации выходит за пределы предмета уголовно-исполнительного законодательства за счет регулирования отношений по оказанию помощи лицам, освобожденным от наказания по отбытии срока лишения свободы или принудительных работ. В связи с этим исследователями отмечается межотраслевая природа пробации, прежде всего постпенитенциарной. Исполнительная пробация и пенитенциарная пробация могут рассматриваться в качестве института (субинститута), источника уголовно-исполнительного права. Федеральный закон о пробации восполняет

© Ермасов Е. В., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

регуляторную недостаточность уголовно-исполнительного права России, определяет необходимые направления развития уголовно-исполнительного законодательства, детерминирует развитие доктрины отечественного уголовно-исполнительного права. С учетом общих целей и различий уголовно-исполнительного законодательства и законодательства о пробации обосновывается необходимость разграничения сфер их правового регулирования на базе определения пределов уголовно-исполнительных правоотношений, действующих во время исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также пределов пробационных правоотношений, сопряженных с исполнением наказаний и иных мер уголовно-правового характера, продолжающих затем реализовываться в рамках постпенитенциарной пробации.

Ключевые слова: пробация, пенитенциарная пробация, исполнительная пробация, постпенитенциарная пробация, уголовно-исполнительное законодательство, правоотношения, предмет правового регулирования, институт (субинститут) уголовно-исполнительного права, источник уголовно-исполнительного права, наказания и иные меры уголовно-правового характера

Для цитирования

Ермасов Е. В. Пробация и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: вопросы соотношения сфер правового регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 520–533. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.520-533.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

PROBATION AND PENAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF CORRELATION OF SPHERES OF LEGAL REGULATION

Evgeny Viktorovich Ermasov^{1, 2, 3}

¹ Department of State Policy in the field of the Penal System of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, vvk6974@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9523-1316>

² Kutafin Moscow Law University (MSAL), Moscow, Russia

³ Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The adoption of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 «On Probation in the Russian Federation» is an important event in the development of the modern legal system of Russia. The issue of the relationship between probation and penal legislation in the Russian Federation is of theoretical and practical importance in the areas of legal regulation and law enforcement. In the areas of penal and probation, there are legal relations conditioned on the execution of criminal penalties and other measures of a criminal nature imposed by the court. The general purpose of both the penal legislation of the Russian Federation and the Federal Law on Probation is to prevent the commission of repeated crimes. At the same time, with the adoption of the Federal Law on Probation, the scope of penal law in the Russian Federation is expanding. At the same time, it cannot be stated with certainty that the institute of probation is an integral part of the penal legislation. Penal and probation legal relations differ during the period of implementation of post-penitentiary probation. The subject of the Federal Law on Probation goes beyond the scope of the subject of penal legislation by regulating relations to provide assistance to persons released from punishment after serving a term of imprisonment or forced labor. In this connection, researchers note the intersectoral nature of probation, primarily post-penitentiary. Executive probation and penitentiary probation can be considered as an institution (sub-institute), a source of penal law. The Federal Law on Probation fills in the regulatory insufficiency of Russian penal law, defines the necessary directions for the development of penal legislation, determines the development of the doctrine of domestic penal law. Taking into account the common goals and differences between penal legislation and probation legislation, the necessity of delineating the spheres of their legal regulation is justified on the basis of determining the limits of penal relations operating during the execution of punishments and other measures of a criminal legal nature, as well as the limits of probation legal relations associated with the execution of punishments and other measures of a criminal legal nature, which then continue to be implemented within the framework of post-penitentiary probation.

Keywords: probation, penitentiary probation, executive probation, post-penitentiary probation, penal legislation, legal relations, subject of legal regulation, institute (subinstitute) of penal law, source of penal law, punishments and other measures of a criminal legal nature

For citation

Ermasov, E. V. 2024, 'Probation and penal legislation of the Russian Federation: issues of correlation of spheres of legal regulation', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 520–533, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.520-533.

Принятие Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о пробации) представляется важным событием в развитии современной правовой системы России. Его подготовка проводилась в атмосфере дискуссии о целесообразности введения института пробации, функциях и организационной структуре системы пробации в Российской Федерации с учетом опыта реализации различных моделей пробации в зарубежных странах [1]. Нужно отметить, что система пробации, внедряемая в Российской Федерации на основе Федерального закона о пробации, основывается также на опыте системы патроната, существовавшей в России на протяжении XIX – начала XX в. (до революции 1917 г.) [2, 3].

Применение норм Федерального закона о пробации ставит перед теоретиками и практиками вопрос о соотношении пробации и уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации. Этот вопрос имеет теоретическое и практическое значение в сферах правового регулирования и правоприменения.

С одной стороны, согласно ч. 2 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации устанавливается в том числе порядок оказания помощи освобождаемым лицам. С другой стороны, в соответствии со ст. 2 Федерального закона о пробации правовую основу регулирования общественных отношений в сфере пробации составляют в том числе федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие отношения в сфере реализации прав осужденных и лиц, отбывших уголовные наказания.

В сферах уголовно-исполнительных правоотношений и пробации действуют правоотношения, обусловленные исполнением назначенных судом уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Вместе с тем с принятием Федерального закона о пробации расширяется сфера уголовно-исполнительного права в Российской Федерации [4, с. 204–205]. Федеральный закон о пробации непосредственно связан с правоотношениями, регулируемые нормами УИК РФ, регламентирующими вопросы оказания помощи лицам, отбывающим и отбывшим уголовные наказания, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Кроме того, общей целью как уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, так и Федерального закона о пробации является профилактика совершения повторных преступлений. Реализация указанных целей, как справедливо отмечает П. В. Тепляшин, во многом направлена на достижение «однопорядкового результата». При этом «пробация выступает фактически спутником процесса исполнения уголовного наказания, поскольку применительно к исполнительной и пенитенциарной пробации они реализуются параллельно, тогда как относительно постпенитенциарной пробации – сразу после исполнения уголовного наказания» [5, с. 194].

О расширении сферы уголовно-исполнительного права свидетельствуют положения Федерального закона о пробации, устанавливающие связь основных направлений про-

бации со средствами исправления, указанными в ч. 2 ст. 9 УИК РФ. Так, в рамках исполнительной и пенитенциарной пробации предусмотрено применение основных средств исправления (воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие), за исключением режима, а также установленного порядка исполнения и отбывания наказания.

Расширяют сферу уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации также положения Федерального закона о пробации, устанавливающие:

организацию и реализацию функций постпенитенциарной пробации уголовно-исполнительными инспекциями, являющимися одновременно учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, исполняющими уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией осужденных от общества;

перечень лиц, в отношении которых применяется пробация, включающий в себя в том числе лиц, отбывших назначенное судом наказание, несмотря на то что уголовно-исполнительные правоотношения перестают действовать после отбытия уголовного наказания.

Субъекты уголовно-исполнительных правоотношений, предусмотренные нормами УИК РФ и участвующие в процессе исправительного воздействия на осужденных, одновременно являются субъектами пробации или могут привлекаться в целях осуществления мероприятий ресоциализации, социальной адаптации социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация (ч. 3 ст. 6 Федерального закона о пробации).

Конечно, субъектами правоотношений в сфере пробации выступают и лица, в отношении которых она применяется, хотя данные лица в качестве субъектов пробации в Федеральном законе о пробации не указаны. Особенности их правового статуса (права, обязанности и законные интересы) регламентированы в соответствующих главах Федерального закона о пробации, посвященных вопросам пенитенциарной пробации, исполнительной пробации, постпенитенциарной пробации.

Вместе с тем характер применения мер исправительного воздействия в отношении осужденных и мер пробации в названных законодательных актах различается. Так, нормы УИК РФ являются в большинстве своем обязательными для осужденных. Меры пробации (прежде всего исполнительной и постпенитенциарной) применяются к лицам, которые признаны нуждающимися в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, на основе добровольного волеизъявления (по заявлению).

С учетом изложенного нельзя с определенностью утверждать, что институт пробации является составной частью уголовно-исполнительного законодательства.

К аналогичному выводу приходит П. В. Тепляшин, высказывая мнение о допустимости проведения «условного нормативного водораздела» между уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и Федеральным законом о пробации, а также о невозможности однозначного утверждения о том, что уголовно-исполнительное законодательство охватывает нормы Федерального закона о пробации [5, с. 194].

Уголовно-исполнительными могут признаваться те правоотношения, которые возникают и действуют в период исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера (действие уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации во времени, ч. 2 ст. 6 УИК РФ), а значит, затрагивают права и законные интересы осужденных. Правоотношения, связанные с реализацией в рамках постпенитенциарной пробации прав и законных интересов лиц, отбывших уголовные наказания, выходят за рамки уголовно-исполнительных правоотношений. Этот вывод подтверждается поло-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

жениями ст. 182 УИК РФ, согласно которым осужденные, освобожденные от ареста или лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами. Примечательно, что в этой статье не упоминаются осужденные к принудительным работам. Вместе с тем речь идет об освобожденных от наказания, но не об освобожденных от отбывания наказания. В связи с этим заслуживает внимания утверждение В. И. Селиверстова о том, что предмет Федерального закона о пробации в небольшой части выходит за пределы предмета уголовно-исполнительного законодательства за счет регулирования отношений по оказанию помощи лицам, освобожденным от наказания по отбытии срока лишения свободы или принудительных работ [6, с. 113–114; 7, с. 23]. Вследствие этого дискуссионным является правовой статус лиц, освобожденных от отбывания наказания условно-досрочно, а также лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор. В соответствии со ст. 183 УИК РФ контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, осуществляется на основе законодательства Российской Федерации и нормативных правовых актов. Так, согласно мнению В. И. Селиверстова, оказание помощи лицам, условно-досрочно освобожденным от названных наказаний, охватывается предметом уголовно-исполнительного законодательства, поскольку условно-досрочное освобождение представляет собою иную меру уголовно-правового характера [6, с. 113–114; 7, с. 23; 8, с. 92].

Позиция о природе постпенитенциарной адаптации, выходящей за рамки уголовно-исполнительного законодательства, высказывалась в работах В. А. Уткина, В. Е. Южанина, Ю. В. Андреевой и других ученых [9, с. 46–47; 10, с. 118–119; 11, с. 128]. Ю. А. Головастова в связи с этим также указывает на недопустимость включать в предмет уголовно-исполнительного права группы общественных отношений, предусмотренных нормами из других отраслей права, которые по сущности и содержанию не относятся к уголовно-исполнительным [12, с. 73].

Отношения в сфере постпенитенциарной пробации, по мнению В. А. Уткина, более правильно регулировать не уголовно-исполнительным, а «социальным» законодательством. Данная позиция обосновывается также тем, что ст. 71, 72 Конституции Российской Федерации социальное законодательство, в отличие от уголовно-исполнительного, исключительно федерального, отнесено к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, что дает принципиальную возможность законодательно установить минимальные стандарты такой социальной помощи на федеральном уровне, оставляя простор для регионального законотворчества с учетом местных особенностей [13, с. 79].

Соглашаясь с мнениями Ю. А. Головастовой и В. А. Уткина, исследователи отмечают, что работу по пробации вряд ли можно однозначно отнести к какой-то отдельной отрасли права, будь то социальное право или уголовно-исполнительное. Ожидаемым итогом работы по нормативно-правовому регулированию пробации видится создание межотраслевого правового института, нормы которого, безусловно, не могут быть сконцентрированы в одном кодифицированном законодательном акте [14, с. 107–108; 15, с. 39]. Вместе с тем имеются и другие мнения, согласно которым постпенитенциарная адаптация включает в себя и период подготовки осужденного к освобождению, что является предметом уголовно-исполнительного права [16]. В качестве обоснования сторонниками этой точки зрения указывается на положения ст. 10.1 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной систе-

мы Российской Федерации», предоставляющей право органам государственной власти субъекта Российской Федерации за счет средств собственных бюджетов устанавливать дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи, в том числе для осужденных и лиц, содержащихся под стражей, которые распространяются и на лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания.

В развитие указанного подхода некоторыми авторами постпенитенциарная адаптация рассматривается в качестве самостоятельного института уголовно-исполнительного права [16, 17, с. 227].

И. С. Некрасов характеризует Федеральный закон о пробации как источник уголовно-исполнительного права [18]. Согласиться с этой позицией можно только в части, касающейся исполнительной и пенитенциарной пробации. В связи с этим исследование пробации как источника уголовно-исполнительного права является, на наш взгляд, перспективным в рамках науки уголовно-исполнительного права.

Федеральный закон о пробации восполняет регуляторную недостаточность уголовно-исполнительного права России, определяет необходимые направления развития уголовно-исполнительного законодательства, детерминирует развитие доктрины отечественного уголовно-исполнительного права. Принятый Федеральный закон о пробации делает акцент на постпенитенциарной пробации. Учитывая взаимосвязанность всех видов пробации в механизме реализации, предполагаем возможным расширение предмета правового регулирования уголовно-исполнительного права и доктринальное осмысление рассматриваемого явления [19, с. 58].

Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права рассматривается в одноименной статье П. В. Тепляшина [20]. По мнению автора, пробация по своей юридической природе, структурным элементам и социально-правовой принадлежности тяготеет к предмету уголовно-исполнительного права. При этом указывается, что она обладает чертами так называемых комплексных субинститутов, связанных с различными отраслевыми институтами права (межотраслевая природа субинститутов). Субинститут пробации функционирует в рамках уголовно-исполнительного права, но задействует ресурсы иных отраслей права и знаний. Изначальный импульс правового регулирования пробации задается нормами уголовно-исполнительного законодательства. Однако пробационные отношения пронизаны влиянием социально обеспечивающих установок, нормами занятости населения и социального обеспечения. Согласно П. В. Тепляшину, субинститут пробации является публично-правовым процедурным отложенным, но постоянно действующим рассредоточенным в нескольких правовых актах комплексным субинститутом федерального действия, вбирающим в себя действие группы нормативных установлений императивного характера, регулирующих в первую очередь особенности юридического содержания уголовно-исполнительных и смежных с ним правоотношений, возникающих и существующих по поводу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и законных интересов участников пробационных отношений, их исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений. Автор полагает, что исследование юридической природы рассмотренного субинститута открывает научно обоснованные перспективы изучения и оценки степени его нормативной организованности, обнаружения резервов для дальнейшего наращивания его видовой реализации (например, досудебной пробации), а также оптимизации перспективного формирования концептуальных основ и стратегических установок по организации и деятельности субъектов пробации [20, с. 133].

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В. А. Уткин не соглашается с мнением П. В. Тепляшина о том, что институт пробации как субинститут уголовно-исполнительного права обладает федеральным действием. В качестве основного возражения указывается на многоуровневость правовых основ пробации, к которым согласно ст. 2 Федерального закона о пробации относятся не только федеральные законы и иные нормативные правовые акты федерального уровня, но и «законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации» [21, с. 53].

Приведенные концепции допустимы только при формальном, максимально широком подходе, в рамках которого в предмет уголовно-исполнительного права могут быть включены меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения, а также меры постпенитенциарного воздействия и постпенитенциарного содействия (административный надзор, социальная помощь освобожденным из мест лишения свободы) [22, с. 40; 23, с. 330].

А. Я. Гришко, напротив, рассматривает освобожденных из мест лишения свободы и имеющих судимость лиц в качестве объектов пробационного контроля и относит правоотношения в сфере пробации к уголовно-исполнительным, указывая, тем не менее, на разрозненность норм законодательства, имеющих пробационное значение, что мешает их системному применению. Решением данной проблемы, по мнению А. Я. Гришко, может стать принятие принципиально нового кодифицированного законодательного акта – Пробационного кодекса Российской Федерации, объединяющего в себе соответствующие нормы права, раздробленные по различным отраслям права и ведомствам [14, 24, 25, с. 214]. В связи с этим заслуживает внимания вывод Ю. В. Андреевой о том, что институт постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, является комплексным институтом законодательства, включающим в себя нормы конституционного, жилищного, трудового, семейного, административного и других отраслей законодательства [11, с. 131]. На необходимость принятия постпенитенциарного законодательства, которое не должно быть раздроблено по разным законодательным актам, указывалось также С. В. Савушкиным [23, с. 334].

Существует точка зрения и о самостоятельном предмете пробации, предусмотренном Федеральным законом о пробации. Анализируя положения названного Закона, О. Н. Уваров приходит к выводу о том, что вопросы постпенитенциарной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания, отнесены к компетенции института пробации в Российской Федерации, что вполне определенным образом позволяет говорить о том, что это отношения, входящие в настоящее время в предмет пробации [26, с. 106].

Включение правоотношений, возникающих в рамках постпенитенциарной пробации, в предмет уголовно-исполнительного права возможно при внесении соответствующих изменений в УИК РФ, в том числе в части, касающейся расширения перечня основных средств исправления в ч. 2 ст. 9 УИК РФ. В теории уголовно-исполнительного права уже предлагалось расширить перечень основных средств исправления осужденных за счет включения в него социальной работы с осужденными и поддержания ими позитивных социальных связей [27, с. 33]. По мнению В. И. Селиверстова, с принятием Федерального закона о пробации появились дополнительные основания для реализации этих предложений в целях обеспечения ведущей роли УИК РФ как кодифицированного законодательного акта системного характера в сфере уголовно-исполнительных отношений [7, с. 23].

Действительно, принятие Федерального закона о пробации является дополнительным импульсом к дальнейшему совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства в России. Возникает необходимость процесса синхронизации уголовно-испол-

нительного законодательства Российской Федерации и Федерального закона о пробации на уровне не только потребностей регулирования соответствующих общественных отношений, но и методологического сочетания целей уголовно-исполнительного законодательства и целей законодательства в сфере пробации [5, с. 195].

В связи с принятием Федерального закона о пробации отечественными учеными сделан вывод о необходимости дальнейшего развития уголовного и уголовно-исполнительного права, который объективно становится предпосылкой дальнейшего развития уголовно-исполнительного права, когда очевидна необходимость не только изменения УИК РФ и уголовно-исполнительного законодательства в целом, но и издания новых нормативных правовых актов в данной сфере [28, с. 85; 29; 30, с. 15].

Поддерживая указанные выводы, полагаем, что вопрос о целесообразности внесения изменений в УИК РФ в связи с принятием Федерального закона о пробации требует дополнительной проработки и обсуждения, в том числе с учетом норм, содержащихся в законодательстве других стран, например Республики Беларусь, в том числе в части, касающейся правовой регламентации профилактического наблюдения за лицами, освободившимися от отбывания наказания, контроля за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, превентивного надзора за отбывшими наказания.

Принимая во внимание общие цели и различия уголовно-исполнительного законодательства и законодательства о пробации, считаем необходимым дальнейшее разграничение сфер их правового регулирования, основываясь на определении пределов уголовно-исполнительных правоотношений, действующих во время исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также пределов пробационных правоотношений, сопряженных с исполнением наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также продолжающихся затем реализовываться в рамках постпенитенциарной пробации.

Список источников

1. Скиба А. П., Ермасов Е. В., Тепляшин П. В. Развитие института пробации: теоретико-прикладные проблемы и научно-практические конференции в 2021–2024 годах // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 3. С. 73–82.
2. Веселова А. П. Патронат в Российской империи как первый опыт отечественной пробации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 1(21). С. 18–25. DOI: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.001.
3. Горбунова М. М. Патронат как институт постпенитенциарного контроля в Российской империи конца XIX – начала XX в. // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 1(70). С. 126–131.
4. Ермасов Е. В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 200–210. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.200-210.
5. Тепляшин П. В. Уголовно-исполнительное законодательство и Федеральный закон от 6 февраля 2023 года «О пробации в Российской Федерации»: вопросы обеспечения состояния защищенности и синхронизации норм // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (1–2 июня 2023 г.). Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2023. С. 194–195.
6. Селиверстов В. И. Совершенствование уголовно-исполнительной политики и законодательства в аспекте факторного подхода // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития :

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки (Рязань, 8 февр. 2023 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 111–117.

7. Селиверстов В. И. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 1(61). С. 19–29. DOI: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.003.

8. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система = Criminal-executive law as a branch of Russian law: subject, method, sources, system : монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2019. 557 с.

9. Уткин В. А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы (к Концепции законопроекта) // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний : материалы науч.-практ. семинара. Рязань : Академия ФСИН России, 2005. С. 46–47.

10. Южанин В. Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 10(155). С. 114–122.

11. Андреева Ю. В. К вопросу об отраслевой принадлежности норм, регламентирующих процесс постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362 (сентябрь). С. 128–132.

12. Головастова Ю. А. Ресоциализационные и постпенитенциарные отношения в предмете уголовно-исполнительного права: когда они есть и когда отсутствуют // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 нояб. 2022 г.) : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. Т. 1. С. 70–75.

13. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). С. 75–80.

14. Гришко А. Я. Пробация и пробационное законодательство // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 1 : Материалы пленарного заседания. С. 104–109.

15. Скороходова А. С. Пробация в Российской Федерации: история и перспективы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 1. С. 36–42.

16. Сторожук М. И. К вопросу об отраслевой принадлежности постпенитенциарной пробации // Вестник Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2012. № 5(13). С. 80–83.

17. Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. СПб. : Студия А, 2011. 277 с.

18. Некрасов И. С. Закон о пробации как источник уголовно-исполнительного права // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25 мая 2023 г.). Новосибирск : НГУЭУ ; Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2023. С. 118–126.

19. Демидова О. В. Закон о пробации в России: достоинства и недостатки // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Рос-

сийской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. Т. 7 : Материалы Международной научно-практической конференции и круглого стола. С. 56–60.

20. Тепляшин П. В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3(56). С. 126–135.

21. Уткин В. А. Уголовно-исполнительное и социальное законодательство: проблемы и взаимосвязи // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. И. Горобцова (Красноярск, 19 окт. 2023 г.) / отв. ред. Н. Н. Цуканов. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. С. 50–55.

22. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 39–43.

23. Савушкин С. М., Киселев М. В. Место постпенитенциарного содействия за рамками уголовно-исполнительных правоотношений // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 3. С. 329–335.

24. Гришко А. Я. Уголовно-исполнительная политика и предмет уголовно-исполнительного права // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 2 : Материалы Международной научно-практической конференции «Совершенствование норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства». С. 37–40.

25. Гришко, А. Я., Гришко Л. Е. К вопросу о постпенитенциарном праве // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 3. С. 210–215.

26. Уваров О. Н. К вопросу о предмете уголовно-исполнительного права // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 4(18). С. 101–112.

27. Селиверстов В. И. Концепция разработки Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. С. 20–36.

28. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 80–90.

29. Малолеткина Н. С., Скиба А. П. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» сквозь призму новых подходов в уголовном и уголовно-исполнительном праве // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. Т. 2 : Материалы пленарного заседания. С. 80–83.

30. Воробьев С. М. Общеправовая характеристика принципов пробации // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4). № 1. С. 12–20.

References

1. Skiba, A. P., Ermasov, E. V. & Teplyashin, P. V. 2024, 'Development of the Probation Institute: theoretical and applied problems and scientific and practical conferences in 2021–2024', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 3, pp. 73–82.
2. Veselova, A. P. 2023, 'Patronage in the Russian Empire as the first experience of domestic probation', *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, iss. 1(21), pp. 18–25.
3. Gorbunova, M. M. 2024, 'Patronage as an institution of post-penitentiary control in the Russian Empire of the late XIX – early XX centuries', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 1(70), pp. 126–131.
4. Ermasov, E. V. 2023, 'Improvement of regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties with the introduction of probation', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 200–210.
5. Teplyashin, P. V. 2023, 'Penal legislation and the Federal Law of February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation": issues of ensuring the state of security and synchronization of norms', in *Penitentiary security: national traditions and foreign experience: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, June 1–2, 2023*, pp. 194–195, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara.
6. Seliverstov, V. I. 2023, 'Improvement of penal policy and legislation in the aspect of a factor approach', in *Organizational and legal support for the activities of the penal system: problems and prospects for development: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A. I. Zubkov and the Day of the Russian Federation Sciences, Ryazan, February 8, 2023*, pp. 111–117, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
7. Seliverstov, V. I. 2023, 'Improvement of penal legislation in modern conditions: main factors and directions', *Penitentiary Science*, vol. 17, iss. 1(61), pp. 19–29.
8. Golovastova, Yu. A. 2019, 'Penal law as a branch of Russian law: subject, method, sources, system,' in V. I. Selyverstov (ed.), *Criminal-executive law as a branch of Russian law: subject, method, sources, system: monograph*, Jurisprudence, Moscow.
9. Utkin, V. A. 2005, 'The legal foundations of the re-socialization of those released from prison (to the Concept of the draft law)', *Actual problems of the execution of criminal penalties: materials of a scientific and practical seminar*, pp. 46–47, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
10. Yuzhanin, V. E. 2019, 'Prospects for expanding the subject of the branch of penal law', *Lex Russica (Russian Law)*, iss. 10(155), pp. 114–122.
11. Andreeva, Yu. V. 2012, 'On the issue of the sectoral affiliation of the norms regulating the process of post-penitentiary adaptation of persons released from prison', *Bulletin of Tomsk State University*, iss. 362 (September), pp. 128–132.
12. Golovastova, Yu. A. 2022, 'Resocialization and post-penitentiary relations in the subject of penal law: when they exist and when they are absent', in *Penal system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept of development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: collection of abstracts of speeches and reports of participants in International scientific and practical Conferences on the problems of the execution of criminal penalties, Ryazan, November 17–18, 2022*, in 2 vols, vol. 1, pp. 70–75, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
13. Utkin, V. A. 2014, 'Re-socialization of those released from punishment: history and modernity', *Criminal Justice*, iss. 1(3), pp. 75–80.

14. Grishko, A. Ya. 2021, 'Probation and probation legislation', in *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in 2021 in the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants, Ryazan, November 17–19, 2021*, in 9 vols, vol. 1, Materials of the plenary session, pp. 104–109, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

15. Skorokhodova, A. S. 2024, 'Probation in the Russian Federation: history and prospects', *Vedomosti of the penal system*, iss. 1, pp. 36–42.

16. Storozhuk, M. I. 2012, 'On the issue of the sectoral affiliation of post-penitentiary probation', *Bulletin of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service*, iss. 5(13), pp. 80–83.

17. Filimonov, V. D. & Filimonov, O. V. 2011, *Institute of Law. Institute of Criminal Law. Institute of Penal Law*, Studio A, St. Petersburg.

18. Nekrasov, I. S. 2023, 'The Law on probation as a source of penal law', in *Development of the penal system: organizational, legal and economic aspects: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, May 25, 2023*, pp. 118–126, NGUEU, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novosibirsk, Novokuznetsk.

19. Demidova, O. V. 2023, 'The law on probation in Russia: advantages and disadvantages', in *VI International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction" (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation dated July 21, 1993 No. 5473-I "On Institutions and bodies of the Penal System of the Russian Federation")*: collection of abstracts of speeches and reports of participants, Ryazan, November 15-17, 2023, in 9 vols, vol. 7, Materials of the International Scientific and Practical Conference and round table, pp. 56–60, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

20. Teplyashin, P. V. 2023, 'Probation as a substitute of penal law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(56), pp. 126–135.

21. Utkin, V. A. 2023, 'Penal and social legislation: problems and interrelations', in *Actual problems of criminal law and penal enforcement policy of the Russian Federation at the present stage: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor V. I. Gorobtsov, October 19, 2023*, in N. N. Tsukanov (ed.), pp. 50–55, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk.

22. Utkin, V. A. 2016, 'Penal activity and the subject of penal law', *Penal law*, iss. 2(24), pp. 39–43.

23. Savushkin, S. M. & Kiselyov, M. V. 2021, 'The place of post-penitentiary assistance beyond the framework of penal law relations', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 329–335.

24. Grishko, A. Ya. 2017, 'Penal policy and the subject of penal law', in *III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation)*: collection of abstracts of speeches and reports of participants, Ryazan, November 21–23, 2017, in 8 vols, vol. 2, Materials of the International Scientific and Practical Conference "Improving the norms of criminal and penal legislation", pp. 37–40, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

25. Grishko, A. Ya. & Grishko, L. E. 2019, 'On the issue of post-penitentiary law', *Penal Law*, vol. 14(1–4), iss. 3, pp. 210–215.

26. Uvarov, O. N. 2023, 'On the subject of penal enforcement law', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia*, iss. 4(18), pp. 101–112.

27. Seliverstov, V. I. 2017, 'The concept of developing the General part of the new Penal Code of the Russian Federation', in V. I. Seliverstov (ed.), *The general part of the new Penal Code of the Russian Federation: results and substantiations of theoretical modeling*, pp. 20–36, Moscow.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

28. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for further development of penal law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80–90.

29. Maloletkina, N. S. & Skiba, A. P. 2023, 'Federal Law "On Probation in the Russian Federation" through the prism of new approaches in criminal and penal law', in *VI International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law no. 5473-I of the Russian Federation dated July 21, 1993 "On Institutions and bodies of the Penal Enforcement System of the Russian Federation")*: collection of abstracts of speeches and reports of participants, Ryazan, November 15–17, 2023, in 9 vols, pp. 80–83, vol. 2, Materials of the plenary session, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

30. Vorobyov, S. M. 2024, 'General legal characteristics of the principles of probation', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 12–20.

Информация об авторе

Е. В. Ермасов – кандидат исторических наук, исполняющий обязанности заместителя директора (Департамент государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации), доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права (Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник (ФКУ НИИ ФСИН России).

Information about the author

E. V. Ermasov – PhD (Historical Sciences), Acting Deputy Director (Department of State Policy in the field of the Penal System of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Law (Kutafin Moscow Law University (MSAL), leading researcher (Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.534-543

РАССУЖДЕНИЯ О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Сергей Александрович Маркунцов¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия, smarkuntsov@hse.ru

Аннотация. В статье представлены анализ действующей редакции статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и редакция данной статьи, предложенная в рамках теоретической модели нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, проанализирована учебная литература по уголовно-исполнительному праву на предмет выявления подходов к определению структуры и содержания уголовно-исполнительного законодательства, выявлены положительные и отрицательные стороны различных подходов к освещению указанного вопроса, изучен вопрос места Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в структуре уголовно-исполнительного законодательства исходя из его содержания и положений статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что, несмотря на законодательное регулирование структуры и содержания уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в рамках статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, существует различное толкование учеными ее положений в части определения содержания соответствующего законодательства и это во многом позволяет весьма разнообразно характеризовать его структуру. Автор считает необходимым выработать среди ученых-пенитенциаристов относительно единообразный подход к определению структуры и содержания уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, выступающих в качестве важнейших элементов, связанных с определением предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права, а также соответствующей отраслевой науки и учебной дисциплины.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, специализированное законодательство, структура законодательства, содержание законодательства, закон о пробации, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы

© Маркунцов С. А., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Маркунцов С. А. Рассуждения о структуре и содержании уголовно-исполнительного законодательства в контексте вступления в силу Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 534–543. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.534-543.

Original article

DISCUSSIONS ON THE STRUCTURE AND CONTENT OF PENAL LEGISLATION IN THE CONTEXT OF THE ENTRY INTO FORCE OF THE FEDERAL LAW «ON PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey Alexandrovich Markuntsov¹

¹ National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia, smarkuntsov@hse.ru

Abstract. The article presents an analysis of the current version of Article 2 of the Penal Code of the Russian Federation and the version of this article proposed within the framework of the theoretical model of the new Penal Code of the Russian Federation, analyzes the educational literature on penal law in order to identify approaches to determining the structure and content of penal legislation, identifies the positive and negative sides of various approaches in covering this issue, the issue of the place of the Federal Law coming into force on February 6, 2023 has been studied. No. 10-FZ «On Probation in the Russian Federation» in the structure of penal legislation based on its content and the provisions of Article 2 of the Criminal Code of the Russian Federation. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that despite the legislative regulation of the structure and content of the penal legislation of the Russian Federation within the framework of Article 2 of the Criminal Code of the Russian Federation, there is a diverse interpretation by scientists of its provisions in terms of determining the content of the relevant legislation and this in many ways allows a very diverse characterization of its structure. The author considers it necessary to develop a relatively uniform approach among penitentiary scientists to determine the structure and content of the penal legislation of the Russian Federation, which act as one of the most important elements related to the definition of the subject of penal law as a branch of law, as well as the relevant branch of science and academic discipline.

Keywords: penal legislation, specialized legislation, the structure of legislation, the content of legislation, the law on probation, institutions and bodies of the penal system

For citation

Markuntsov, S. A. 2024, 'Discussions on the structure and content of penal legislation in the context of the entry into force of the Federal Law «On Probation in the Russian Federation», *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 534–543, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.534-543

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Вопрос о структуре и содержании уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является одним из актуальных и вместе с тем дискуссионных вопросов уголовно-исполнительного права исходя из того, что уголовно-исполнительное законодательство выступает важнейшим элементом, связанным с определением предмета данной отрасли права, предмета отечественной пенитенциарной науки и соответствующей учебной дисциплины.

На первый взгляд представляется, что этот вопрос четко урегулирован в рамках ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) «Структура и содержание уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации». В ч. 1 данной статьи действительно предлагается характеристика структуры уголовно-исполнительного законодательства, в ее ч. 2 раскрывается его содержание. Однако содержание указанной статьи не разрешает ряд вопросов. В этом отношении положения предлагаемой авторами теоретической модели Общей части нового УИК РФ ст. 2 «Структура и предмет уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации» [1, с. 33–34], даже название которой уже несколько отличается от ст. 2 УИК РФ в действующей редакции, с одной стороны, более конкретизированы, с другой – более противоречивы. Так, в ч. 1 указанной статьи, в частности, отмечается не только то, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов (в указанной части положения совпадают с действующей редакцией нормы ч. 1 ст. 2 УИК РФ), регулирующих отношения в сфере исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также применения исправительно-предупредительного воздействия на осужденных (табл.). Конкретизация положений ч. 2 ст. 2 УИК РФ носит преимущественно редакционный и вместе с тем, по нашему мнению, весьма противоречивый характер. К числу существенных содержательных изменений предложенной авторами теоретической модели Общей части нового УИК РФ в редакции ч. 2 ст. 2 следует отнести только то, что из числа вопросов, устанавливаемых уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, было предложено исключить вопрос о «порядке деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания», что в целом представляется достаточно спорным. К числу редакционных изменений, которые, на наш взгляд, следует оценить положительно, пожалуй, можно отнести уточнение о том, что уголовно-исполнительным законодательством РФ устанавливается порядок и условия исполнения и отбывания осужденными не только уголовных наказаний, но и иных мер уголовно-правового характера, а также указание в рамках другого положения на осуществление контроля за деятельностью персонала (табл.). Отдельные изменения носят нейтральный характер, а некоторые из них вызывают определенные вопросы. Так, например, неочевидно, для чего в одном из положений потребовалось уточнение, что речь идет об освобождении от отбывания именно уголовного наказания, тогда как в других местах авторы используют термин «наказание». Не вполне понятно, какой смысл (одинаковый или различный) закладывается авторами в такие понятия, используемые в рамках предложенной редакции нормы, как «исправительное воздействие» и «исправительно-предупредительное воздействие» (табл.), в каких целях используется в этом случае различная терминология. Не в полной мере очевидна, на наш взгляд, и замена понятия «орган местного самоуправления» на понятие «муниципальный орган», с учетом того что, исходя из ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», по крайней мере, для целей этого Закона предлагается

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

использовать термины «муниципальное образование» и «орган местного самоуправления». Противоречивым выглядит и то, что и в ч. 1, и в ч. 2 по сути дважды, сначала в более общих чертах – в ч. 1, потом более конкретно – в ч. 2, раскрывается содержание уголовно-исполнительного законодательства (законов, входящих в его структуру). При этом очевидно, что отчасти по своему содержанию указанные положения пересекаются, дублируя друг друга.

Таблица

Действующая редакция ст. 2 УИК РФ	Редакция ст. 2 теоретической модели Общей части нового УИК РФ [1]
1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов	1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов, регулирующих отношения в сфере исполнения (отбывания) уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также применения исправительно-предупредительного воздействия на осужденных
2. Уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам	2. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации устанавливает: общие положения правового регулирования исполнения и отбывания осужденными наказаний и иных мер уголовно-правового характера; порядок и условия исполнения и отбывания осужденными уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера; порядок оказания исправительно-предупредительного воздействия на осужденных; порядок участия государственных и муниципальных органов, иных организаций, а также общественных объединений, негосударственных структур и граждан в оказании исправительного воздействия на осужденных и осуществлении контроля за деятельностью персонала; порядок освобождения от отбывания уголовного наказания и порядок оказания помощи отдельным категориям освобождаемым лицам

Косвенным подтверждением актуальности вопросов структуры и содержания уголовно-исполнительного законодательства является то, что в ряде учебников по уголовно-исполнительному праву этому вопросу посвящены самостоятельные (отдельные) главы [2, с. 35–62; 3, с. 90–153 (в последнем случае в структуре соответствующей главы освещается и вопрос уголовно-исполнительных правоотношений); 4, с. 26–62; 5, с. 22–55]. В рамках других учебников данный вопрос также рассматривается, но в пределах глав с более широким названием [6, с. 119–144; 7, с. 19–27; 8, с. 7–67]. При этом даже в учебниках, где рассмотрению этого вопроса посвящена самостоятельная глава, освещается он по-разному. Так, И. А. Давыдова, предлагая различные доктринальные определения уголовно-исполнительного законодательства, затрагивая проблему «постановки вопроса о возможной передаче уголовно-исполнительного зако-

нодательства в совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов либо конституционного закрепления механизма делегирования законотворческих полномочий РФ субъектам РФ по отдельным вопросам исполнения наказаний», отстаивая широкий подход к пониманию уголовно-исполнительного законодательства (по всей видимости, не рассматривая его структуру исходя из легально закрепленного подхода), ставит вопрос «о необходимости пересмотра подхода к определению содержания уголовно-исполнительного законодательства» [3, с. 103–105]. Отмечая высокий доктринальный уровень исследования данного вопроса, анализ ряда интересных, нечасто поднимаемых на уровне учебников и учебных пособий проблем, укажем, что рассмотрение вопроса содержания (структуры) уголовно-исполнительного законодательства в рамках учебной литературы преимущественно с позиции иного не закрепленного легально подхода представляется методологически неверным.

С. А. Капункин, рассматривая понятие уголовно-исполнительного законодательства только с точки зрения узкого подхода, выделяя общепризнанные его признаки (целесообразность их, на наш взгляд, выделения не вполне очевидна), характеризуя цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного законодательства и пр. [4, с. 26–61], не затрагивает проблему его структуры.

В. А. Уткин, наоборот, даже не выделяя специального параграфа, посвященного уголовно-исполнительному законодательству (параграф 4.2 называется «Закон как основной источник уголовно-исполнительного права), методологически удачно иллюстрирует подходы к его пониманию и структуре, в том числе на примерах уголовно-исполнительного законодательства стран Содружества Независимых Государств (СНГ). В частности, ученый указывает на то, что, обратившись к законодательству об исполнении уголовных наказаний ряда стран, ранее входивших в состав СССР, также обнаружим различные подходы. Широкое понимание законодательства отражено, в частности, в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан: «Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан состоит из настоящего Кодекса и иных законов Республики Казахстан, а также нормативных правовых актов, устанавливающих порядок и условия исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовно-правового воздействия на осужденных». Аналогичной позиции придерживаются законодатели в Азербайджане (ст. 1 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний), Молдове (ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Молдова), Грузии (ст. 1 Закона Грузии «О заключении под стражу»), Киргизии (ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Киргизской Республики) [6, с. 131–132]. Весьма интересным представляется тот факт, что такое положение существует несмотря на то, что согласно ст. 1 «Уголовно-исполнительное законодательство» Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ «уголовно-исполнительное законодательство состоит из настоящего Кодекса и других законов, регламентирующих порядок и условия исполнения и отбывания наказания, а также применения иных мер уголовно-правового воздействия на осужденных». Напомним, что большинство вышеназванных стран являются государствами – участниками СНГ.

УИК РФ в ч. 1 ст. 2 устанавливает, что «уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов», тем самым демонстрируя узкий подход законодателя к пониманию уголовно-исполнительного законодательства [6, с. 132]. Справедливости ради отметим, что на современ-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ном этапе развития российского законодательства понятие отраслевого законодательства, как правило, трактуется с точки зрения узкого подхода, однако в ряде случаев используется и широкая трактовка. Так, в соответствии со ст. 3 «Законодательство о градостроительной деятельности» Градостроительного кодекса Российской Федерации законодательство о градостроительной деятельности состоит из настоящего Кодекса, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. В. А. Уткин отмечает, что аналогичным образом (с позиции узкого подхода к пониманию уголовно-исполнительного законодательства. – С. М.) решается этот вопрос в законодательстве Украины (ст. 1 УИК) и Белоруссии (ст. 1 УИК). Далее ученый приводит аргументы в пользу плюралистичности уголовно-исполнительного законодательства в рамках узкого подхода к его пониманию [6, с. 132, 133–134].

Исходя из содержания ранее проанализированной редакции ст. 2 теоретической модели Общей части нового УИК РФ, ее авторы предлагают сохранить узкий подход к пониманию уголовно-исполнительного законодательства, в целом сохраняя и существующий в рамках действующего УИК РФ подход к определению его структуры и содержания (предмета).

Узкий (формальный) подход к пониманию уголовно-исполнительного законодательства действительно представляется более обоснованным, так как позволяет не только подчеркнуть верховенство закона (ст. 4 УИК РФ) и выстроить более четкую систему правового регулирования в обозначенной сфере, но и отграничить уголовно-исполнительное законодательство от иных источников уголовно-исполнительного права.

Большинство ученых все же рассматривают структуру и содержание уголовно-исполнительного законодательства исходя из узкого (легального) подхода. Некоторые из них делают это на примерах, из которых неочевидна собственно вся его структура.

В частности, З. А. Незнамова, удачно классифицируя некодифицированное уголовно-исполнительное законодательство на специализированное и неспециализированное, приводит по одному примеру законов, относящихся к указанным группам, – это Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [5, с. 23]. Безусловно, перечень законов, относящихся к неспециализированному уголовно-исполнительному законодательству, весьма широкий и вполне может быть ограничен несколькими примерами, тогда как специализированные законы должны быть представлены в полном объеме (а не в виде единичного примера).

С. М. Зубарев, наоборот, предлагает достаточно широкую и тоже не исчерпывающую систему уголовно-исполнительного законодательства. Ученый пишет, что «на сегодняшний день кроме УИК РФ в систему уголовно-исполнительных законов входят: 1) Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»...; 2) Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 2-ФЗ «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»...; 3) Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»...; 4) Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ»...; 5) Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»; 6) Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»; 7) Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ...; 8) федеральные законодательные акты, принятие которых прямо предусмотрено УИК РФ, в том числе: о социальной помощи лицам, отбывшим наказание, и контроле за их поведением; о помиловании и др. [7]. Применительно к отдельным законам по тексту даются краткие пояснения относительно их содержания.

Соглашаясь с мнением о том, что федеральные законы о введении в действие УИК РФ или отдельных его положений входят в структуру уголовно-исполнительного законодательства, вместе с тем считаем необходимым отметить, что указанные законы, будучи по сути оперативными, выполняющими технические функции, сами по себе ничего не регулируют, а лишь вводят в действие (определяют порядок введения) положения УИК РФ, регулирующие исполнение тех или иных видов наказания, в силу чего они относятся, скорее, к неспециализированным уголовно-исполнительным законам.

По мнению С. И. Курганова, к другим законам (входящим в состав уголовно-исполнительного законодательства, помимо УИК РФ. – С. М.) относятся: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», а также от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Последний Закон, по мнению ученого, относится к уголовно-исполнительному законодательству постольку, поскольку следственные изоляторы включены в уголовно-исполнительную систему [8, с. 28].

Несколько отличный перечень законов, относящихся к уголовно-исполнительному законодательству, предлагает В. И. Селиверстов. Ученый отмечает, что предполагается существование иных, не перечисленных в ч. 1 ст. 2 УИК РФ законодательных актов, регулирующих исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. К числу таких актов относится единственный Закон, который не утратил силу ввиду принятия УИК РФ, – «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (1993). Другими действующими законами являются Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» (декабрь, 1996), Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (октябрь, 2007) [2, с. 36].

В. А. Уткин считает, что к российскому уголовно-исполнительному законодательству (в собственном, узком смысле) можно отнести, помимо УИК РФ: значительную часть норм глав III, V Закона РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями); ст. 103 Федерального закона от 14 сентября 2007 г. № 229 «Об исполнительном производстве»; отдельные нормы Федерального закона от 10 июня 2008 г. «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [6, с. 136].

Соглашаясь с тем, что Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 в последней редакции его названия относится к уголовно-исполнительному законодательству, отнесение к нему остальных перечисленных законов, на наш взгляд, требует определенных оговорок. Как указывалось выше, в этой части методологически удачной представляется классификация всех некодифицированных законов, относящихся к уголовно-исполнительному законодательству, на специализированные и неспециализированные, последние же бу-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

дуг относиться к таковым лишь в части норм или содержания, которой будут регулировать общественные отношения, указанные в ч. 2 ст. 2 УИК РФ. В частности, к неспециализированному уголовно-исполнительному законодательству будет относиться Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в части норм (ст. 103–104 гл. 12 «Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления. Порядок исполнения исполнительного документа о конфискации имущества и исполнительного документа об уплате судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера» – это всего 3 из 130 статей, содержащихся в данном Законе), конкретизирующих порядок исполнения уголовного наказания в виде штрафа, в дополнение к УИК РФ, а также исполнение таких иных мер уголовно-правового характера, как судебный штраф и конфискация имущества. К неспециализированному уголовно-исполнительному законодательству будет также относиться Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», устанавливающий правовые основы проведения общественного контроля в части обеспечения прав осужденных, содержащихся в соответствующих учреждениях уголовно-исполнительной системы. Очевидно, что положения данного Закона распространяются и на другие ситуации содержания лиц в местах принудительного содержания, в силу этого данный Закон не может быть отнесен к специализированным актам уголовно-исполнительного законодательства. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» можно с определенными оговорками отнести к неспециализированным актам уголовно-исполнительного законодательства, но не из-за того, что следственные изоляторы включены в уголовно-исполнительную систему, а потому что они выполняют функции исправительных учреждений для осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, и в иных случаях, обозначенных в ч. 1 ст. 74 УИК РФ. Как указывалось ранее, федеральные законы о введении в действие УИК РФ или отдельных его положений, являясь по сути оперативными, выполняющими технические функции, также относятся только к неспециализированным уголовно-исполнительным законам.

Исходя из обозначенных выше критериев к специализированному уголовно-исполнительному законодательству следует относить: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»; Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"», как законы, регулирующие «порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания» (ч. 2 ст. 2 УИК РФ).

Относительно Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», большая часть положений (по количеству статей) которого вступила в силу с 1 января 2024 г., ч. 2, 3 ст. 38 данного Закона, ст. 19–27, 30–32, 34 – вступают в силу с 1 января 2025 г., а положения ст. 28, 29 в части постпенитенциарной пробации применяются с 1 января 2025 г., выходит несколько более сложная (спорная) ситуация. Исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 2 УИК РФ, формально выходит, что этот Закон регулирует не только «порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных... порядок оказания помощи освобождаемым лицам» (ч. 2

ст. 2 УИК РФ), но и, как и два вышеназванных закона, безусловно, относящихся к специализированному уголовно-исполнительному законодательству, «порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания» в части, по сути, нового для них вида деятельности по реализации probation, и в этом смысле его также следует относить к специализированному уголовно-исполнительному законодательству. Вместе с тем исходя из тезиса о том, что «криминологическое законодательство существует, и это – юридический факт» [9, с. 183], в литературе ученые раскрывают понятие, систему криминологического законодательства [10, с. 38–49], и, даже признавая криминологическую сущность рассматриваемого федерального закона, выходит, что, как минимум, его следует относить к неспециализированному уголовно-исполнительному законодательству.

Список источников

1. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2016. 80 с.
2. Селиверстов В. И. Глава 2. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Проспект, 2009. С. 35–62.
3. Давыдова И. А., Коробова И. Н., Скорик Е. Н. Глава 2. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право России: введение в общую часть : учеб. пособие для вузов / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М. : Юрайт, 2023. С. 90–153.
4. Капункин С. А. Глава 2. Уголовно-исполнительное законодательство // Уголовно-исполнительное право / под ред. В. М. Анисимкова, В. И. Селиверстова. 2-е изд. Ростов н/Д : Феникс, 2009. С. 26–62.
5. Незнамова З. А. Тема 2. Уголовно-исполнительное законодательство // Уголовно-исполнительное право : учеб. для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, А. П. Деткова. 2-е изд. М. : Юрайт, 2023. С. 22–55.
6. Бошно С. В., Уткин В. А. Глава 4. Источники уголовно-исполнительного права // Курс уголовно-исполнительного права : в 3 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. С. 119–144.
7. Зубарев С. М. Глава 2. Источники (формы) уголовно-исполнительного права Российской Федерации // Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 19–27.
8. Курганов С. И. Глава 1. Уголовно-исполнительное право и уголовно-исполнительное законодательство // Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учебник. М. : ТК Велби, Проспект, 2008. С. 7–67.
9. Клейменов М. П. Криминологическое законодательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1(50). С. 179–184.
10. Нестерова О. И., Орлов В. Н. 2.1. Понятие и система криминологического законодательства // Российское криминологическое право. Общая и Особенная части : учебник / А. В. Звонов, А. Е. Михайлов, В. Н. Орлов и др. ; под ред. В. Н. Орлова. СПб. : Университет ФСИН России ; М. : Криминол. б-ка, 2021. С. 38–49.

References

1. Seliverstov, V. I. (ed.) 2016, *The general part of the new Penal Enforcement Code of the Russian Federation: results of theoretical modeling*, Jurisprudence, Moscow.
2. Seliverstov, V. I. 2009, 'Chapter 2. Penal legislation of the Russian Federation', in V. I. Seliverstov (ed.), *Penal Law: textbook*, pp. 35–62, Prospekt, Moscow.
3. Davydova, I. A., Korobova, I. N. & Skorik, E. N. 2023, 'Chapter 2. Penal legislation of the Russian Federation', in V. E. Eminov & V. N. Orlov (eds), *Penal Law of Russia: introduction to the general part: textbook*, pp. 90–153, Yurait, Moscow.
4. Kapunkin, S. A. 2009, 'Chapter 2. Penal legislation', in V. M. Anisimkov & V. I. Seliverstov (eds), *Penal law*, 2nd edn, pp. 26–61, Phoenix, Rostov-on-Don.
5. Neznamova, Z. A. 2023, 'Topic 2. Penal legislation', in I. Ya. Kozachenko & A. P. Detkov (eds), *Penal law: textbook*, 2nd edn, pp. 22–55, Yurayt, Moscow.
6. Boshno, S. V. & Utkin, V. A. 2017, 'Chapter 4. Sources of Penal Law', in G. A. Kornienko & A. V. Bykov (eds), *Course of Penal Law: textbook*, in 3 vols, vol. 1, *General Part*, pp. 119–144, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.
7. Zubarev, S. M. 2023, *Penal law: textbook*, 9th edn, pp. 19–27, Yurait, Moscow.
8. Kurganov, S. I. 2008, 'Chapter 1. Penal law and penal legislation', in A. V. Brilliantov & S. I. Kurganov (eds), *Penal Law of the Russian Federation: textbook*, pp. 7–67, TK Velbi, Prospekt, Moscow.
9. Kleimenov, M. P. 2017, 'Criminological legislation', *Bulletin of Omsk University, Pravo Series*, iss. 1(50), pp. 179–184.
10. Nesterova O. I., & Orlov V. N. 2021, '2.1. The concept and system of criminological legislation', in V. N. Orlov (ed.), *Russian Criminological Law, General and Special parts: textbook*, pp. 38–49, Criminological Library, University of the FPS of Russia, Moscow, St. Petersburg.

Информация об авторе

С. А. Маркунцов – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента уголовного права, процесса и криминалистики.

Information about the author

S. A. Markuntsov – Sc.D (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

Научная статья

УДК 344.1

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.544-551

ВОЕННО-УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ

Владислав Николаевич Орлов¹

¹ Редакция журнала «Российский криминологический взгляд», г. Москва, Россия,
vlad-orlov@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются концептуальные идеи военно-уголовно-исполнительного процесса, определяются его понятие, предмет, метод и система. Анализ современной криминологической ситуации в мире и России, развития отдельных материальных подотраслей права и самостоятельных учений позволяет сформулировать основы еще одного самостоятельного учения – военно-уголовно-исполнительного процесса. По своей процессуальной сущности и составу, механизму применения и отбывания военно-уголовные наказания и иные меры военно-уголовно-правового характера, применяемые к осужденным военнослужащим, образуют специальную группу принудительных мер, применяемых в особых условиях. Учитывая современную военно-криминологическую ситуацию в мире, следует предположить, что количество специальных военных операций, проводимых Россией и иными странами, будет возрастать, что в итоге актуализирует развитие и совершенствование военно-уголовно-исполнительного процесса не только на территории России, но и за ее пределами. В настоящее время существует реальная потребность в специализации институтов и норм Общей и Особенной частей применительно к процессу исполнения и отбывания военно-уголовных наказаний, иных мер военно-уголовно-правового характера, исполнения, отбывания военно-уголовно-процессуальных мер пресечения, а также оказания на осужденных военнослужащих исправительного, предупредительного и ресоциализирующего воздействия. Военно-уголовно-исполнительный процесс следует рассматривать в трех значениях: как науку, учебную дисциплину и подотрасль уголовно-исполнительного права (процесса), стремящуюся в перспективе сформироваться в самостоятельную отрасль права.

Ключевые слова: военно-уголовно-исполнительный процесс, понятие, предмет, метод, система

Для цитирования

Орлов В. Н. Военно-уголовно-исполнительный процесс: основные идеи // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 544–551. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.544-551.

© Орлов В. Н., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

MILITARY-CRIMINAL-EXECUTIVE PROCESS: THE MAIN IDEAS

Vladislav Nikolaevich Orlov¹

¹ Editorial board of the journal “Russian criminological view”, Moscow, Russia, vlad-orlov@mail.ru

Abstract. The conceptual ideas of the military criminal enforcement process are considered, the concept, subject, method and system are defined. The analysis of the modern criminological situation in the world and Russia, the development of individual material sub-branches of law and independent teachings, allows us to formulate the foundations of another independent teaching – the military criminal enforcement process. By their procedural nature and composition, by the mechanism of application and serving, military criminal penalties and other measures of a military criminal nature applied to convicted military personnel form a special group of coercive measures applied in special conditions. Given the current military criminological situation in the world, it should be assumed that the number of special military operations conducted by Russia and other countries will only increase, which eventually actualizes the development and improvement of the military criminal enforcement process not only on the territory of Russia, but also beyond its borders. Currently, there is a real need for specialization of institutions and norms of General and Special parts in relation to the process of execution and serving military criminal penalties, other measures of a military criminal law nature, execution, serving military criminal procedural preventive measures, as well as providing correctional, preventive and resocializing effects on convicted military personnel. The military-criminal-executive process should be considered in three meanings: as a science, an academic discipline and a sub-branch of penal enforcement law (process), striving in the future to form an independent branch of law.

Keywords: military-criminal-executive process, concept, subject, method, system

For citation

Orlov, V. N. 2024, ‘Military-criminal-executive process: the main ideas’, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 544–551, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.544-551.

Введение. Современное развитие наук криминального цикла характеризуется не только стремительным формированием и развитием новых самостоятельных учений, дисциплин, отраслей права, подотраслей уже известных отраслей права, появлением новых научных школ, но и пересмотром концептуальных основ существующих учений и отраслей права, актуальным пониманием их предмета, метода, системы, сущностным переименованием самих учений и отдельных их институтов, обоснованием введения новых институтов в рамках известной отрасли права, учения или научной школы.

Отдельным проблемам новых учений, отраслей права и их подотраслей уделяется серьезное внимание в новейшей юридической литературе, как научной, так и учебной. Оригинальные монографии, учебники, пособия не только вызывают научный интерес, но и призывают к дискуссии, позволяют развиваться научной мысли, совершенство-

вать образовательный процесс. На фоне огромного числа монографических, учебных изданий и иных публикаций привлекают особое внимание кандидатские и докторские диссертации, посвященные новым учениям.

Так, в настоящее время обоснованы и развиваются ставшие уже относительно известными следующие учения, отрасли, подотрасли и дисциплины: медицинское уголовное право (Т. Г. Понятовская, А. И. Парог и др.), экономическое уголовное право (Г. А. Есаков, И. А. Клепицкий и др.), военно-уголовное право (Х. М. Ахметшин, Ф. С. Бражник, О. К. Зателепин, С. Н. Орловский, В. М. Чхиквадзе, и др.), криминологическое право (Г. А. Аванесов, В. Н. Орлов, Д. А. Шестаков и др.), уголовно-исполнительный процесс (В. Н. Орлов и др.), криминопенология (О. В. Старков, В. Н. Орлов и др.), военная криминология, военная криминопенология (В. Н. Орлов, А. П. Скиба и др.), антигосударственная криминология (В. Н. Орлов и др.) и т. д.

Анализ современной криминологической ситуации в мире и России, развития отдельных материальных подотраслей права и самостоятельных учений позволяет сформулировать основы еще одного самостоятельного учения – военно-уголовно-исполнительного процесса.

Сразу оговоримся, что военно-уголовно-исполнительный процесс не мог бы развиваться без концептуальных основ военно-уголовного права, военной пенологии. Определенное воздействие на становление и развитие военно-уголовно-исполнительного процесса, отдельных его институтов оказывают концептуальные основы общего уголовно-исполнительного процесса (права), общей криминологии, военной криминологии и военной криминопенологии.

Понятие военно-уголовно-исполнительного процесса. По своей процессуальной сущности и составу, механизму применения и отбывания военно-уголовные наказания и иные меры военно-уголовно-правового характера, применяемые к осужденным военнослужащим, образуют специальную группу принудительных мер, применяемых в особых условиях. Учитывая современную военно-криминологическую ситуацию в мире, следует предположить, что количество специальных военных операций, проводимых Россией и иными странами, будет возрастать, что в итоге актуализирует развитие и совершенствование военно-уголовно-исполнительного процесса как на территории России, так и за ее пределами.

Мир изменился, после распада СССР отдельные западные страны во главе с Соединенными Штатами Америки (США) решили, что возможно дальнейшее дробление России. Развязанные в последнее время США войны в мире (Ирак, Иран, Сирия, Украина, Югославия и т. д.), насильное изменение границ независимых государств лишней раз подтверждают современную агрессивную политику США и их сателлитов в отношении других стран. Ощущается острая потребность в превентивных мерах, направленных на причины и условия возникновения того или иного явления, и в этом смысле проведение специальной военной операции и иных подобных предупредительных мер востребовано и должно стать постоянным, мы должны работать на опережение.

Отдельные криминологически значимые положения, отражающие криминологическую ситуацию в современном мире и России, представлены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

Принимая во внимание изложенное, полагаем, что в настоящее время испытывается реальная потребность в специализации институтов и норм Общей и Особенной частей

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

применительно к процессу исполнения и отбывания военно-уголовных наказаний, иных мер военно-уголовно-правового характера, исполнения, отбывания военно-уголовно-процессуальных мер пресечения, а также оказания на осужденных военнослужащих исправительного, предупредительного и ресоциализирующего воздействия.

Военно-уголовно-исполнительный процесс следует рассматривать в трех значениях: как науку, учебную дисциплину и подотрасль уголовно-исполнительного права (процесса), стремящуюся в перспективе сформироваться в самостоятельную отрасль права.

Наука военно-уголовно-исполнительного процесса – это совокупность идей, взглядов, теорий о закономерностях становления и развития военно-уголовно-исполнительной политики государства, военно-уголовно-исполнительного законодательства, практике его применения, правовом регулировании порядка и условий исполнения и отбывания военно-уголовных наказаний, иных мер военно-уголовно-правового характера, военно-уголовно-процессуальных мер пресечения, оказания на осужденных исправительного, предупредительного и ресоциализирующего воздействия, а также международного опыта обращения с осужденными военнослужащими и военно-уголовно-исполнительного законодательства зарубежных стран.

Военно-уголовно-исполнительный процесс как самостоятельная учебная дисциплина (курс) – это преподаваемый в образовательных учреждениях учебный курс.

Военно-уголовно-исполнительный процесс как подотрасль уголовно-исполнительного права (процесса), стремящаяся в перспективе сформироваться в самостоятельную отрасль права, – это совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе исполнения и отбывания военно-уголовных наказаний, иных мер военно-уголовно-правового характера, исполнения, отбывания военно-уголовно-процессуальных мер пресечения, а также оказания на осужденных военнослужащих исправительного, предупредительного и ресоциализирующего воздействия.

Отличительной чертой военно-уголовно-исполнительного процесса является наличие собственного предмета и метода.

Предмет военно-уголовно-исполнительного процесса следует рассматривать в трех аспектах: как отрасли права, науки и учебной дисциплины.

Предмет военно-уголовно-исполнительного процесса как подотрасли уголовно-исполнительного права (процесса) – это общественные отношения, регулируемые данной подотраслью.

В предмет военно-уголовно-исполнительного процесса как подотрасли уголовно-исполнительного права (процесса) входят общественные отношения в процессе: а) исполнения, отбывания военно-уголовных наказаний; б) исполнения, отбывания иных мер военно-уголовно-правового характера; в) исправительного воздействия на осужденных военнослужащих; г) ресоциализирующего воздействия на осужденных военнослужащих; д) предупредительного воздействия на осужденных военнослужащих; е) исполнения, отбывания военно-уголовно-процессуальных мер пресечения.

Предметом науки военно-уголовно-исполнительного процесса является то, что она познает и исследует в сфере исполнения, отбывания военно-уголовных наказаний, иных мер военно-уголовно-правового характера, военно-уголовно-процессуальных мер пресечения, оказания на осужденного военнослужащего исправительного, предупредительного и ресоциализирующего воздействия. В предмет науки военно-уголовно-исполнительного процесса следует включить политику государства в сфере исполнения военно-уголовного наказания, историю развития российского военно-уголовно-

исполнительного законодательства, учреждений и органов, исполняющих военные наказания, содержание, структуру норм рассматриваемой отрасли права, систему законодательства и его источники, правоотношения, практику исполнения и отбывания военно-уголовных наказаний, иных мер военно-уголовно-правового характера, военно-уголовно-процессуальных мер пресечения, оказания на осужденных военнослужащих исправительного, предупредительного и ресоциализирующего воздействия, а также международные акты об обращении с осужденными военнослужащими, военно-уголовно-исполнительный процесс (право) зарубежных стран и т. д.

Предметом науки военно-уголовно-исполнительного процесса являются знания в области пенитенциарного, исправительно-трудового и уголовно-исполнительного права (процесса), а также в сфере применения уголовно-исполнительных норм в отношении осужденных военнослужащих, особенности, специфика их регламентирования.

Предметом курса военно-уголовно-исполнительного процесса является соответствующая ему отрасль науки. Предметы военно-уголовно-исполнительного процесса как науки и учебной дисциплины весьма похожи. При этом следует отметить, что предмет науки военно-уголовно-исполнительного процесса шире предмета курса (учебной дисциплины) «Военно-уголовно-исполнительный процесс», поскольку последний ограничен определенным содержанием конкретных тем и объемом часов. Объем материала во многом зависит от того, в каком учебном заведении преподается данная дисциплина, а также от его ведомственной принадлежности, вида вуза (университет, академия, институт) и т. д., от специализации преподавателя, направленности научной школы.

В предмет регулирования военно-уголовно-исполнительного процесса входят общественные отношения, направленные на реализацию соответствующих материальных норм военно-уголовного права в соответствии с приговором (определением, постановлением) суда. Трудно не согласиться с тем, что в сущности указанные общественные отношения являются процедурными (процессуальными).

Кроме того, в предмет военно-уголовного права должны быть включены нормы, регламентирующие возможность оказания на осужденных военнослужащих исправительного, предупредительного и ресоциализирующего воздействия. Указанные нормы могут регламентироваться не только в Военно-уголовном кодексе, но и в других федеральных законах. Например, отдельные из них могут предусматриваться в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Заметим, что мы не отрицаем наличие в военно-уголовно-исполнительном праве наряду с процессуальными и собственно материальных норм.

Под **методом правового регулирования** в теории права традиционно понимается система юридических средств и способов воздействия на общественные отношения.

Методы военно-уголовно-исполнительного процесса так же, как и его предмет, следует рассматривать в трех аспектах: как отрасли права, науки и учебной дисциплины.

Методы военно-уголовно-исполнительного процесса как подотрасли уголовно-исполнительного права (процесса) определяются по-разному. Правовое регулирование общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний осуществляется с помощью четырех основных методов: императивного (метода властного приказа); диспозитивного; метода поощрения; метода взыскания (наказания).

Методы военно-уголовно-исполнительного процесса как науки следует классифицировать по двум основаниям: в зависимости от способа изучения (познания и исследования и их принадлежности).

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В зависимости от способа познания и исследования методы науки военно-уголовно-исполнительного права классифицируются на две группы: методы познания (историческое, философское, сравнительный анализ и др.); методы исследования (наблюдение, эксперимент и др.).

В зависимости от принадлежности методы науки военно-уголовно-исполнительного процесса классифицируются на четыре группы: философские законы; общенаучные методы; частнонаучные методы; специальные методы.

Военно-уголовно-исполнительный процесс как учебная дисциплина использует три группы методов: методы обучения; методы познания; методы исследования.

В теории педагогики в зависимости от различных оснований существует множество классификаций методов обучения.

По мнению одного из теоретиков педагогики Ю. К. Бабанского, любая деятельность в качестве неотъемлемых компонентов имеет три составляющих – организацию, стимулирование и контроль, в связи с чем и методы обучения подразделяются на три большие группы:

1. Методы организации учебно-познавательной деятельности.
2. Методы стимулирования учебно-познавательной деятельности.
3. Методы контроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности.

Указанная организационная классификация достаточно универсальна и может быть в определенной степени учтена в процессе обучения по дисциплине «Военно-уголовно-исполнительный процесс».

В качестве признака самостоятельности отрасли права в теории права указывается и на наличие особой системы правовых норм, создающихся для регулирования определенного вида общественных отношений. Однако, на наш взгляд, считать этот признак в качестве самостоятельного вряд ли возможно, а вот рассматривать его как дополнительный признак вполне допустимо.

Систему военно-уголовно-исполнительного процесса также возможно рассматривать в трех аспектах: как отрасли права, науки и учебной дисциплины.

В юридической литературе система уголовно-исполнительного процесса (права) традиционно подразделяется на общую и особенную части. Содержание данных частей определяется по-разному.

Подобная классификация норм на две части – общую и особенную вполне допустима и в отношении военно-уголовно-исполнительного процесса как подотрасли уголовно-исполнительного права (процесса).

Под системой науки военно-уголовно-исполнительного процесса понимается классификация идей, взглядов, теорий, предполагающая их объединение в определенные группы (части), а также деление на школы по предметному признаку регулирования.

Содержание частей системы науки военно-уголовно-исполнительного процесса является самым объемным, чем прежде всего отличается от содержания частей систем военно-уголовно-исполнительного процесса как подотрасли права и учебной дисциплины (курса). Высказанные идеи, взгляды и теории в сфере военно-уголовно-исполнительного права возможно классифицировать на две части: общую и особенную, но нередко они систематизируются по школам. Кроме того, возможно и введение третьей части – специальной, в которой могли бы рассматриваться взгляды и идеи в области международного и зарубежного законодательства в сфере исполнения, отбывания военно-уголовных наказаний.

Определенный вклад в развитие военно-уголовно-исполнительного процесса (права) и отдельных его институтов внесли труды ученых-пенологов на уровне кандидатских, докторских и иных монографических исследований:

– специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты), и иные правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: В. В. Сивов (Специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты. Омск, 2012), А. А. Толкаченко (Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим. М., 1997) и др.;

– исправительное, ресоциализирующее и предупредительное воздействие на осужденных военнослужащих: А. С. Ступин (Предупреждение преступлений осужденных военнослужащих в дисциплинарной воинской части. Рязань, 2012), А. А. Шамис (Личность осужденных из числа военнослужащих внутренних войск и воспитательное воздействие на них при исполнении наказания. М., 1993) и др.;

– контроль за деятельностью субъектов, исполняющих военно-уголовные наказания и военно-уголовно-процессуальные меры пресечения: С. А. Борсученко, Д. А. Давыдов (Проблемы теории и законодательной регламентации судебного контроля за исполнением (отбыванием) наказаний осужденными военнослужащими. М., 2013) и др.;

– военно-уголовно-исполнительный процесс наказания в виде ограничения по военной службе: А. Л. Карабанов (Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты. М., 2006), В. Н. Орлов (Уголовное наказание в виде ограничения по военной службе: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты. М., 2006, в соавт.), С. З. Тулин (Исполнение уголовного наказания в виде ограничения по военной службе: правовой и криминологический аспекты. Рязань, 2009) и др.;

– военно-уголовно-исполнительный процесс наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части: В. В. Букреев (Дисциплинарная воинская часть; Проблемы назначения и исполнения наказания). Ростов-на-Дону, 2004), А. И. Шилов (Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Правовые и криминологические проблемы. Рязань, 1998) и др.;

– военно-уголовно-исполнительный процесс наказания в виде ареста: Л. В. Рябова (Арест как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты. Ставрополь, 2005) и др.;

– военно-уголовно-исполнительный процесс иных мер уголовно-правового характера: Н. В. Васильев (Применение к осужденным военнослужащим отсрочки исполнения приговора. М., 1945), А. М. Ковалев (Условно осужденные военнослужащие. Ростов-на-Дону, 2008), Я. В. Лобов (Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания. М., 1999), Д. Ю. Манаников (Условное осуждение военнослужащих. М., 2014) и др.

Система военно-уголовно-исполнительного процесса как учебной дисциплины (курса) – это классификация тем, предполагающая их объединение в определенные группы (части).

Следует отметить, что в учебной и учебно-методической литературе система учебной дисциплины (курса) уголовно-исполнительного права (процесса) определяется неоднозначно. Отдельные авторы (или в одних учебных заведениях) систему учебной дисциплины (курса) подразделяют: на общую и особенную, другие авторы (или в других вузах) – на общую, особенную и специальную (или третью) части.

На наш взгляд, целесообразно определить три части военно-уголовно-исполнительного процесса как учебной дисциплины (курса): общую, особенную и специальную.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В общую часть входят следующие темы:

1. Понятие, предмет, метод, система и история военно-уголовно-исполнительного процесса (права).
 2. Военно-уголовно-исполнительное законодательство.
 3. Состав исполнения военно-уголовного наказания.
 4. Состав отбывания военно-уголовного наказания.
 5. Исправительное, ресоциализирующее и предупредительное воздействие на осужденных военнослужащих.
 6. Контроль за деятельностью субъектов, исполняющих военно-уголовные наказания и военно-уголовно-процессуальные меры пресечения.
- Особенная часть включает в себя:
7. Военно-уголовно-исполнительный процесс наказания в виде ограничения по военной службе.
 8. Военно-уголовно-исполнительный процесс наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части.
 9. Военно-уголовно-исполнительный процесс наказания в виде ареста.
 10. Военно-уголовно-исполнительный процесс наказаний иных видов.
 11. Военно-уголовно-исполнительный процесс иных мер уголовно-правового характера и исправительное воздействие на осужденных военнослужащих.
 12. Военно-уголовно-исполнительный процесс уголовно-процессуальных мер пресечения.
- Специальная часть включает в себя:
13. Международное военно-уголовно-исполнительное законодательство.
 14. Военно-уголовно-исполнительный процесс отдельных видов наказаний в зарубежных странах.
 15. Военно-уголовно-исполнительный процесс отдельных мер уголовно-правового характера и уголовно-процессуальных мер пресечения в зарубежных странах.
- Отметим, что количество частей учебного курса в том или ином вузе зависит не только от объема часов и перечня тем, но и от научной направленности той или иной школы, специфики вуза, специализации ученого и т. д.

Информация об авторе

В. Н. Орлов – доктор юридических наук, доцент, главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд».

Information about the author

V. N. Orlov – Sc.D (Law), Professor, editor-in-chief of the journal “Russian Criminological View”.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

Научная статья

УДК 343.83

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.552-565

ГЕНЕЗИС ЦЕНТРОВ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Николай Григорьевич Шурухнов^{1,2}

¹ ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

Аннотация. В статье анализируются исторические факты (проведение международных пенитенциарных форумов, изучение зарубежного опыта), свидетельствующие о зарождении пенитенциарной науки. Показывается роль ученых-правоведов в создании отправной платформы для распространения профильных научных знаний (И. Я. Фойницкий). Рассматриваются отдельные решения руководителей Главного тюремного управления Российской империи, положившие начало подготовке кадров для службы в тюрьмах, через посредство систематических чтений по тюремоведению. Приводятся положения Закона от 13 июля 1913 года «Объ учреждении школы въ С.-Петербургъ для подготовленія кандидатовъ на должности страшаго тюремнаго надзирателя и школы въ Москвъ для подготовленія кандидатокъ на должности тюремной надзирательницы». Обращено внимание на создание пенитенциарных курсов и содержание переподготовки тюремного персонала для работы «в условиях обновления государственного строя и свободной общественной жизни» (17 марта 1917 года); формирование специальных средних школ начальствующего состава МВД СССР для работы в учреждениях, исполняющих уголовные наказания (советский период); создание центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказания и борьбы с преступностью, роли ученых в разработке основных принципов исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права. Раскрывается содержание деятельности Рязанской специальной средней школы подготовки начальствующего состава, Рязанской высшей школы МВД СССР, Академии ФСИН России в подготовке профильных кадров, развитии науки, совершенствовании практики функционирования уголовно-исполнительной системы, становлении других учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: тюремоведение, пенитенциарная наука, систематические чтения, курсы, школы – центры научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью

© Шурухнов Н. Г., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Шурухнов Н. Г. Генезис центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 552–565. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4). 4.552-565.

Original article

THE GENESIS OF THE CENTERS FOR SCIENTIFIC SUPPORT OF PERSONNEL TRAINING FOR THE EXECUTION OF PUNISHMENTS AND THE FIGHT AGAINST CRIME

Nikolai Grigoryevich Shurukhnov^{1, 2}

¹ Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

Abstract. The article analyzes historical facts (holding international penitentiary forums, studying foreign experience), testifying to the emergence of penitentiary science. The role of legal scientists in creating a starting platform for the dissemination of specialized scientific knowledge is shown (I. Ya. Foynitsky). Separate decisions of the heads of the Main Prison Administration of the Russian Empire, which initiated the training of personnel for prison service, through systematic readings on prison studies, are considered. The provisions of the Law of July 13, 1913 are given. «On the establishment of a school in St. Petersburg to train candidates for the positions of senior prison warden and a school in Moscow to train candidates for the positions of prison warden.» Attention is drawn to the creation of penitentiary courses and the maintenance of retraining of prison staff to work «in conditions of renewal of the state system and free public life» (March 17, 1917); the formation of special secondary schools of the commanding staff of the Ministry of Internal Affairs of the USSR to work in institutions executing criminal penalties (Soviet period). The main attention is focused on the creation of centers for scientific support of personnel training for the execution of punishment and the fight against crime, the role of scientists in the development of basic principles of correctional labor (penal law). The article reveals the content of the activities of the Ryazan special secondary School for the training of commanding officers, the Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, the Academy of the FPS of Russia in the training of specialized personnel, the development of science, improving the practice of the penal system, the formation of other educational institutions of the Federal Penitentiary Service.

Keywords: prison studies, penitentiary science, systematic readings, courses, schools – centers of scientific support for training personnel for the execution of punishments and the fight against crime

For citation

Shurukhnov, N. G. 2024, 'The genesis of the centers for scientific support of personnel training for the execution of punishments and the fight against crime', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 552–565, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.552-565.

Рассматривать генезис центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью следует во взаимосвязи со становлением органов и учреждений, уполномоченных на это, развитием научных знаний в области тюрьмоведения. В связи с этим считаем целесообразным процитировать позицию профессора Ивана Яковлевича Фойницкого¹, известного российского тюрьмоведа, одного из создателей пенитенциарного права, высказанную им в 1872 г. в статье «Проектъ основныхъ положений тюремнаго преобразования въ Россіи», опубликованной в Судебном вестнике. По его мнению, «тюремный вопрос в его изолированном виде не имеет никакого смысла. Этот смысл и жизненное содержание дают ему лишь внесение его в систему других общественных мер, направленных против условий преступности. Слова «тюремная реформа» должны быть написаны мелкими буквами внизу знамени, на котором крупным шрифтом отмечен принцип образованности и свободы» [1, с. 11].

Приведенные аргументы необходимо дополнить еще одной базовой составляющей, которая именуется историческим опытом. Без ориентира на исторический опыт раскрыть путь становления и развития центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью не представляется возможным. «Исторія, – писал Леонид Евстафьевич Владимиров², – великій учитель для всѣхъ областей знанія. Никогда абстрактная теорія, какъ бы глубока и послѣдовательна она ни была, не можетъ предвидѣть всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ результатовъ даннаго принципа въ жизни; исторія же, эта система причинъ и слѣдствій показываетъ нам все это наглядно, путемъ эмпирическимъ» [2, с. 90]. Раскрывая прошлые организационно-правовые процессы, нужно анализировать также конкретные исторические условия их возникновения и развития, говорить о заслуге отдельных личностей.

Наши предшественники на основе анализа исторических фактов сделали убедительный вывод о том, что становление пенитенциарных взглядов находилось во взаимосвязи с исправительно-трудовой политикой государства. Спрос на пенитенциарные знания появился тогда, когда пришло осознание сложности, специфики уголовно-исполнительной сферы, затрагивающей громадный пласт вопросов, связанных с экономикой, психологией, педагогикой, правом, обеспечением прав и законных интересов значительного круга граждан, в том числе косвенно относящихся к отбытию наказания лицами, совершившими преступления.

Профессор Сергей Викторович Познышев³, характеризуя отношение правительства Российской империи к использованию научных знаний в сфере исполнения уголовного

¹ Иван Яковлевич Фойницкий – российский ученый-правовед, криминолог, заслуженный профессор, тайный советник. Родился 29 августа (10 сентября) 1847 г. в Гомельском уезде Могилевской губернии, умер 19 сентября (2 октября) 1913 г. в Санкт-Петербурге.

² Леонид Евстафьевич Владимиров – русский ученый-правовед, профессор уголовного права в Харьковском университете. Родился 30 января 1844 г. в Полтавской губернии, умер 17 июня 1917 г. в Москве.

³ Сергей Викторович Познышев – русский юрист и психолог, профессор Московского университета, Московского государственного психоневрологического института, Тулуской академии наук. Родился 3 мая 1870 г. в Московской губернии, умер 3 января 1943 г. в Москве.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

наказания в виде лишения свободы, писал, что в недалеком прошлом не было спроса на пенитенциарные знания, потому что вся сложность, психологическая трудность и громадное значение тюремного вопроса не осознавались. Русская тюрьма на протяжении значительного времени оставалась «мертвым» домом. Считалось, что «для несложных целей и примитивной грубости этого «мертвого» дома особых пенитенциарных знаний не требуется. Строгий и распорядительный начальник, крепкие замки и решетки, наружная дисциплина и отсутствие побегов – вот все, что, казалось, нужно... для хорошей постановки пенитенциарного дела» [3, с. 13].

Однако исторические факты показали, что это далеко не так. Последующее разномысленное развитие мирового сообщества убеждает в этом. Вне зависимости от принадлежности государства к тому или иному типу, наличию определенных форм правления и государственного устройства, а также от совокупности используемых методов и способов осуществления государственной власти (государственного режима) пенитенциарные проблемы не теряют остроты и специфики, требуют пристального внимания и конкретных действенных решений.

Пенитенциарная сфера касается всех государств: число заключенных и осужденных, проходящих через застенки специальных учреждений, в каждом из них составляет сотни тысяч, а если эти цифры суммировать, получаются миллионы. Следовательно, пенитенциарный вопрос это не редкость, он в той или иной степени затрагивает значительные массы населения, живущего на планете, поэтому, чтобы успешно действовать в пенитенциарной сфере, нужно предвидеть эффективность принятых решений, а чтобы предвидеть, нужно знать ее специфику, а чтобы знать, нужно методологически обоснованно и систематично изучать. Для всего этого нужна наука, включающая в себя коллективный ум, опирающийся на практику и опыт, не только своего Отечества.

Проблемы тюремоведения (устройство тюрем, управление ими, вопросы пенитенциарной науки) ставили в повестку дня необходимость обмена мнениями, ознакомления с опытом, накопившимся в практике различных стран, для выработки совместными усилиями предложений по оптимальному тюремному устройству, управлению, формированию принципов пенитенциарной науки. Потребность в таком общении по частной инициативе начала реализовываться с сороковых годов XIX века. Первый международный конгресс состоялся во Франкфурте-на-Майне в 1846 г.; второй – в Брюсселе в 1847 г.; третий – в 1857 г. во Франкфурте-на-Майне. Особенность этих конгрессов состояла в том, что они носили частный характер, государства не имели на них своих официальных представителей.

Первый межгосударственный конгресс состоялся в Лондоне, в 1872 г. Первоначальное предложение о созыве этого конгресса исходило от правительства Северо-Американских Соединенных Штатов. Их представитель, знаменитый тюремовед Уайне (Wines), посетил в 1871 г. многие европейские государства и заручился согласием их правительств принять участие в конгрессе. На конгрессе присутствовало около 100 представителей 22 государств.

За лондонским конгрессом последовали форумы с участием официальных представителей государств: в Стокгольме (1878 г.), Риме (1885 г.), Петербурге (1890 г.), Париже (1895 г.), Брюсселе (1900 г.), Будапеште (1905 г.), Вашингтоне (1910 г.). На 1915 г. был назначен межгосударственный конгресс в Лондоне, но в связи с Первой мировой войной он был отложен [3, с. 11–12].

По оценке И. Я. Фойницкого, на первом международном конгрессе были заложены принципы современной пенитенциарной науки, развитые на последующих форумах. Опыт европейских стран был дополнен идеями американских пенологов об исправлении преступников, о распределении их по разрядам, неопределенных приговорах, тюремном режиме. Свои впечатления о конгрессе, осмотре английских и ирландских тюрем и исправительно-воспитательных заведений Иван Яковлевич изложил в статье «Письма из-за границы», опубликованной в Судебном вестнике [3, с. 8–9].

Авторитетные исследователи основателем пенитенциарной науки считают англичанина Джона Говарда¹. Он целенаправленно посещал тюрьмы Англии, других государств, в том числе России. В конце XVIII столетия осуществил описание фактического положения сидельцев (с ужасами и безобразиями) и представил свое видение желательных изменений.

Однако первым (1874 г.) (не только в России, но и применительно к международному сообществу), кто непосредственно и содержательно обратился к рассматриваемой проблеме, был профессор Петербургского университета Иван Яковлевич Фойницкий. Он для всех студентов юридического факультета ввел специальный курс по тюремоведению. Этот курс читался им непрерывно более 20 лет – до 1905 г. Становление курса началось отдельными статьями «Тюремная реформа и тюремоведение (вступительная лекция, прочитанная 8 января 1874 г.)», «Русская карательная система» [3, с. 11]². В середине 1870-х годов появился и литографированный вариант курса лекций, являющихся первоначальным наброском «Учения о наказании».

По оценкам современников И. Я. Фойницкого, его статьи и лекции «имѣли выдающееся научное и практическое значеніе» [3, с. 12]. Ценность преподносимого им научного направления была связана и с излагаемым им зарубежным опытом, и с новыми течениями пенитенциарной науки на Западе. Этому способствовало его годичное пребывание в зарубежной командировке в Англии, Германии, Франции, Италии, Швейцарии (1871–1872 гг.). Период его командировки совпал с проведением первого межгосударственного пенитенциарного конгресса, как мы уже отмечали, в Лондоне летом 1872 г.

Говоря о центрах научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью, следует отметить, что их предпосылки появились после создания в Российской империи Главного тюремного управления (при Александре II в 1874 г.). Целенаправленное совершенствование научного подхода к развитию пенитенциарной системы и подготовке кадров исследователи [4, с. 9–19; 5] связывают с первым руководителем Главного тюремного управления (ГТУ) Михаилом Николаевичем Галкиным-Враским³ [6, с. 99–103]. Он возглавлял ГТУ с 1879 по 1896 год, выработал организационно-правовые основы функционирования пенитенциарной системы. Для усиления теоретической подготовки, передачи ведомственных установок, информирова-

¹ Джон Говард родился 11 сентября 1726 г. в Гакнее графства Миддлсекс (Англия), умер от тифа в Херсоне 20 января 1790 г.

² Указанные статьи были опубликованы в 1874 г. в журналах «Судебный Вѣстникъ» и «Сборникъ Государствѣнныхъ Знаній».

³ Михаил Николаевич Галкин-Враской – русский ученый-пенитенциарист и государственный деятель, эстляндский и саратовский губернатор, статс-секретарь (1904), действительный тайный советник (1895). Родился (17 (29) сентября 1832 г. в селе Полянки Спасского уезда Казанской губернии, умер в Петрограде 8 (21) апреля 1916 г. Им был образован учебно-исправительный приют для несовершеннолетних преступников.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ния о деятельности Главного тюремного управления по его инициативе с января 1893 г. стал издаваться журнал «Тюремный вестник». Он выступал стимулятором научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью.

С целью подготовки специалистов для занятия должностей в тюремном ведомстве прорабатывалось создание специальных подготовительных курсов. В 1912 г. «...Главным тюремным управлением был уже внесен на рассмотрение законодательных установлений проект учреждения таких курсов... По указанному законопроекту, курсы для подготовки кандидатов на тюремные должности должны состоять под названием «Тюремных курсов» при Главном тюремном управлении, под непосредственным руководством начальника сего управления» [7, с. 1205]. Однако решения вопроса на законодательном уровне не последовало, поэтому руководством ГТУ (начальник Степан Степанович Хрулев¹) было принято решение о проведении систематических чтений по тюрьмоведению при ГТУ. «Для организации чтений и ближайшего заведывания ими, тайным советником С. С. Хрулевым, взявшим на себя высшее руководство всем этим делом, был назначен редактор «Тюремного вестника» инспектор Главного тюремного управления дейст. ст. сов. Н. Ф. Лучинский²» [7, с. 1205].

Открытие чтений состоялось 1 марта 1912 г. Программа включала в себя круг вопросов, затрагивающих: «1) начала уголовного права и учение о наказаниях, в особенности же краткая история и сравнительный анализ различных пенитенциарных систем; 2) элементарные понятия по психологии и психоневрологии; 3) изложение в общих чертах государственного устройства в России, с более подробными объяснениями касательно организации судебной и в особенности тюремной частей, и 4) соединенные с практическими занятиями чтения по различным отраслям тюремного управления и хозяйства, как то: по строительной части, по тюремной гигиене, по продовольствию и одёжному довольствию арестантов, по арестантским работам, по тюремной статистике и отчетности и т. п.» [7, с. 1205–1206].

В редакционной статье журнала «Тюремный вестник» за 1912 г. «Опыт систематических чтений по тюрьмовѣдѣнію при Главномъ Тюремномъ Управленіи» говорилось: «Чрезвычайная обширность и сложность задач современной тюрьмы требуют от тюремного деятеля разнообразных познаний профессионального характера, откуда и возникает необходимость в специальной подготовке кандидатов для занятия должностей по тюремному ведомству. “В идеальном начальнике тюрьмы, – говорится в книге Николая Флориановича (Федоровича) Лучинского «Основы тюремного дела», – должны совмещаться всевозможные профессии: в одно и то же время он воин и администратор, интендант и архитектор, техник и коммерсант и даже психиатр и юрист”» [8, с. 6].

По мнению авторов приведенной редакционной статьи, этого было мало, «...так как успех всякого дела зависит главным образом не от тщательно выработанных правил, не от глубоко продуманной регламентации и классификации тех или иных явлений, а

¹ Хрулев Степан Степанович (02.07.1860–28.03.1913, г. Николаев) – действительный статский советник (01.01.1905), окончил юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета (10.10.1884), начальник Главного тюремного управления Российской Империи (01.1909–03.1913).

² Николай Флорианович (Федорович) Лучинский – русский ученый-пенитенциарист, редактор журнала «Тюремный вестник». Родился 10 января 1860 г. в Киевской губернии. Закончил юридический факультет императорского Новороссийского университета (дата смерти около 1917 г.). Инициатор подготовки специалистов для тюремной системы.

от живых людей, которые могут, как это было высказано на одном из международных конгрессов, или совершенно обесплодить самую высокую и человечную теорию и понизить ее до уровня безжизненной и вредной рутины, или же вдохнуть в нее плодотворную творческую силу, – то тюремный деятель, кроме разнообразных познаний, должен иметь «душу живу», должен обладать широкой личной инициативой» [7, с. 1203–1204].

10 мая 1912 г. чтение при ГТУ завершилось. При закрытии С. С. Хрулев «...сообщил слушателям, что осенью сего года предполагено произвести особое испытание для удостоверения в том, что они достаточно усвоили себе необходимые для тюрьмы или службы сведения. Для облегчения же им приготовления к этому испытанию тайн. сов. С. С. Хрулев рекомендовал слушателям отнестись с должным вниманием к руководствам и пособиям, список которых им было поручено составить инспектору главного Тюремного Управления Н. Ф. Лучинскому» [7, с. 1209].

13 июля 1913 г., был принят высочайше утвержденный и одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон. Им предусматривалось с 1 сентября 1913 г. сроком по 31 декабря 1915 г. учредить: 1) школу в С.-Петербурге для подготовки кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и 2) школу в Москве для подготовки кандидаток на должности тюремной надзирательницы [9; 10, с. 900–904]. Законом были утверждены и Положения о школах. Таким образом, с этой даты началось становление государственной системы ведомственной пенитенциарной профессиональной подготовки кадров в Российской империи. Положения предусматривали различный правовой режим деятельности указанных школ и их финансовое обеспечение.

Санкт-Петербургская школа подготовки кандидатов на должности старших тюремных надзирателей состояла при Санкт-Петербургских местах заключения. Для решения административно-хозяйственных и учебных вопросов начальником ГТУ назначался начальник школы. При школе под председательством Санкт-Петербургского губернского тюремного инспектора состоял особый комитет. Его членами были начальник школы, преподаватели и два члена Санкт-Петербургского благотворительного тюремного комитета (по избранию этого комитета). К компетенции комитета относились общее наблюдение за преподаванием в школе, принятие мер, могущих способствовать успешной подготовке учащихся, а также обсуждение возникающих вопросов административного характера. Программу преподавания, порядок ведения практических занятий, внутренний распорядок, назначение преподавателей осуществлял начальник ГТУ. Курс обучения был рассчитан на четыре месяца по два набора в год: с 15 января до 15 мая и с 15 августа по 15 декабря. Численность набора составляла 30 человек. В школу принимались младшие тюремные надзиратели, прослужившие не менее двух лет, командируемые в порядке, определенном начальником Главного тюремного управления. После прохождения соответствующего испытания окончившие курс обучения в школе получали особое о том свидетельство и пользовались преимуществом по занятию должностей старшего надзирателя.

Московская школа [11, с. 24–27] подготовки кандидаток на должности тюремной надзирательницы в соответствии с Положением о ней состояла при Московской женской тюрьме. Решение административно-хозяйственных и учебных вопросов возлагалось на начальника Московской женской тюрьмы и его помощницу. При школе под председательством одной из директрис Московского дамского благотворительно-тюремного комитета (по его избранию) должен был состоять совет. В его состав на правах членов входили: Московский губернский тюремный инспектор на правах заместителя предсе-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

дательницы совета на время ее отсутствия; одна директриса Московского дамского благотворительно-тюремного комитета (по его избранию); начальник Московской женской тюрьмы, его помощница и преподаватели школы. В компетенцию совета входило: 1) общее наблюдение за административно-хозяйственной и учебной деятельностью; 2) установление, с утверждения начальника Главного тюремного управления, программы преподавания в школе и порядка ведения практических занятий учащихся; 3) приглашение преподавателей; 4) прием в школу и выпуск обучавшихся. Совет определял и весь внутренний распорядок в школе путем издания специальной инструкции, утверждаемой Московским губернатором. Курс обучения в школе предполагался шестимесячным, с 1 сентября до 1 марта. Число учащихся составляло двадцать пять человек. В школу принимались, согласно прошениям, лица женского пола, имеющие возраст не менее 21 года, способные по состоянию здоровья к службе в тюремной страже и окончившие курс учения в каком-либо учебном заведении, хотя бы низшего разряда, или выдержавшие соответствующее испытание при поступлении в школу. Окончившие курс учения в школе получали о том особое свидетельство и пользовались преимуществом по занятию должностей тюремной надзирательницы. Выпускницы обязывались отработать в ведомстве не менее трех лет со дня вступления в должность.

Анализ исторических документов позволяет сделать вывод о том, что именно в описываемые годы были созданы качественные предпосылки для последующей подготовки квалифицированных работников для пенитенциарной системы. Опыт тюремных курсов и школ царской России был не только не забыт, но и успешно использован в дальнейшем, в том числе при профессиональной подготовке тюремных служащих в промежутке между двух революций в феврале-октябре 1917 г. и значительно позднее.

В период Временного правительства начальником Главного тюремного управления был назначен Александр Александрович Жижиленко¹ (с оставлением на должности профессора Санкт-Петербургского университета). 17 марта 1917 г. он подписал приказ № 2 о создании пенитенциарных курсов для переподготовки тюремного персонала для работы «в условиях обновления государственного строя и свободной общественной жизни». Программа курсов включала в себя следующие дисциплины: 1) общее законоведение; 2) начала уголовного права; 3) учение о наказании в связи с тюремоведением; 4) уголовная политика и социология; 5) элементарные сведения по психопатологии и уголовной антропологии; 6) тюремная гигиена и санитария; 7) меры борьбы с детской преступностью; 8) тюремная статистика и отчетность; 9) товароведение; 10) практические занятия и рефераты.

События, произошедшие в России после октября 1917 г., предопределили иной подход к созданию и развитию центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью. Ведущее направление надзора, функциональные обязанности надзирателя уходили на второй план. Основопологающей становилась фигура сотрудника, представителя начальствующего состава, предназначенная быть значительный промежуток суточного времени в непосредственном контакте с лицом, отбывающим лишение свободы. Такой тюремный деятель должен быть живым воплощением государственности, олицетворять законность и справедливость, быть объективным. От него как представителя государственной власти всякий

¹ Александр Александрович Жижиленко – российский ученый-правовед, специалист в области уголовного права и криминологии. Место рождения – Боровичи Новгородской губернии (15.10.1873–1930).

раз требовались мужество и человечность, хладнокровие и душевность в принятии единственно верных решений. На таком поприще он сам должен быть образованным, профессионально и нравственно подготовленным. Для решения этих задач в советский период была сформирована система образовательных организаций по подготовке и повышению квалификации кадров для учреждений, исполняющих уголовные наказания.

Львовская офицерская школа МВД СССР, образованная в 1951 г., была через год преобразована в школу подготовки и усовершенствования начальствующего состава ГУЛАГ Министерства юстиции СССР, а в 1957 г. – в специальную среднюю школу начальствующего состава МВД СССР имени Г. И. Петровского. 29 июня 1957 г. создается Барнаульская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР, 22 сентября 1970 г. – Уфимская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР. С 1 октября 1971 г. в ней начался учебный процесс по обучению будущих начальников отряда исправительно-трудовой колонии (ИТК) и воспитателей воспитательно-трудовой колонии (ВТК) со средним юридическим образованием. Постановлением Совета Министров СССР от 1 октября 1987 г. и приказом МВД СССР от 14 января 1988 г. Уфимская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР была преобразована в Уфимскую высшую школу МВД СССР. Приказом МВД СССР от 9 августа 1974 г. была организована Чимкентская (Казахская ССР) специальная средняя школа начальствующего состава МВД СССР.

В сентябре 1954 г. создается Рязанская школа переподготовки начальствующего состава МВД СССР¹. К этому времени ее исторический путь иного профиля (с 10 сентября 1934 г. Рязанские курсы по переподготовке участковых инспекторов милиции) насчитывал несколько десятилетий. Она становится головным учебным заведением по повышению профессионального уровня специалистов, работающих в системе исправительных лагерей.

Перед руководством созданного учебного заведения встали новые задачи по обеспечению учебного процесса. В связи с этим было избрано три пути:

а) обращение к коллегам с просьбой поделиться учебно-методическими материалами, схемами построения специальных кабинетов и полигонов;

б) стажировка преподавателей специальных дисциплин в исправительно-трудовых лагерях. Общий план стажировки включал в себя изучение следующих вопросов:

– роль политических отделов, политчастей и парторганизаций ГУЛАГа в осуществлении задач советской исправительно-трудовой политики;

– подбор, расстановка и воспитание кадров;

– организация службы снабжения в лагерях и колониях;

– организация медико-санитарной и коммунально-эксплуатационной службы;

– организация работы спецотделов в лагерях;

– организация службы военизированной стрелковой охраны лагерей и колоний МВД СССР;

– особенности режима содержания заключенных в пересыльных тюрьмах;

– организация надзирательной службы в лагерях и колониях². Стажировка позволила усилить методику проведения ранее проводившихся занятий и обеспечить учебный

¹Как отмечают современные исследователи (Юрий Арсенович Реент, Игорь Николаевич Гагин, Олег Александрович Тарасов), исторический путь учебного заведения начинается с 22 октября 1922 г., как это было принято в то время с разнопрофильных курсов

²Приводится по одному из вариантов. См.: Академия ФСИН России: история и современность / под общ. ред. С. М. Никитюка. 4-е изд., перераб. и доп. Рязань, 2024.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

процесс по тем дисциплинам, которые не изучались в Рязанской школе переподготовки начсостава МВД СССР;

в) консультации преподавателей сотрудниками ГУЛАГа.

17 мая 1961 г. Рязанская школа переподготовки начальствующего состава МВД СССР реорганизуется в специальную среднюю школу подготовки начальствующего состава МВД РСФСР. Как и ранее, она остается базовым учебным заведением подготовки кадров для исправительно-трудовых учреждений. 29 мая 1970 г. вышло Постановление Правительства СССР «Об учреждении Рязанской высшей школы МВД СССР». С 2001 г. вуз стал именоваться Академией права и управления Министерства юстиции Российской Федерации, с 2005 г. – Академией права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России).

В рассматриваемый период деятельности Рязанской школы переподготовки и подготовки начальствующего состава в Высшей школе МВД СССР (1958 г., г. Москва) была создана кафедра исправительно-трудового права. Ее возглавил Николай Алексеевич Стручков. Кафедра была живым источником, из которого ученые и практики черпали научные идеи, получали комментарии по исправительно-трудовому праву. В 1963 г. Н. А. Стручков защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Правовое регулирование наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права)»¹. В 1963 г. им был подготовлен и издан отдельный курс лекций (по Общей и Особенной частям) под названием «Советское исправительно-трудовое право». Общая часть включала в себя 8 тем, которые давали четкое представление о понятии, системе, принципах, истории исправительно-трудового права, роли в борьбе с преступностью, правовом регулировании процесса исправительно-трудового воздействия на осужденных, правовом положении осужденных к наказаниям, связанным с исправительно-трудовым воздействием, особенностях аналогичного права в зарубежных странах. Позднее Н. А. Стручков издал такие труды, как «Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью» (1970 г.); «Проблема личности преступника» (1983 г.). «Курс исправительного трудового права. Проблемы Общей части» (1984 г.); «Курс исправительного трудового права. Проблемы Особенной части» (1984 г.) [12, с. 426–436]. Все это способствовало становлению и развитию центров научного обеспечения кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью. Говорим об этом по ряду различных причин:

1) эти труды были отправными в обеспечении учебного процесса по курсу исправительно-трудового права² в Рязанской высшей школе МВД СССР, позволяя преподавателям готовить целенаправленные лекции, а слушателям получать знания, обсуждать практические и теоретические значимые проблемы на семинарах;

2) показывая направления движения, прочертившего путь к пенитенциарной науке, хотелось отдать должное и обозначить деятельность лиц, стоявших на первом плане во время этих событий, чтобы потомки знали и помнили.

¹ В 1954 г. Н. А. Стручков под руководством профессора В. Д. Меньшагина подготовил и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Борьба со взяточничеством по советскому уголовному праву».

² Первый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР был принят Постановлением ВЦИК 16 октября 1924 г. (100 лет назад), 18 декабря 1970 г. восьмой сессией Верховного Совета РСФСР седьмого созыва был утвержден второй Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (54 года назад).

С момента образования Рязанской высшей школы МВД СССР руководство и профессорско-преподавательский состав воспитывали у слушателей интерес к науке. В семинарских полемиках принимали участие люди различной образовательной подготовки, разного возраста, с практическим опытом и без такового, с разными убеждениями, но, что самое главное, все чувствовали себя достойными оппонента. Существовала негласная установка: преподаватель с различной степенью ученого – не беспрекословный авторитет, а первый среди равных. Такая атмосфера способствовала циркуляции знаний, выводила их за пределы аудитории в научные кружки, на межвузовские конференции. Первая научно-теоретическая конференция слушателей была проведена в Рязанской высшей школе 6 июня 1974 г. [13].

Касательно аудиторной атмосферы следует подчеркнуть свойственные ей великое уважение и почтение в отношении профессорско-преподавательского состава. А как иначе?! Ведь значительное количество тех, кто сеял разумное, доброе, вечное, были фронтовиками (Н. А. Огурцов, Г. В. Воронков, В. М. Рыбак, Б. М. Толстогузов, М. К. Игнатьев, И. И. Лыгалов, В. Н. Кусков, И. С. Ефимов). Однако сами они этого не подчеркивали, но окружение об этом было хорошо осведомлено.

Демократизм в науке вел к увлеченности ею, развитию новых практически значимых направлений, поднятию проблем, которые требовали оптимальных решений.

Настоящий, «живой», заинтересованный семинар в высшей школе выступал уникальной площадкой, на которой в интеллектуальном взаимодействии слушателей и преподавателей возникали новые идеи, прорывались научные мысли, поэтому и тогда и сейчас важно продуктивное взаимодействие звена «преподаватель-обучающийся» на уровне коллег. Это стимулирует и научно обогащает обе взаимодействующие стороны. Факты убеждают в этом. Анализируя статистические данные о защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук только по исправительно-трудовому (уголовно-исполнительному) праву за 40-летний период (1960–1999 гг.), обнаружим следующие данные. В указанный период было защищено 40 диссертаций, из них 13 – преподавателями и выпускниками Рязанской высшей школы МВД СССР. И это только по одной специальности.

За время, прошедшее с момента становления вуза, он стал государством в государстве, но не обособился. Его руководители не только продолжают поддерживать и стимулировать традиции, заложенные несколько десятков лет назад, но и задают новые, более совершенные, масштабные правила игры. Речь идет о международных связях в сложное время после развала СССР, при попытках установления западниками условий экономической и политической блокады России. Академия ФСИН России вопреки этому регулярно проводит масштабные научные международные пенитенциарные форумы, имя которым «Преступление, наказание, исправление». В 2023 г. проведен шестой (VI). В России сегодня единицы вузов проводят такие грандиозные мероприятия, включающие в себя разнопрофильные конференции и семинары. Они позволяют знакомиться с региональным и международным опытом конкретизации пенитенциарного права, практикой организации и управления деятельностью уголовно-исполнительных учреждений. В этом заслуга самого высокого руководства ФСИН России. Оно изыскивает время для того, чтобы принять непосредственное участие в форумах.

В проведении научного мероприятия велика роль руководства академии, на своих плечах достойнейшим образом выносящего организационные, хозяйственно-бытовые, научно-издательские, культурно-просветительские вопросы, обеспечивая взаимодей-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ствии гостей форума с представителями законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти субъекта, должностными лицами региона, организаторами исполнения отдельных видов наказаний в новых организационно-правовых условиях.

Коллектив вуза всегда был нацелен формировать у обучаемых привычку думать, рассуждать нестандартно, обоснованно критически и независимо, осваивать механизмы получения новых знаний, воспитывать в себе пожизненную потребность учиться, которая обеспечивает системный подход к любой нестандартной ситуации. В этом велика заслуга общей и специальной библиотек вуза. Они прививали и прививают навыки самостоятельной работы обучающимся, умения и навыки работать с библиографическими каталогами, осуществлять поиск необходимой литературы, достойно вести себя в читальном зале, быть на острие правовой мысли, следить за законодательством. Если бы этого не было, то среди выпускников Рязанской высшей школы (Академии ФСИН России) не было:

Руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;

Председателя Государственного Собрания одной из республик Российской Федерации; заместителя министра внутренних дел России (начальника Следственного департамента МВД России);

начальника Экспертно-криминалистического центра МВД России;

начальника Управления судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по одному из регионов;

судьи Верховного Суда Российской Федерации;

руководителя следственного управления Следственного комитета по одному из регионов;

заместителей командующих округами войск национальной гвардии.

Если же говорить о высоких должностях выпускников по профилю (руководителях ОФСИН, УФСИН, ГУФСИН), то их перечисление займет значительное время, так как они занимали (занимают) должности от заместителя начальника ГУИН Минюста России до начальника Управления ФСИН России по субъекту Российской Федерации.

Раскрывая содержание генезиса центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью, справедливо сосредоточиваясь на Академии ФСИН России, не могу не сказать еще о двух ее заслугах:

1) подготовка профессорско-преподавательских кадров для образовательных организаций ФСИН России. Речь должна идти не только о юристах, но и о психологах (приказ МВД СССР от 1 сентября 1992 г. № 305 предусмотрел открытие в РВШ МВД СССР психологического факультета), получивших ученые степени в соответствующих специализированных советах, открытых при вузе, а также экономистах;

2) подготовка кадров, способных возглавить высшие учебные заведения ФСИН России: Владимирский, Псковский, Самарский, Уфимский юридические институты; Академию ФСИН России, а также НИИ ФСИН России.

Список источников

1. Люблинскій П. И. Памяти трехъ русскихъ криминалистовъ И. Я. Фойницкаго, Д. И. Дриля, Н. Д. Сергѣевскаго. С.-Петербургъ : Сенатская типографія, 1914. 152 с.

2. Владимиров Л. Е. Суд присяжных: Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств. Харьков, 1873. 257 с.

3. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 342 с.

4. Зубов С. В. Сохранять память о М. Н. Галкине-Враском // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 3. С. 9–19.

5. Гайдук С. Л. Тюремная политика и тюремное законодательство пореформенной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 226 с.

6. Яковлева О. Н. Начальники Главного тюремного управления Российской империи: история ведомства в лицах // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3(29). С. 99–103.

7. Отдѣль неофициальный. Опыт систематическихъ чтеній по тюрьмовѣднію при Главномъ Тюремномъ Управленіи // Тюремный Вѣстникъ, 1912. № 6-7. Июнь-июль. Изданіе Главнаго тюремнаго управленія. С.-Петербургъ : Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы. С. 1203–1209.

8. Лучинский Н. Ф. Основы тюремнаго дѣла. Санкт-Петербургъ : Изданіе Редакціи Журнала «Тюремный Вѣстникъ», 1904. 180 с.

9. Юля 13 (1913 г.) Высочайше утвержденный одобренный Государственнымъ Советомъ и Государственною Думою законъ «Объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ для подготовленія кандидатовъ на должности старшаго тюремнаго надзирателя и школы въ Москвѣ для подготовленія кандидатовъ на должности тюремной надзирательницы // Полное собраніе Законовъ Россійской имперіи. Собраніе третіе. Том XXXIII. 1913. Отделение I. Отъ № 33604 – 40346 и Дополненія. Петроградъ, 1916 (№ 39906).

10. 13 Юля 1913 года – Об учрежденіи школы въ С.-Петербургѣ для подготовленія кандидатовъ на должности старшаго тюремнаго надзирателя и школы въ Москвѣ для подготовленія кандидатоковъ на должности тюремной надзирательницы // Тюремный Вѣстникъ, 1913. № 6-7. Июнь-июль. Изданіе Главнаго тюремнаго управленія. С.-Петербургъ : Типо-литографія. С.-Петербургской тюрьмы. С. 900–904.

11. Волошин Д. В. Московская школа тюремных надзирательниц как первое учебное заведение по подготовке пенитенциарного персонала в России // Вектор науки ТГУ. Серия: педагогика, психология. 2015. № 2(21). С. 24–27.

12. Шурухнов Н. Г., Акчурин А. В. От специального курса тюрьмоведенія к науке уголовно-исполнительнаго права: научное наследіе Николая Алексеевича Стручкова // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1-4), № 4. С. 426–436.

13. Личность преступника в социально-правовом и психолого-педагогическом аспектах : материалы науч.-практ. конф. слушателей (6 июня 1974 г.). Рязань, 1976.

References

1. Lublinsky, P. I. 1914, *In memory of three Russian criminologists I. Ya. Foyntsky, D. I. Dril, N. D. Sergievsky*, Senate Printing House, St. Petersburg.

2. Vladimirov, L. E. 1873, *Trial by jury: The conditions of the jury institute and the method of developing evidence*, Kharkov.

3. Poznyshchev, S. V. 1923, *Fundamentals of Penitentiary Science*, Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice, Moscow.

4. Zubov, S. V. 2024, 'To preserve the memory of M. N. Galkin-Vrasky', *Vedomosti of the penal system*, iss. 3, pp. 9–19.

5. Gaiduk, S. L. 1987, *Prison policy and prison legislation in post-reform Russia: PhD thesis (Law)*, Moscow.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

6. Yakovleva, O. N. 2018, 'Heads of the Main Prison Department of the Russian Empire: the history of the department in persons', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 3(29), pp. 99–103.

7. 'The department is unofficial. The experience of systematic readings on prison studies at the Main Prison Administration', *Prison Bulletin*, 1912, iss. 6-7, June-July, pp. 1203–1209, Edition of the Main Prison Administration, Typo-lithography of the St. Petersburg Prison, St. Petersburg.

8. Luchinsky, N. F. 1904, *Fundamentals of prison business*, Edition of the editorial board of the Journal "Prison Bulletin", St. Petersburg.

9. 'On July 13, 1913, the law "On the establishment in St. Petersburg for the training of candidates for the positions of senior prison warden and a school in Moscow for the training of candidates for the positions of prison warden" was highly approved by the State Council and the State Duma', *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, 1913, collection 3, vol. XXXIII, department I, iss. 33604–40346 and additions, 1916 (iss. 39906), Petrograd.

10. 'July 13, 1913 – On the establishment of a school in St. Petersburg to train candidates for the positions of senior prison warden and a school in Moscow to train candidates for the positions of prison warden', *Prison Bulletin*, 1913, iss. 6-7, June-July, pp. 900–904, The publication of the Main Prison Administration, Typo-lithography of the St. Petersburg prison, St. Petersburg.

11. Voloshin, D. V. 2015, 'The Moscow School of Prison guards as the first educational institution for the training of penitentiary personnel in Russia', *Vector of Science TSU*, Series: pedagogy, psychology, iss. 2(21), pp. 24–27.

12. Shurukhnov, N. G. & Akchurin, A. V. 2022, 'From a special course in prison studies to the science of penal law: the scientific legacy of Nikolai Alekseevich Struchkov', *Penal Law*, vol. 17(1–4), iss. 4, pp. 426–436.

13. *The personality of the criminal in socio-legal and psychological-pedagogical aspects: materials of the scientific and practical conference of listeners, June 6, 1974, 1976*, Ryazan.

Информация об авторе

Н. Г. Шурухнов – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник (ФКУ НИИ ФСИН России), профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики (Академия ФСИН России).

Information about the author

N. G. Shurukhnov – Sc.D (Law), Professor, Leading researcher (Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics (Academy of the FPS of Russia).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Научная статья

УДК 343.812.,19"/,20"

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.566-573

АРЕСТАНТСКАЯ ОБЩИНА В ТЮРЬМЕ И ССЫЛКЕ КАК ПРЕДВЕСТНИК ЗАРОЖДЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ Н. М. ЯДРИНЦЕВА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)

Юрий Владимирович Хармаев^{1,2}

¹ ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, kharmaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9399-0768>

² Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируется известное исследование Н. М. Ядринцева на предмет аналогии уголовно-правовой и пенитенциарной характеристики арестантской общины в тюрьме и ссылке XIX столетия с элементами организованной преступности в современной России. Отмеченная в исследовании Н. М. Ядринцева характеристика каторжанской среды обладает признаками, свойственными современной криминальной субкультуре, несмотря на то что с момента опубликования работы прошло более 150 лет. Возникновение и становление криминальной субкультуры как элемента организованной преступности невозможно рассмотреть без связи со ссылкой и каторгой как одного из основных видов наказаний в Российской империи в XIX веке.

Ключевые слова: осужденные, арестанты, ссылка, каторга, община, «понятия», тюремная администрация, организованная преступность

Для цитирования

Хармаев Ю. В. Арестантская община в тюрьме и ссылке как предвестник зарождения организованной преступности в России (по материалам исследований Н. М. Ядринцева XIX – начала XX века) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 566–573. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.566-573.

PENAL ACTIVITY: HISTORICAL ASPECTS

Original article

THE CONVICT COMMUNITY IN PRISON AND EXILE AS A HARBINGER OF THE EMERGENCE OF ORGANIZED CRIME IN RUSSIA (BASED ON RESEARCH BY N. M. YADRINTSEV OF THE XIX – EARLY XX CENTURY)

Yuri Vladimirovich Kharmaev^{1,2}

¹ Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, kharmaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9399-0768>

² Kutafin Moscow Law University (MSAL), Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the well-known research of N. M. Yadrintsev on the subject of the analogy of the criminal law and penitentiary characteristics of the “prisoner community” in prison and exile of the 19th century, as an element of the emergence of organized crime in modern Russia. The author points out that the characteristic of the convict environment noted in the study by N. M. Yadrintsev has signs characteristic of the modern criminal subculture, despite the fact that more than 150 years have passed since the publication of the work. The emergence and development of the criminal subculture, as an element of organized crime, cannot be considered without connection with exile and hard labor, as one of the main types of punishment in the Russian Empire in the 19th century.

Keywords: convicts, prisoners, exile, penal servitude, community, «criminal concepts», prison administration, organized crime

For citation

Kharmaev, Yu. V. 2024, ‘The convict community in prison and exile as a harbinger of the emergence of organized crime in Russia (based on research by N. M. Yadrintsev of the XIX – early XX century)’, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 566–573, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.566-573.

Официальное признание в стране организованной преступности приходится на 1989 год, когда на Съезде народных депутатов Верховного Совета СССР было принято знаменитое постановление¹, провозгласившее наличие в нашем государстве такого негативного явления и определившее необходимые первоначальные меры по нейтрализации и минимизации ее преступных последствий.

Вполне понятно, что на фоне существовавшей тогда советской криминологической доктрины о «временном характере» преступности в странах социализма признание

¹ См.: Об усилении борьбы с организованной преступностью : постановление Съезда народных депутатов СССР от 23 декабря 1989 г. № 976-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1989. № 29. Ст. 576.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

и наличие факта очевидности организованной преступности в государстве проходило тяжело и неохотно. Однако объективная реальность, статистика и практика борьбы с преступностью неумолимо показывали обратную картину. Все перечисленное заставляло органы власти признать на самом высоком уровне проблему организованной преступности, которая реально стала угрожать безопасности государства, и в правовом поле определить стратегические направления противодействия указанным криминальным угрозам.

Нередко для объяснения и анализа современных проблем, связанных с преступностью, не следует сбрасывать со счетов имеющийся обширный исторический отечественный и зарубежный опыт. Возникает необходимость правильно и адекватно провести исторические параллели, кропотливо на научной основе проанализировать имеющиеся труды известных правоведов и специалистов по отмеченной проблематике.

Внимательное изучение и оценка исследований трудов современников (ученых, правоведов, писателей и т. д.) показывает, что сама обстановка, быт и взаимоотношения между «сидельцами» в тюремных учреждениях Российской империи определили и сформировали своеобразные «понятия», «обычаи», «правила» и «традиции», характерные только для них [1, с. 143]. Установившиеся тогда порядки, как мы видим, постепенно перетекли в уклад и образ жизни обитателей мест лишения свободы и в последующие исторические эпохи, включая современное бытие «арестантов» XXI столетия.

Исследователи и писатели профессионально обрисовали состояние дел, быт и правовое положение уголовных преступников, отбывавших наказания в западно-сибирских централах Тобольска и Перми, в огромных столичных тюрьмах (Москва, Санкт-Петербург), а также на отдаленных каторгах и рудниках забайкальской Кары или Акатуя. Подтверждением этому служит ряд работ известных авторов: «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, «Острог и жизнь» Н. М. Соколовского, двухтомник «Сибирь и каторга» о забайкальской каторге С. В. Максимова, очерки о литовском замке в «Петербургских трущобах» В. В. Крестовского, «чижовки», «кутузки», гауптвахты, описанные В. А. Гиляровским в книге «Москва и москвичи», и др. [2–5].

Представителей передовой интеллигенции привлекала не только «каторжная» тематика, но и острые общественные вопросы, лежащие в контексте гуманизации государственной политики в области реализации уголовных наказаний в эпоху реформ во второй половине XIX столетия. Логически в один ряд становятся и те исследования, которые посвящены ссылке и каторге, их усовершенствованию, модернизации или полной отмене последних.

Действительно, во второй половине XIX столетия остро встал вопрос о дальнейшем существовании, значительной трансформации или полной ликвидации ссылки и каторги как вида уголовного наказания. Авторитетные российские ученые-правоведы, такие как Н. Н. Полянский, В. В. Есипов, Н. С. Таганцев и др., ратовали за оставление ссылки и каторги в качестве уголовных наказаний, считая незначительной и несущественной критикой в адрес штрафной колонизации [6]. Причина неудовлетворительных результатов внедрения ссылки и каторги, по мнению указанных авторов, кроется в ошибках, допущенных уполномоченными органами вследствие реализации этого перечня наказаний на местах. Положительное решение этой проблемы они видели в совершенствовании и модернизации ссылки и каторги.

Большинство юристов, а также известных общественных деятелей, писателей, представителей передовой интеллигенции были яркими противниками оставления

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ссылки и каторги в системе уголовных наказаний в законодательстве Российской империи. Н. М. Ядринцев, Д. А. Дриль, И. Я. Фойницкий, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, С. В. Максимов внятно и аргументированно доказывали и констатировали, в чем состоит опасность для общества и государства дальнейшей реализации указанных видов уголовных наказаний [1, 2, 4, 7–10].

Следует отметить, что аналогичный спор не только неоднократно возникал среди научного сообщества в Российском государстве, но и становился предметом оживленного обсуждения и полемики на международных пенитенциарных конгрессах (в Лондоне (1872), Стокгольме (1878), Риме (1885), Петербурге (1890), Париже (1895) и т. д.). На международной арене горячими сторонниками ссылки и штрафной колонизации выступали представители французского научного сообщества. В подтверждение достоинств ссылки они отмечали низкий процент рецидива, а также преимущественное применение ее к определенной категории осужденных: 1) для особо опасных преступников, осуждаемых на длительные сроки; 2) для профессиональных преступников; 3) для закоренелых рецидивистов [11, с. 3].

Н. М. Ядринцев, являясь исследователем пенитенциарных проблем, более подробно останавливается на особенностях реализации и применения уголовных наказаний в виде ссылки и каторги в отношении преступников, совершивших особо тяжкие преступления. Анализ автора арестантской общины каторжанской среды позволяет нам увидеть много общего с характеристикой современной преступности, в том числе организованной.

Современное криминологическое определение организованной преступности отражено как в трудах известных криминологов, так и в международных и отечественных нормативно-правовых актах (конвенции, постановления, статьи в Уголовном кодексе РФ и т. д.). Сегодняшнее определение и классификация организованной преступности обязывает нас окунуться в исторические аспекты возникновения данного явления, рассмотреть особенности ее детерминации, причины возникновения, специфику личности участника организованного преступного формирования.

В своем фундаментальном исследовании Н. М. Ядринцев [1] остановился на основных факторах возникновения арестантской общины. Прошло более 150 лет после опубликования указанного исследования, но насколько же злободневной и знакомой выглядит характеристика арестантской среды, а также описание лиц, содержащихся в условиях изоляции того периода.

Нравы, обычаи, традиции каторжанского контингента развивались на фоне длительного, постоянного и опасного противодействия администрации пенитенциарных учреждений. В результате такого противостояния временное объединение ссыльных каторжан превратилось «в организованную общину, которая создала себе самоуправление, свое законодательство, свое хозяйство и развилось в стройные, определенные формы со своеобразным общественным типом» [1, с. 143].

Кроме того, возникновение арестантской общины тесно связано с историческими параллелями, где автор сравнивает новое коллективное образование, которое пропитано духом общинной жизни и является продолжением таких ранее известных для русского народа явлений, как вече, мир, артель, казацкие круги и т. д. [1, с. 144].

Основными распространителями и проводниками идей арестантской общины, первооткрывателями и наставниками тюремной самостоятельности выступали, как правило, каторжные бродяги, беглые ссыльные, арестанты. Уже тогда формы коммуникаций у данного появляющегося пенитенциарного объединения каторжан отличались актив-

ными взаимоотношениями в виде поклонов, посланий, поручений, известий, которые передавались от острога к острогу, от общины к общине [1, с. 144].

Как точно подмечал Н. М. Ядринцев, «таким путем арестантство браталось, дружилось, обменивалось знанием и сливалось в одну общую, солидарную массу по мыслям и чувствам, вырабатывая сознание полного единства арестантской среды на всем пространстве широкой и раздольной русской земли» [1, с. 145].

В острогах, расположенных в европейской части России, Н. М. Ядринцев находит большинство отбывающих там наказания острожников малоопытными, их арестантский союз видится ему довольно слабым, в зачаточном состоянии, и какие-либо проявления общины там кажутся ему несущественными и незначительными.

Совершенно другой оценки удостоиваются остроги в Сибири и Забайкалье, где арестант имеет огромный опыт каторжанской жизни, смел, энергичен, закален длительными сроками заключений, большим количеством побегов. Арестантская община выглядит сильнее и крепче, с отчетливо заметными традициями, выработанными убеждениями, формами взаимоотношений между сидельцами, которые подчинены уже общественным установлениям и органам управления. Как отмечал ученый, такими тюремными учреждениями являлись все сибирские остроги вплоть до Нерчинска в Забайкалье, а также остроги в Перми, Казани, Оренбурге.

Одно из первых упоминаний о «сходке» как форме арестантского самоуправления мы видим на страницах указанного исследования Н. М. Ядринцева. Автор сравнивал собрание острожников по какому-либо общественному делу с арестантским вече, где решение выносилось коллективно по многим вопросам, касающимся повседневной жизни арестанта. Во-первых, коллективно вершился так называемый суд над провинившимся перед обществом арестантов сотоварищем; во-вторых, решались вопросы по поводу сборов на общественные нужды, утверждался бюджет общины, происходил дележ подаваний, устанавливалась такса «входного» для новых членов острога; в-третьих, решался кадровый вопрос по поводу выборов арестантских чиновников – старосты и писаря; в-четвертых, обсуждались хозяйственные вопросы, утверждались налоги для майдана, определялись субсидии палачу и обсуждались взаимоотношения и поведение с начальством.

Как мы видим, арестантская община требует от членов острога «преданности ссыльному братству и арестантскому делу», в то же время от себя гарантирует им спокойствие и свободу занятий, защиту от разных острожных передраг [1, с. 148].

Самая суровая кара ожидает острожника за проявленную измену арестантству, обнаруженный и доказанный донос начальству, вред, причиненный общественным интересам, как изменника и шпиона. Предателя осудят перед лицом общины на «сходке» в виде физического воздействия вплоть до лишения жизни, в зависимости от нанесенного вреда арестантскому сообществу.

Своеобразный налог для вновь прибывших в острог распределялся в зависимости от социального сословия, например, бродяги платили 30 коп., поселенцы из бывших каторжан – 75 коп., крестьяне и мещане – 1 руб. 50 коп., с купцов и дворян брали по 2 и 3 руб. соответственно – в «общий котел» [1, с. 150].

Криминологическая характеристика и признаки современного организованного преступного формирования достаточно полно и подробно описаны в специальной юридической литературе [12–16]. Специфическую деталь характеристики сегодняшней криминальной среды можем почерпнуть из неформальной переписки между представителями

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

уголовно-преступной среды в форме «прогонов», «маляв», «торпед» и т. д.¹ Своеобразный сленг, форма обращения, кому адресовано данное послание, определенные требования и наставления, а также санкции за невыполнение отмеченных указаний – все это очень напоминает элементы характеристики арестантской общины, удачно описанной более ста лет назад Н. М. Ядринцевым в отмеченном нами выше исследовании.

Приведем некоторые часто встречаемые в нелегальных и запрещенных письмах цитаты, например: «дом наш общий» соответствует любому исправительному учреждению; обращение начинается со слова «арестанты»; важный посыл «серьезно относиться к «дороге»», то есть не допускать утери и перехвата администрацией учреждения «почты»; следующее обращение связано с пополнением «общака» за счет азартных игр – «организовывайте «игру», так как это... способ пополнения и подъема воровского лавэ»; жесткие требования по поводу возникающих споров «если возникают вопросы, то для их разрешения обращайтесь к людям, отвечающим за положение в доме нашем общем» и т. д.

В заключение можно резюмировать, что арестантская община как организованная структура, обладающая самоуправлением, своим примитивным «законодательством», стратификацией (разделением общей массы арестантов на определенные «сословия»), зачаточными органами управления, экономическими рычагами в виде общего «котла» – это своеобразный предвестник становления организованной преступности в советский и постсоветский периоды.

Важной особенностью существования арестантской общины является центральная деталь – взаимоотношения с начальством острогов. Взаимоотношения с руководством и поведение в отношении его представителей строились по принципу от устраивавшего общину компромисса вплоть до подкупа отдельных чиновников администрации тюремных учреждений. И наконец, возникновение и становление криминальной субкультуры как элемента организованной преступности невозможно без рассмотрения и глубокого анализа ссылки и каторги как одного из основных видов наказаний в Российской империи XVIII–XIX столетий.

Список источников

1. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. 719 с.
2. Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома // Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/61/index.html> (дата обращения: 25.10.2023).
3. Крестовский В. В. Петербургские трущобы. М., 2022. 1312 с.
4. Максимов С. В. Сибирь и каторга : в 3 ч. СПб., 1871.
5. Серошевский В. Ссылка и каторга в Сибири // Сибирь: ее современное состояние и ее нужды : сб. ст. / под ред. И. С. Мельника ; изд. А. Ф. Девриена. СПб., 1908. С. 201–233.
6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая : в 2 т. М., 1994. 773 с.
7. Дриль Д. А. Ссылка и каторга в России: из личных наблюдений во время поездки в Приамурский край и Сибирь. СПб., 1898. 50 с.
8. Петражицкий Л. И. Ссылка преступников с точки зрения культуры, колонизационной и социальной политики // Право. Еженедельная юридическая газета. 1899. № 20 (16 мая). Стб. 1003–1006.
9. Соколовский Н. М. Острог и жизнь (из записок следователя). СПб., 1866. 511 с.

¹ Запрещенная форма коммуникации представителей криминальной среды, отправленная с учетом конспирации в виде письменных сообщений, между современными «арестантами».

10. Фойницкий И. Я. Управление ссылки // Сборник юридических статей. СПб., 1900. Т. 2. С. 448–540.
11. Дриль Д. А. Ссылка во Франции и России. СПб., 1899. 188 с.
12. Антонян Ю. М. Криминология : избранные лекции. М., 2004. 474 с.
13. Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. 572 с.
14. Гуров А. И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990. 301 с.
15. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. 668 с.
16. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2021. 912 с.

References

1. Yadrintsev, N. M. 1872, *The Russian community in prison and exile*, St. Petersburg.
2. Dostoevsky, F. M. n.d., 'Notes from the Dead house', *Alexey Komarov's online Library*, viewed 25 October 2023, <https://ilibrary.ru/text/61/index.html>.
3. Krestovsky, V. V. 2022, *Petersburg slums*, Moscow.
4. Maximov, S. V. 1871, *Siberia and penal servitude*, in 2 vols, St. Petersburg.
5. Seroshevsky, V. 1908, 'Exile and hard labor in Siberia', in I. S. Melnik & A. F. Devrien (eds), *Siberia: its current state and its needs: collection of articles*, pp. 201–233, St. Petersburg.
6. Tagantsev, N. S. 1994, Russian criminal law: lectures, General part, in 2 vols, Moscow.
7. Drill, D. A. 1898, *Exile and hard labor in Russia: from personal observations during a trip to the Amur Region and Siberia*, St. Petersburg.
8. Petrazhitsky, L. I. 1899, 'Exile of criminals from the point of view of culture, colonization and social policy', *Right. A weekly legal newspaper*, iss. 20 (May 16), stb. 1003–1006.
9. Sokolovsky, N. M. 1866, *Ostrog and life (from the notes of the investigator)*, St. Petersburg.
10. Foynitsky, I. Ya. 1900, 'Management links', in *Collection of legal articles*, vol. 2, pp. 448–540, St. Petersburg.
11. Drill, D. A. 1899, *Exile in France and Russia*, St. Petersburg.
12. Antonyan, Yu. M. 2004, *Criminology: selected lectures*, Moscow.
13. Dolgova, A. I. 2003, *Crime, its organization and criminal society*, Moscow.
14. Gurov, A. I. 1990, *Professional crime. The past and the present*, Moscow.
15. Dolgova, A. I. 2011, *Criminological assessments of organized crime and corruption, legal battles and national security*, Moscow.
16. Luneev, V. V. 2021, *Crime of the XX century: global, regional and Russian trends*, Moscow.

Информация об авторе

Ю. В. Хармаев – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник (ФКУ НИИ ФСИН России), доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права (Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)).

Information about the author

Yu. V. Kharmaev – PhD (Law), Associate Professor, leading researcher (Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Law (Kutafin Moscow Law University (MSAL)).

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Научная статья

УДК 343.847:342.77

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.574-581

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРИНЦИП ПРОБАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Татьяна Павловна Бутенко¹, Дмитрий Алексеевич Никитин²

¹ Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, bu-tanya1979@yandex.ru

² Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия», г. Санкт-Петербург, Россия, dima60-62@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается сущность рационального применения мер принуждения как принципа уголовно-исполнительного законодательства и принципа probation, которые имеют одинаковое текстуальное закрепление в двух законах – Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «О probation в Российской Федерации». Особое внимание уделяется регулированию общественных отношений, которые будут строиться на основе этих принципов в условиях введения военного положения. Обосновывается рациональное применение мер принуждения, предполагающее разумность и направленность на формирование и стимулирование правопослушного поведения осужденных. Предполагается, что в перспективе возникнет потребность в дополнительном регулировании вопросов исполнения уголовных наказаний и осуществления probation в экстремальных условиях, в частности в условиях введения военного положения. В качестве вывода предлагается модель оптимизации уголовно-исполнительного закона и Федерального закона «О probation в Российской Федерации», которая предполагает дополнение нормативных актов положениями, регламентирующими указанные процессы в условиях введения военного положения. В работе использованы сравнительно-правовой метод, методы анализа и сопоставления.

Ключевые слова: принципы уголовно-исполнительного законодательства, принципы probation, рациональность, меры принуждения, введение военного положения

© Бутенко Т. П., Никитин Д. А., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Бутенко Т. П., Никитин Д. А. Рациональность применения мер принуждения как принцип уголовно-исполнительного законодательства и принцип probation в условиях введения военного положения: некоторые теоретические аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 574–581. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.574-581.

PENAL LAW IN THE CONDITIONS OF NATURAL DISASTER, EMERGENCY OR MARTIAL LAW

Original article

THE RATIONALITY OF THE USE OF COERCIVE MEASURES AS A PRINCIPLE OF PENAL LEGISLATION AND THE PRINCIPLE OF PROBATION UNDER MARTIAL LAW: SOME THEORETICAL ASPECTS

Tatyana Pavlovna Butenko¹, Dmitry Alekseevich Nikitin²

¹ Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, bu-tanya1979@yandex.ru

² St. Petersburg named after V. B. Bobkov branch of the State state educational institution of higher Education «Russian Customs Academy», St. Petersburg, Russia, dima60-62@yandex.ru

Abstract. In the article, the authors reveal the essence of the rational application of coercive measures as a principle of penal legislation and the principle of probation, which has the same textual consolidation in two laws – the Penal Code of the Russian Federation and the Federal Law «On Probation in the Russian Federation». Special attention is paid to the regulation of public relations, which will be based on this principle in the conditions of martial law. The rational application of coercive measures is justified, assuming reasonableness and focus on the formation and stimulation of law-abiding behavior of convicts. It is assumed that in the future there will be a need for additional regulation of the execution of criminal penalties and probation in extreme conditions, in particular under martial law. As a conclusion, a model for optimizing the penal law and the Federal Law «On Probation in the Russian Federation» is proposed, which involves supplementing normative acts with provisions regulating these processes under martial law. The comparative legal method, the method of analysis and comparison are used in the work.

Keywords: principles of penal legislation, principles of probation, rationality, coercive measures, martial law

For citation

Butenko, T. P. & Nikitin, D. A., 2024, 'The rationality of the use of coercive measures as a principle of penal legislation and the principle of probation under martial law: some theoretical aspects', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 574–581, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.574-581.

На современном этапе развития законодательства все чаще возникают вопросы относительно действия отдельных нормативных актов в условиях введения военного положения. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) термин «военное положение» встречается два раза: в ст. 85, где предусмотрено введение режима особых условий в исправительном учреждении в случае введения военного положения; в ст. 173, в которой прописан порядок освобождения от отбывания наказания осужденного, призванного на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившего в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. При этом следует уточнить, что ст. 173 УИК РФ была дополнена ч. 8, в которой закреплена возможность освобождения при названных условиях, лишь в 2023 г. (См.: Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 26. Ст. 4677).

Особый интерес вызывает вопрос относительно действия такого отраслевого принципа уголовно-исполнительного законодательства, как рациональное применение средств принуждения, закрепленного в ст. 8 УИК РФ, в условиях введения военного положения. Акцентуация внимания на данном принципе обусловлена дублированием данного принципа в ст. 3 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (ФЗ «О пробации в РФ»).

С учетом увеличения количества публикаций о соотношении принципов уголовно-исполнительного законодательства и принципов пробации размышления по данному вопросу будут способствовать выработке механизмов их применения в условиях возможного введения военного положения.

Принципы в законодательстве, равно как и цели и задачи, являются наиболее стабильными элементами в нормативно-правовой материи. На принципах основывается весь комплекс правоотношений, возникающих в той или иной сфере. Кроме того, все принципы, на которых базируется определенная отрасль законодательства, должны быть взаимосвязаны, и именно их системность обеспечивает эффективное применение всех норм. Принципы уголовно-исполнительного законодательства закреплены в ст. 8 УИК РФ. Используя общеизвестный подход к разделению принципов на общеправовые, межотраслевые и отраслевые, можно заключить, что принцип рационального применения мер принуждения относится к последней группе.

С учетом того что УИК РФ был принят раньше ФЗ «О пробации в РФ», можно предположить, что практика реализации названного принципа в течение двадцати пяти лет позволила законодателю закрепить его в идентичной формулировке в ФЗ «О пробации в РФ».

Рациональное применение мер принуждения предполагает, что меры принуждения должны применяться обоснованно, разумно и быть направлены на формирование и стимулирование правопослушного поведения осужденных. Меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона (ч. 2 ст. 12 УИК РФ).

В. А. Можайкина под рациональным применением мер принуждения понимает «реализацию разумного подхода к использованию имеющегося арсенала мер принуждения в зависимости от индивидуальных характеристик лица, отбывающего наказание» [1, с. 336].

В. Д. Иванов и А. Я. Гришко считают, что данный принцип означает «экономия репрессий, выбор мер принуждения при исполнении наказаний с минимальным карательным содержанием» [2, с. 15]. Аналогичного мнения придерживается и В. А. Уткин [3, с. 30].

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

В УИК РФ реализация рассматриваемого принципа находит отражение в ст. 82, 85, 86, 115–117, 136 и др. Кроме того, порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы определяется Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (гл. V).

В международных актах, которые являются составной частью правовой системы Российской Федерации, термин «меры принуждения» отсутствует. Вместе с тем закрепляются понятия «меры взыскания», «средства усмирения»¹. Принуждение – действие против воли человека; насильственная мера. Взыскание – это наказание за невыполнение чего-нибудь, за нарушение дисциплины или каких-либо обязательств. Усмирение – приведение в покорность; подавление или укрощение².

«Любые меры принудительного отделения от общего контингента заключенных... будь то в качестве дисциплинарного взыскания или для поддержания порядка и безопасности, включая ввод в действие принципов и процедур, регулирующих использование и пересмотр порядка применения и отмены любых мер принудительной изоляции, должны всегда регулироваться законодательством или нормативно-правовыми актами компетентного административного органа (выделено нами. – Примеч. авт.)» – гласит Правило 37 Нельсона Манделы.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) говорят о том, что «средства усмирения должны использоваться только в тех случаях, когда менее жесткие формы контроля оказываются недейственными для устранения рисков, связанных с перемещением без каких-либо ограничений. Метод усмирения должен быть наименее жестким из тех, что необходимы и разумно приемлемы для контроля за перемещением заключенного, с учетом уровня и характера возникающих рисков» (Правило 48)³.

Таким образом, необходимость закрепления в тексте национального закона порядка применения мер принуждения, в частности, мер взыскания, а также их видов предопределена императивным конструктом положений международного правового акта.

Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», закрепляющий три вида пробации: исполнительную, пенитенциарную и постпенитенциарную, призван «способствовать эффективной адаптации граждан в обществе, восстановлению социально полезных связей, трудоустройству»⁴.

¹ См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) : приняты 17 декабря 2015 г. резолюцией 70/175 на 80-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1305346/?ysclid=m3b508b9i253035357> (дата обращения: 12.07.2024).

² См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1940 гг.) // ФЭБ: Фундаментальная электронная библиотека. URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/16/us382706.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 12.07.2024).

³ См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // СОЗД: Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/232770-8?ysclid=m3blpuieca853925039#bh_note (дата обращения: 12.07.2024).

Рациональность применения мер принуждения закреплена в качестве принципа probation в ст. 3 ФЗ «О probation в РФ». Данный принцип является специальным в probationных правоотношениях.

Относительно возможности применения мер принуждения законодатель определяет их в отдельных статьях ФЗ «О probation в РФ». Так, в случае невыполнения без уважительных причин (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, лицу, в отношении которого применяется postпенитенциарная probation, уголовно-исполнительной инспекцией выносится предупреждение о возможном прекращении оказания ему помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. В случае повторного невыполнения (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, без уважительных причин после вынесения предупреждения оказание помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации прекращается, о чем выносится соответствующее решение. Повторно postпенитенциарная probation не применяется (ч. 3 ст. 21 ФЗ «О probation в РФ»).

Будучи принципом probation, принцип рациональности применения мер принуждения ориентирован на работу субъектов probation и корреспондирует аналогичному принципу уголовно-исполнительного законодательства.

Вместе с тем принцип отрасли права и принцип института – это несоизмеримые по объему категории. В юридической литературе высказываются мнения о том, что «институт probation представляет собой нормативное образование, включающее в свое содержание нормы таких отраслей права, как конституционное, уголовно-исполнительное, уголовное, трудовое, семейное право» [4, с. 23]; «содержание probation имеет рамочный межотраслевой характер» [5, с. 204]; «“ФЗ О probation в РФ” вобрал в себя большое количество норм уголовно-исполнительного права, но в то же время его нельзя отнести ни к одному институту этой отрасли права» [6, с. 189].

Справедливо отмечают А. П. Скиба и Н. С. Малолеткина, что, с одной стороны, ФЗ «О probation в РФ» логически вписывается в положения ч. 1 ст. 2 УИК РФ о том, что уголовно-исполнительное законодательство РФ состоит из самого УИК РФ и других федеральных законов; с другой стороны, данный Закон расширяет, в сравнении с текущим законодательством, организационно-правовые основы взаимодействия учреждений и органов, исполняющих наказания, других государственных органов, осужденных, субъектов общественного воздействия и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений, а также создает предпосылки дальнейшего развития уголовно-исполнительного права [7, с. 80].

Рассуждая о рациональном применении мер принуждения как принципе отрасли уголовно-исполнительного права и принципе института probation, можно констатировать, что основной фигурой, ради которой этот принцип закреплён в нормативных актах, является человек, который нарушил уголовный закон и вина которого доказана. Однако если в уголовно-исполнительном законе этот принцип применяется только в отношении осужденных, то в ФЗ «О probation в РФ», кроме осужденных, еще и в отношении лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, то есть в отношении гораздо большего круга лиц.

Реализация названного принципа в контексте осуществления пенитенциарной probation соотносится с применением мер принуждения и мер взыскания, которые закрепи-

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

ны в УИК РФ. В части применения исполнительной пробацции в отношении лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера и постпенитенциарной пробацции, когда следует «*принуждать к каким-либо действиям*» (выделено нами. – *Примеч. авт.*) лиц, которые не являются осужденными, возникают вопросы относительно механизма их регламентации. Еще больше вопросов появляется в связи с возможным введением военного положения и осуществления пробационных мероприятий в таких условиях.

В 2022 г. была издана монография «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения», в которой ряд ученых высказали свои мнения по поводу исполнения уголовных наказаний в экстремальных условиях.

В частности, А. П. Скиба считает, что нормы, касающиеся особенностей исполнения уголовных наказаний в военное время, по меньшей мере в общих чертах должны быть закреплены на законодательном уровне (особенно в УИК РФ) [8, с. 295].

Высказываясь относительно целесообразности закрепления особенностей исполнения наказаний в военное время, А. И. Глушков не исключает наличие двух вариантов: 1) закрепление порядка регулирования исполнения наказаний в указанный период в УИК РФ; 2) издание специального нормативного акта. Однако предлагает оставить пока этот вопрос открытым [9, с. 28].

В ряде зарубежных стран (ФРГ, Франция, Швейцария и др.) приняты военно-уголовные законы, в которых закреплены и вопросы исполнения уголовных наказаний в военное время. В России пока такие законы отсутствуют.

Следуя логике исследователей, можно спрогнозировать пути законодательного регулирования осуществления пробационных мероприятий и порядка исполнения наказаний в условиях введения военного времени. Так, думается, что возникнет потребность либо в дополнительной регламентации порядка исполнения уголовных наказаний в экстремальных условиях в тексте уголовно-исполнительного закона (вариант 1: дополнение ст. 85 УИК РФ; вариант 2: введение в УИК РФ главы 12.1 – Исполнение уголовных наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения; вариант 3: дополнение УИК РФ Специальной частью), либо в принятии отдельных нормативных актов, закрепляющих вопросы исполнения уголовных наказаний в условиях военного времени. И в первом, и во втором варианте особое внимание придется уделить целям, задачам и принципам уголовно-исполнительного законодательства военного времени. По аналогии можно предложить два варианта оптимизации ФЗ «О пробацции в РФ»: 1) дополнить закон главой 6.1 «Правовое положение лиц, в отношении которых осуществляется пробацция, в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения»; 2) взять за основу конструкцию ст. 85 УИК РФ с уточнениями относительно всех видов пробацции (исполнительной, пенитенциарной, постпенитенциарной) и закрепить в самостоятельной статье закона порядок осуществления пробацции в условиях введения военного положения. При этом рациональность применения мер принуждения как повторяющийся принцип в УИК РФ и в ФЗ «О пробацции» останется стабильным. Примечательно, что 29 мая 2023 г. ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (в ред. ФКЗ от 2 ноября 2023 г. № 8-ФКЗ) «О военном положении» (далее – ФКЗ «О военном положении») была дополнена подп. 12.2, согласно которому одной из мер, применяемой на территории, на которой введено военное положение, выступает принудительное и контролируемое перемещение граждан с территории, на которой введено военное положе-

ние, на территории, на которых военное положение не введено. По своему содержанию это и есть мера принуждения, которая становится таковой в случае отсутствия согласия лица (осужденного или человека, в отношении которого применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация) на добровольное перемещение на другую территорию.

С учетом того что данное действие закреплено в качестве обязательного в нормативном акте, обладающем высшей юридической силой, можно констатировать приоритет применения ФКЗ «О военном положении» перед УИК РФ и ФЗ «О пробации в РФ».

Таким образом, проведя анализ текстуальных положений нормативных актов, закрепляющих принцип рационального применения мер принуждения, можно сделать вывод о том, что он красной нитью проходит сквозь кодифицированный закон в сфере исполнения уголовных наказаний и является основой для реализации пробационных мероприятий. При этом в условиях введения военного положения на современном этапе регулирование всех процессов, связанных с исполнением уголовных наказаний и осуществлением мероприятий, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию объектов пробации, будет осуществляться на основании ФКЗ «О военном положении» с изъятиями и ограничениями, установленными в УИК РФ.

В перспективе же возникнет потребность в дополнительном регулировании вопросов исполнения уголовных наказаний и осуществления пробации в экстремальных условиях, в частности в условиях введения военного положения. При этом некорректно говорить о приостановлении принципов (в том числе принципа рационального применения мер принуждения) в указанный период действия. Представляется, что более правильно рассуждать о необходимости приостановления исполнения уголовных наказаний и (или) пробационных мероприятий в таких условиях.

Список источников

1. Можайкина В. А. О рациональном применении мер принуждения и средств исправления при исполнении лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 336.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Д. Иванова. М. : ИКЦ МарТ ; Ростов н/Д : МарТ, 2004.
3. Уткин В. А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. № 1(57). С. 30.
4. Павленко А. А., Чуприн М. Г. Правовая природа соглашений в сфере пробации // Административное право и процесс. 2024. № 7. С. 23.
5. Старостин С. А., Анискина Н. В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2. С. 204.
6. Громов В. Г. Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24. Вып. 2. С. 189.
7. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 80.
8. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / И. А. Ефремова, Ю. А. Кашуба, В. Н. Орлов и др. ; под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. 4-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2022. 295 с.

9. Глушков А. И. Зарубежный опыт регламентации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций // *Международное публичное и частное право*. 2013. № 3. С. 28.

References

1. Mozhaikina, V. A. 2023, 'On the rational use of coercive measures and means of correction in the execution of deprivation of liberty', *Penal Law*, vol. 18(1–4), iss. 3, pp. 336.
2. Ivanov, V. D. (ed.) 2004, *Scientific and Practical Commentary on the Penal Enforcement Code of the Russian Federation*, pp. 15, MarT, Moscow, Rostov-on-Don.
3. Utkin, V. A. 2022, 'Rationality of coercion as a principle of legal regulation of the execution of deprivation of liberty', *Penitentiary science*, iss. 1(57), pp. 30.
4. Pavlenko, A. A. & Chuprin, M. G. 2024, 'The legal nature of agreements in the field of probation', *Administrative law and process*, iss. 7, pp. 23.
5. Starostin, S. A. & Aniskina, N. V. 2022, 'Probation Service in Russia: policy choice and development prospects', *Penitentiary Science*, vol. 16, iss. 2, pp. 204.
6. Gromov, V. G. 2024, 'Probation and problems of its implementation in the Russian Federation', *Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right*, vol. 24, iss. 2, pp. 189.
7. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for further development of penal law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80.
8. Efremova, I. A. 2022, *Penal legislation in the context of a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law: monograph*, A. A. Krymov, A. P. Skiba (eds), 4th edn, Criminological Library, Moscow.
9. Glushkov, A. I. 2013, 'Foreign experience in regulating the activities of institutions of the penal system in emergency situations', *International public and private law*, iss. 3, pp. 28.

Информация об авторах

Т. П. Бутенко – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права;

Д. А. Никитин – кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин.

Information about the authors

T. P. Butenko – PhD (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law;

D. A. Nikitin – PhD (Law), Associate Professor, senior lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.582-588

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ С СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Ирина Сергеевна Нистратова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, nistratova_is@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности правового регулирования и организации индивидуальной воспитательной работы с осужденными к лишению свободы с социально значимыми заболеваниями. Приведены некоторые результаты анкетирования осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, и сотрудников ГУФСИН России по Нижегородской области, УФСИН России по Амурской области, УФСИН России по Вологодской области, УФСИН России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УФСИН России по Республике Калмыкия. Рассматриваются такие формы индивидуальной воспитательной работы, как аттестация, дисциплинарная практика, постановка на профилактический учет, индивидуальная беседа, прием по личным вопросам, личные поручения, самовоспитание, контроль за поведением. При этом акцентируется внимание на необходимости специального подхода к организации индивидуальной воспитательной работы с указанной категорией осужденных с учетом наличия заболевания, отношения к лечению, а также ведения здорового образа жизни.

Ключевые слова: исправление, индивидуальная воспитательная работа, осужденный к лишению свободы с социально значимыми заболеваниями, ведение здорового образа жизни

Для цитирования

Нистратова И. С. К вопросу правового регулирования и организации индивидуальной воспитательной работы с осужденными к лишению свободы с социально значимыми заболеваниями // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 582–588. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.582-588.

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

Original article

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION AND ORGANIZATION OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL WORK WITH PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT WITH SOCIALLY SIGNIFICANT DISEASES

Irina Sergeevna Nistratova¹

¹Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, nistratova_is@mail.ru

Abstract. The article analyzes the features of legal regulation and organization of individual educational work with persons sentenced to imprisonment with socially significant diseases. Some results of the survey of convicts held in correctional institutions and employees of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Nizhny Novgorod region, the Federal Penitentiary Service of Russia for the Amur Region, the Federal Penitentiary Service of Russia for the Vologda Region, the Federal Penitentiary Service of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region, the Federal Penitentiary Service of Russia for the Republic of Kalmykia. The author considers such forms of individual educational work as attestation, disciplinary practice, preventive registration, individual conversation, reception on personal issues, personal assignments, self-education, behavior control. At the same time, attention is focused on the need for a special approach in organizing individual educational work with this category of convicts, taking into account the presence of the disease, attitude to treatment, as well as maintaining a healthy lifestyle.

Keywords: correction, individual educational work, sentenced to imprisonment with socially significant diseases, maintaining a healthy lifestyle

For citation

Nistratova, I. S. 2024, 'On the issue of legal regulation and organization of individual educational work with persons sentenced to imprisonment with socially significant diseases', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 582–588, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.582-588.

В настоящее время вопросы сохранения и укрепления здоровья осужденных являются актуальными для уголовно-исполнительной системы, так как многие из поступающих в исправительные учреждения (ИУ) имеют различные заболевания, в том числе социально значимые, которые создают не только медицинские, социальные, но и уголовно-исполнительные проблемы.

Основная характеристика и одна из главных проблем социально значимых заболеваний – способность к широкому распространению. Перечень социально значимых заболеваний утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении Перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих», в него входят:

ВИЧ-инфекция, туберкулез, вирусные гепатиты В и С, инфекции, передающиеся половым путем, злокачественные образования, сахарный диабет, болезни, характеризующие повышенным кровяным давлением, психические расстройства и расстройства поведения.

Осужденные к лишению свободы с социально значимыми заболеваниями (осужденные с СЗЗ) – это особая категория осужденных, которая нуждается в специальном подходе к организации воспитательной работы с учетом состояния их общего и психического здоровья, которое влияет на поведение, реакцию, на выполнение требований воспитательных мероприятий.

Теория и практика исправления осужденных к лишению свободы свидетельствует о том, что индивидуальная воспитательная работа является важнейшим направлением деятельности ИУ. Проводится она в ходе всего процесса исправления и нередко является первоначалом, исходным моментом нравственной перестройки личности [1, с. 3].

С целью изучения эффективности индивидуальной воспитательной работы с осужденными с СЗЗ нами проведено анкетирование 400 осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, и 300 сотрудников ГУФСИН России по Нижегородской области, УФСИН России по Амурской области, УФСИН России по Вологодской области, УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УФСИН России по Республике Калмыкия.

Воспитательное воздействие на конкретного осужденного с СЗЗ в процессе индивидуальной воспитательной работы с ним может осуществляться в различных формах, среди которых важное место занимают: аттестация, дисциплинарная практика, постановка на профилактический учет, индивидуальная беседа, прием по личным вопросам, личные поручения, самовоспитание, контроль за поведением.

Аттестация осужденного с СЗЗ является одним из ключевых средств индивидуальной воспитательной работы администрации ИУ. Она должна осуществляться с учетом особенностей личности осужденного, включая состояние здоровья, а также отношения к лечению и ведению здорового образа жизни с ориентацией его на успешную адаптацию к жизни после освобождения. Аттестация проводится на основе изучения личности осужденного заинтересованными сотрудниками учреждения с учетом данных ими рекомендаций по изменению личностных качеств. При этом порядок проведения аттестации осужденных в местах лишения свободы не нашел правового закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации в настоящее время. Многими учеными отмечается, что недостатки именно в правовом регулировании данного вопроса на практике вызывают множество неясностей, противоречий и делают в некоторых случаях проведение аттестации безрезультатным [2, с. 71].

Отдельные объяснения о порядке аттестации осужденных к лишению свободы можно встретить в методических материалах Федеральной службы исполнения наказаний. Аттестация (плановая, первоначальная) осужденного проводится индивидуально, в его присутствии (в случае нахождения осужденного на стационарном лечении, отбывания меры взыскания в виде водворения в штрафной изолятор (ШИЗО), перевода в помещения камерного типа (ПКТ), единые помещения камерного типа (ЕПКТ), одиночные камеры (ОК) в ИУ возможно без его присутствия) на заседании совета воспитателей отряда. Для проведения аттестации начальник отряда готовит характеристику, с которой знакомит осужденного под роспись, а также справку о его поощрениях и взысканиях за аттестуемый период (письмо ФСИН России от 28 июня 2019 г. № 03-47817 «Рекомендации об организации деятельности начальника отряда»).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

При аттестации осужденного на заседании члены совета воспитателей участвуют в обсуждении его поведения и качеств личности, которые напрямую зависят от наличия СЗЗ, что необходимо учитывать при оценивании намерений, а также при выработке рекомендаций и поручений для дальнейшей работы по его исправлению.

Первоначальная аттестация осужденного проводится через год после прибытия в ИУ, в последующем (плановая аттестация) – ежегодно, согласно графику. Аттестация может проводиться по мере необходимости в случае срока лишения свободы менее шести месяцев (письмо ФСИН России от 28 июня 2019 г. № 03-47817).

Немаловажную роль в индивидуальной воспитательной работе играет дисциплинарная практика. Однако необходима разумная система мер поощрения и взыскания, с тем чтобы повысить ответственность осужденных с СЗЗ за свои поступки.

Состояние здоровья осужденного не является основанием для его поощрения (в соответствии с ч. 1 ст. 113 УИК РФ). В связи с этим некоторые осужденные с СЗЗ не стремятся улучшить (поддерживать) состояние своего здоровья, так как это вряд ли будет положительно оценено администрацией ИУ [3, с. 110]. Вследствие этого считаем целесообразным добросовестное отношение к лечению, ведению здорового образа жизни отнести к активному участию в воспитательных мероприятиях с целью расширения применения мер поощрения к осужденным с СЗЗ, так как многие из них лишены возможности трудоустроиться и пройти обучение в рамках ИУ в силу наличия заболевания.

Данные анкетирования осужденных в ИУ показали, что 62,6 % осужденных считают, что администрация ИУ никак не учитывает отношение больных осужденных к лечению, 19,6 % – учитывают путем применения мер поощрения, 18,1 % – иным образом.

Схожие цифры показало анкетирование сотрудников ИУ, где 57,3 % считают, что администрация ИУ никак не учитывает отношение больных осужденных к лечению, 16,7 % – учитывает путем применения мер поощрения, 26 % – иным образом.

Стоит отметить, что на практике к осужденным в основном применяются такие меры взыскания (ст. 115 УИК РФ), как выговор либо помещение лица, систематически нарушающего установленные правила, в ШИЗО. Применение меры взыскания в виде водворения в ШИЗО или перевод в ПКТ осужденных с СЗЗ вызывает много трудностей, так как указанные лица в связи с наличием заболевания часто не привлекаются к данным видам дисциплинарной ответственности. Это связано с тем, что в ч. 1 ст. 117 УИК РФ отмечается, что взыскание исполняется немедленно, а в исключительных случаях – не позднее 30 дней со дня его наложения [4, с. 24].

В. И. Уласень пишет: «В случае, когда исполнить наказание невозможно, например, осужденный внезапно заболел (исключительный случай), законодатель определил, что взыскание исполняется не позднее 30 дней со дня его наложения». Тем самым автор подразумевает под исключительным случаем болезнь осужденного. В связи с этим мы поддерживаем точку зрения ряда ученых, что необходимо данный срок увеличить [5, с. 10].

При решении вопроса о применении той или иной меры взыскания, помимо характеристики осужденного, копии представления о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, справки о поощрениях и взысканиях осужденного, может приобщаться иная информация, касающаяся личности осужденного (письмо ФСИН России от 28 июня 2019 г. № 03-47817). В данном случае к информации, относящейся к личности осужденного, можно отнести состояние его здоровья, отношение к лечению и ведению здорового образа жизни.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Результаты проведенного нами исследования показали, что 62,4 % осужденных в своих анкетах указали, что меры взыскания к ним не применялись; выговор применялся к 28,1 %; дисциплинарный штраф – к 1 %; водворение в ШИЗО – к 13,4 %; перевод в ПКТ – к 2,3 %; перевод в ЕПКТ – к 1,5 % осужденных.

Сотрудники ИУ при анкетировании утверждали, что к осужденным меры взыскания не применяются в 2,7 % случаев, в остальных случаях применяются следующие виды взысканий: 90,3 % – выговор, 19,4 – дисциплинарный штраф, 71,6 – водворение в ШИЗО, 20,1 – перевод в ПКТ, 7 % – перевод в ЕПКТ.

В соответствии с Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72, одним из оснований постановки осужденных на профилактический учет являются медицинские и психологические показания. Исходя из этого важную роль в организации индивидуальной воспитательной работы с осужденными с СЗЗ играет система индивидуального наставничества.

Согласно Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, за осужденными, состоящими на профилактическом учете, приказом ИУ закрепляются наставники из числа наиболее профессионально подготовленных сотрудников учреждения. Система индивидуального наставничества должна строиться с учетом особенностей личности, в том числе состояния здоровья, склонности к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков, степени устойчивости антиобщественных взглядов, мотивов совершенного преступления и др. Наставник по истечении трех месяцев докладывает на заседании комиссии администрации учреждения уголовно-исполнительной системы о достигнутых результатах. Комиссия принимает решение о снятии лица с профилактического учета либо о продлении срока профилактической работы. В последнем случае комиссия дает конкретные рекомендации по существу возникших проблем.

Самой распространенной и не менее важной формой индивидуальной воспитательной работы является индивидуальная беседа, при которой происходит изучение личности осужденного с СЗЗ с учетом наличия заболевания, а также осуществление целенаправленного воспитательного воздействия.

В ходе индивидуальной беседы начальник отряда получает ответы на интересующие вопросы. Вопросы, поставленные неумело, как правило, дают искаженную информацию. Кроме того, многие из осужденных с СЗЗ малообразованные, что в некоторых случаях затрудняет их общение с начальником отряда.

Уровень образования влияет на отношение к собственному здоровью. Осужденные с СЗЗ с высшим образованием более восприимчивы к лечению при возникновении проблем со здоровьем, в отличие от тех, кто имеет более низкий уровень образования. Чем выше уровень образования, тем лучше осужденный с СЗЗ следит за своим здоровьем. Так, начальное общее образование имеют – 9 % осужденных, основное общее (неполное среднее) – 14,7, среднее полное общее – 26,7, среднее профессиональное (среднее техническое, специальное, незаконченное высшее) – 39,3, высшее – 12,9 %.

Во время проведения индивидуальной беседы важно выстроить общение, основанное на доверии осужденного с СЗЗ к начальнику отряда, внимательно слушать, не проводить беседу при плохом самочувствии и настроении осужденного, что особенно важно в связи с наличием заболевания.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Согласно приказу Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»» прием по личным вопросам осужденных с СЗЗ проводится начальником отряда ежедневно по их устной просьбе или письменному заявлению с целью оперативного решения поставленных осужденными вопросов, чаще всего касающихся проблем со здоровьем и оказания им медицинской помощи. По итогам анализа поступивших к начальнику отряда обращений и результатов их рассмотрения должны планироваться и проводиться соответствующие мероприятия, касающиеся укрепления здоровья, ведения здорового образа жизни, разъясняется действующее законодательство в сфере медицинского обслуживания в уголовно-исполнительной системе при проведении общих собраний, занятий по социально-гуманитарной подготовке, в ходе бесед с осужденными.

Еще одной формой индивидуальной воспитательной работы являются личные поручения осужденному с СЗЗ. При их выборе нужно принимать во внимание интересы, склонности и потребности осужденных с СЗЗ, сложившиеся взаимоотношения и педагогическую целесообразность поручения. Давая поручение осужденному, начальник отряда тем самым выражает ему доверие. Одним из личных поручений может являться подготовка стенгазеты по лечению и профилактике СЗЗ.

Результативность индивидуальной воспитательной работы значительно повышается, если осужденный с СЗЗ начинает заниматься самовоспитанием. Самовоспитание как процесс работы личности над собой включает в себя следующие этапы: самопознание, самоанализ, самооценку. При завершении этого цикла должно происходить осознание себя на качественно новом, более высоком уровне. Затем осуществляется постановка новых целей, задач, корректировка программы и дальнейшая работа над собой [1, с. 20].

Организация самовоспитания осужденных с СЗЗ включает в себя деятельность администрации ИУ, работу осужденного над собой и их педагогическое воздействие. Организуют это направление начальник отряда, сотрудники воспитательных подразделений, медицинский персонал, психологи, учителя, преподаватели профессиональных образовательных организаций, представители религиозных организаций и общественности.

Итогом самовоспитания у осужденного с СЗЗ является выработка у такого лица стойкой жизненной позиции по принятию диагноза, продолжению лечения, а также ведению здорового образа жизни как во время отбывания наказания, так и после освобождения.

При организации и проведении индивидуальной воспитательной работы с осужденным с СЗЗ необходим постоянный контроль за его поведением [1, с. 24]. Контроль должен осуществляться путем целенаправленного наблюдения за выполнением принятых самообязательств и реальных действий, способствующих лечению и ведению здорового образа жизни.

Таким образом, задачами индивидуальной воспитательной работы в ИУ являются развитие у осужденных уважения к собственному здоровью и здоровью окружающих, устойчивая жизненная позиция по ведению здорового образа жизни, что особенно актуально для осужденных с СЗЗ, так как многие из них не стремятся к лечению заболеваний, ранее употребляли алкогольные напитки, наркотические средства, что в большинстве своем при возобновлении их употребления приводит к совершению новых преступлений.

Список источников

1. Тюгаева Н. А. Индивидуальная воспитательная работа с осужденными: учеб.-практ. пособие. Рязань, 2006. 42 с.
2. Метлин Д. Г. Проблема правового регулирования аттестации осужденных как элемента исправительного процесса исполнения лишения свободы // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. № 1(9). С. 70–73.
3. Скиба А. П., Скорик Е. Н. К вопросу о средствах исправления больных осужденных // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 108–114.
4. Ким В. В. Проблемы применения мер взыскания к осужденным, находящимся на лечении в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 3. С. 23–25.
5. Уласень В. И. Соблюдение законности при наложении и исполнении дисциплинарных взысканий на осужденных // Законность. 2009. № 12. С. 9–11.

References

1. Tyugaeva, N. A. 2006, *Individual educational work with convicts: an educational and practical guide*, Ryazan.
2. Metlin, D. G. 2023, 'The problem of legal regulation of certification of convicts as an element of the correctional process of execution of imprisonment', *Professional legal Education and Science*, iss. 1(9), pp. 70–73.
3. Skiba, A. P. & Skorik E. N. 2016, 'On the issue of remedies for the correction of sick convicts', *North Caucasian Legal Bulletin*, iss. 2, pp. 108–114.
4. Kim, V. V. 2017, 'Problems of the application of penalties to convicts who are being treated in medical organizations of the penal system', *Vedomosti of the penal system*, iss. 3, pp. 23–25.
5. Ulasen, V. I. 2009, 'Observance of legality in the imposition and execution of disciplinary penalties on convicts', *Legality*, iss. 12, pp. 9–11.

Информация об авторе

И. С. Нистратова – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the author

I. S. Nistratova – PhD (Law), Associate Professor of the Department of Penal Law and organization of educational work with convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 13.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 13.09.2024.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Научная статья

УДК 343.846

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.589-600

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, МОНИТОРИНГ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Андрей Анатольевич Павленко¹

¹ ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, г. Томск, Россия, a.pav@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0045-0792>

Аннотация. В статье с учетом положений международно-правовых документов, опыта ряда стран постсоветского пространства, отечественной судебной практики и анализа ведомственной статистики уголовно-исполнительной системы обосновываются изменения понятийного аппарата института освобождения осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью. Методами исследования в научной статье явились универсальные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование системно-структурный, формально-логический); эмпирические методы (обобщение, классификация); теоретические методы (идеализации, гипотетико-дедуктивный метод, сравнительно-правовой); конкретно-научные методы (статистический). В исследовании положения международных правовых документов разделены по признаку целесообразности освобождения неизлечимо больных заключенных: прямо указывающие на необходимость их освобождения (первая группа) и указывающие на особые условия содержания и ухода за тяжелобольными осужденными без непосредственного предписания об их освобождении (вторая группа). Делается вывод о том, что международные стандарты, в целом признавая необходимость освобождения по болезни, не содержат оснований и порядка (алгоритма действий врачей) в указанной ситуации и отдают решение этих вопросов на откуп национальным законодательствам. Исследуется опыт правового регулирования освобождения по болезни ряда стран постсоветского пространства, имеющих с РФ общую историко-правовую базу: Республики Казахстан, Киргизской Республики и Республики Узбекистан. Анализируются судебные и ведомственные статистические показатели, характеризующие процедуру освобождения осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью, за 11 лет (2013–2023 годы) и определяются основные тенденции в этой сфере. Несмотря на указание Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 о том, что «при решении вопроса об освобождении

© Павленко А. А., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания», суды на практике часто его игнорируют. Так, в 2023 г. удовлетворено только 52,5 % ходатайств об освобождении осужденных с уже подтвержденным наличием заболевания, включенного в перечень препятствующих отбыванию наказания. Выявляется ряд направлений совершенствования российского законодательства, регламентирующего вопросы досрочного освобождения от отбывания наказания по состоянию здоровья.

Ключевые слова: освобождение в связи с болезнью, цели наказания, меры, приравненные к пытке, специальные международные стандарты обращения с осужденными, наказания, связанные с обязательным привлечением к труду, тяжелая болезнь, препятствующая отбыванию наказания, заболевание, препятствующее достижению целей наказания, постпенитенциарный рецидив

Для цитирования

Павленко А. А. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью: международно-правовые аспекты, мониторинг правоприменения и тенденции правового регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 589–600. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.589-600.

EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE

Original article

RELEASE FROM SERVING A SENTENCE DUE TO ILLNESS: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS, MONITORING OF LAW ENFORCEMENT AND TRENDS IN LEGAL REGULATION

Andrey Anatolyevich Pavlenko¹

¹ The Tomsk IPKR of the FPS of Russia, Tomsk, Russia, a.pav@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0045-0792>

Abstract. Taking into account the provisions of international legal documents, the experience of a number of post-Soviet countries, domestic judicial practice and analysis of departmental statistics of the penal system, the article substantiates changes in the conceptual apparatus of the institution of release of a convicted person from serving a sentence due to illness. The research methods in the scientific article are universal methods (analysis and synthesis, induction and deduction, analogy and modeling, system-structural, formal-logical); empirical methods (generalization, classification); theoretical methods (idealization, hypothetical-deductive method, comparative law); specifically scientific methods (statistical). In the study, the provisions of international legal documents are divided on the basis of the expediency of releasing terminally ill prisoners: directly indicating the need for their release (the first group) and indicating special conditions of detention and care for seriously ill convicts without direct orders for their release (the second group). It is concluded that international standards, generally recognizing

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

the need for medical exemption, do not contain grounds and procedure (algorithm of doctors' actions) in this situation and leave the solution of these issues at the mercy of national legislations. The article examines the experience of legal regulation of release due to illness in a number of post-Soviet countries that share a common historical and legal framework with the Russian Federation: the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Republic of Uzbekistan. The article analyzes judicial and departmental statistical indicators characterizing the procedure for the release of a convicted person from serving a sentence due to illness for 11 years (2013–2023) and identifies the main trends in this area. It is noted that despite the instruction of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 8 dated April 21, 2009 that «when deciding on the release of a person from punishment, the determination by the court of the presence of a serious illness preventing the serving of punishment» is crucial, courts in practice often ignore it. Thus, in 2023, only 52.5 % of applications for the release of convicts with already confirmed presence of a disease included in the list of obstacles to serving their sentence were satisfied. A number of areas for improving Russian legislation regulating early release from serving a sentence for health reasons are identified.

Keywords: release due to illness, the purpose of punishment, measures equivalent to torture, special international standards for the treatment of convicts, punishments related to compulsory labor, serious illness that prevents the serving of punishment, disease that prevents the achievement of punishment goals, post-penitentiary relapse

For citation

Pavlenko, A. A. 2024, 'Release from serving a sentence due to illness: international legal aspects, monitoring of law enforcement and trends in legal regulation', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 589–600, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.589-600.

Уголовное наказание в любой стране мира всегда характеризуется государственным принуждением, которое проявляется как ограничением прав осужденного лица, так и возложением на него специфических обязанностей. Вместе с тем в пр. 1 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными [приняты 17 декабря 2015 г. резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН (Правила Нельсона Манделы, далее – ПНМ)] закреплено, что «все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. Ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (далее – меры, приравненные к пытке), все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них». Таким образом, предполагается некоторый объем принуждения, причиняющий осужденным определенные страдания, которые не должна усугублять тюремная система, за исключением четко определенных случаев (пр. 3 ПНМ), и которые не достигают уровня мер, приравненных к пытке.

Вместе с тем большинство осужденных относятся к социально уязвимым группам населения, а также страдают различными заболеваниями, прежде всего социально значимыми. Многие из них до помещения под стражу вели антисоциальный образ жизни, не следили за своим здоровьем или лечились бессистемно, употребляли наркотики и злоупотребляли алкоголем, одновременно находясь вне поля зрения общественного

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

здравоохранения и социальных служб. Так, по состоянию на 1 января 2024 г. более чем у трети лиц, содержащихся в учреждениях УИС России, выявлены социально значимые заболевания, а если учитывать больных алкоголизмом и наркоманией, то 44 % осужденных, подозреваемых и обвиняемых нуждаются в систематическом медицинском наблюдении и лечении¹.

Более того, часть осужденных стремится умышленно ухудшить состояние своего здоровья (или не восстанавливать его) в целях освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), освобождения от работы (ч. 1 ст. 103 УИК РФ), получения пенсий по инвалидности. В связи с этим заболевания осужденных причиняют им страдания, не входящие в систему мер, направленных на достижение целей наказания. В результате между страданиями, обусловленными правоограничениями лишения свободы, в основном психологическими, и страданиями, вызванными заболеваниями, по большей части физическими, возникает своеобразная «конкуренция страданий».

Из всех специальных международных стандартов обращения с осужденными только ПНМ (пр. 4.1) раскрывают цели приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы – «защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма». Цели наказания в Уголовном кодексе Республики Казахстан (УК РК, ч. 2 ст. 39) и УК РФ (ч. 2 ст. 43) в целом схожи: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступления, однако в уголовном законе РК отдельно оговорено, что «наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Указанные положения присутствуют и в ч. 1 ст. 3 УИК РФ, а также дублируются в ч. 3 ст. 4 УИК РК, что нам представляется избыточным [1, с. 123]. В обоих кодексах также определено, что наказание заключается в предусмотренном уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления, то есть в легальном принуждении.

Хотя цели наказания в ПНМ и УИК РК и РФ отличаются, однако в обеих группах источников четко прослеживается отсутствие стремления к перерастанию легального принуждения в меры, приравненные к пытке. В указанной ситуации особенно важна роль пенитенциарного медперсонала в обеспечении процесса исполнения (отбывания) лишения свободы, а именно реализация его обеспечительной функции. Нами ранее указывалось [2], что данная функция направлена на решение трех основных задач: 1) обеспечение полноценности (годности) субъекта для отбывания наказания; 2) обеспечение проведения в отношении этого субъекта не только медицинских, но и иных, предусмотренных законом мероприятий, например, средств исправления (ст. 9 УИК РФ); 3) обеспечение корректировок, связанных с исполнением наказания.

Содержанием последней задачи является принятие с участием медицинских работников и на основе их заключений решений, изменяющих правовой статус осужденного, который в силу состояния своего здоровья перестает быть полноценным субъектом отбывания наказания, в связи с чем его дальнейшее содержание в местах лишения свободы нецелесообразно, противоречит принципу гуманизма и может быть расценено как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь – декабрь 2023 г. : информ.-аналит. сб. Тверь, 2024. С. 664–667.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Приступая к рассмотрению заявленной темы, необходимо отметить, что в данной работе будет изучаться только часть медицинского критерия освобождения в связи с «иной тяжелой болезнью» осужденного (ч. 2 ст. 81 УК РФ и ч. 6 ст. 175 УИК РФ). Соответственно вопросы юридического критерия освобождения от наказания и оставшаяся часть медицинского критерия – психические расстройства – останутся вне поля нашего внимания.

Анализ положений международных правовых документов привел нас к рациональности их разделения по признаку целесообразности освобождения неизлечимо больных заключенных: прямо указывающих на необходимость их освобождения (первая группа) и особые условия содержания и ухода за тяжелобольными осужденными без непосредственного предписания об их освобождении (вторая группа).

Возможность освобождения от отбывания лишения свободы по болезни отражена в международных правовых документах Совета Европы. К таковым, в частности, относятся: рекомендация № R (98) 7 Комитета министров Совета Европы в адрес государств-участников относительно этических и организационных аспектов медицинского обслуживания в тюрьмах (далее – Этические и организационные аспекты СЕ) [3, с. 24–26] и доклады Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП).

В связи с выходом России из Совета Европы 15 марта 2022 г. резонно встает вопрос о значении европейских нормативных правовых актов как региональных стандартов обращения с осужденными. В целом европейские акты в сфере запрета пыток сохраняют свое информационно-справочное и научное значение, в связи с чем в данной работе выступают предметом сравнительно-правового анализа. Кроме того, решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский суд) образуют обширную базу судебной практики по оценке нарушений ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в том числе по вопросам освобождения в связи с тяжелой болезнью.

Наиболее подробно вопросы освобождения по болезни отражены в Этических и организационных аспектах СЕ, где выделен раздел III «Организация медицинского обслуживания в тюрьмах с конкретными примерами решения некоторых распространенных проблем», в который включен подраздел С, «Лица, не пригодные для продолжительного заключения: с серьезными физическими недостатками; в преклонном возрасте, прогноз скорого летального исхода» (пп. 50, 51). В данном документе предписывается размещение заключенных с серьезными физическими недостатками, которое позволит им вести по возможности нормальную жизнь без изоляции от остальных заключенных. Далее указывается на необходимость «произвести конструктивные изменения, с тем чтобы помочь прикованным к креслам пациентам и людям с физическими недостатками, по аналогии с тем, что предоставляется таким больным в условиях свободы» (п. 50).

На необходимость пересмотра условий отбывания наказания в виде лишения свободы осужденным, которые имеют заболевания, включенные в Перечень препятствующих отбыванию наказания, указывал В. И. Селиверстов, предлагая спрогнозировать, что большинство осужденных, имеющих такие заболевания, будут до конца срока (или жизни) отбывать лишение свободы [4, с. 45–46].

Для пациента с прогнозом скорого летального исхода решение о перемещении в отделение гражданских больниц следует принимать исходя из медицинских показаний. До перевода такие больные должны находиться в медицинском отделении тюрьмы и получать оптимальный уход со стороны медсестер во время предсмертной стадии их

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

болезни или «во внешней больнице для безнадежных больных (хоспис)». Рекомендуются «рассмотреть вопрос о помиловании по медицинским основаниям или о досрочном освобождении» (п. 51).

В выдержке из третьего Общего доклада ЕКПП «Медицинское обслуживание в местах лишения свободы» [URL: <http://rm.coe.int/16806се93d> (дата обращения: 06.09.2024)] присутствует раздел «Лица, лишённые свободы, не способные к длительному содержанию в заключении» (п. 70): «Типичными примерами этой категории лиц, лишённых свободы, являются те, кому, согласно медицинскому прогнозу, осталось жить короткое время, те, кто страдает от серьезных болезней, которые невозможно надлежащим образом лечить в условиях содержания под стражей, лица с серьезными физическими недостатками или преклонного возраста. Продолжительное содержание таких лиц в тюремной среде может создать нетерпимую ситуацию. В случаях такого рода на врача учреждения, где содержатся такие лица, возлагается обязанность составить сообщение для соответствующей администрации, с тем чтобы были приняты соответствующие меры».

Промежуточное положение в нашей классификации занимает Руководство Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по основным аспектам охраны здоровья в местах лишения свободы, где через раскрытие проблем содержания заключенных, требующих специального ухода, который часто не могут предоставить пенитенциарные учреждения, обосновывается «внедрение программ досрочного освобождения преследующих не только цели сострадания, но и признание факта увеличения продолжительности жизни заключенных в терминальной стадии болезни в результате получения ухода в условиях свободы» [URL: <http://whodc.mednet.ru/ru/osnovnyye-publikacii/problemy-zdorovya-v-ispravitelnyx-uchrezhdeniyax/1474.html> (дата обращения: 06.09.2024)].

Вторую группу международных стандартов образуют правовые акты, содержащие рекомендации об особых условиях содержания и ухода за тяжелобольными осужденными без непосредственного предписания об их освобождении.

Так, в пр. 33 Правил Нельсона Манделы и пр. 43.3 Европейских пенитенциарных правил (рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы, принятая 11 января 2006 г. (в ред. 1 июля 2020 г.), далее – ЕПП) указана обязанность врача докладывать директору о нарушении или угрозе нарушения физического или психического здоровья заключенного, обусловленного условиями заключения. В Руководстве по применению ПНМ также отмечено, что неизлечимо больные заключенные имеют особые медико-санитарные потребности, в частности потребность в паллиативном лечении и постоянном наблюдении [URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/5/426056.pdf> (дата обращения: 08.09.2024)].

В аутентичном Комментарии к пр. 43 ЕПП указано, что «особое внимание следует обратить на смертельно больных заключенных; при этом может потребоваться принятие решения об их досрочном освобождении из заключения. Любой диагноз или консультация, предоставленная тюремным медицинским персоналом, должны основываться на профессиональном суждении и осуществляться в интересах заключенного».

Наиболее подробно вопросы освобождения в связи с тяжелой болезнью изложены в решениях ЕСПЧ. В частности, Европейский суд указывает, что при оценке совместимости состояния здоровья заявителя с содержанием в заключении следует учитывать три элемента: 1) состояние здоровья заключенного; 2) адекватность медицинской помощи и лечения в местах лишения свободы; 3) целесообразность продолжения применения

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

меры пресечения в связи с состоянием здоровья заявителя [URL: <http://hudoc.echr.coe.int>. *Mouisel v. France*, no. 67263/01, § 40-42, ECHR 2002-IX (дата обращения: 18.09.2024)].

ЕСПЧ придает особое значение существованию на национальном уровне процедуры, предусматривающей возможность освобождения в случае несовместимости здоровья заявителя с содержанием под стражей. Такая процедура должна обеспечивать достаточные гарантии защиты здоровья и благополучия заключенных, согласующиеся с законными требованиями тюремного заключения [URL: <http://hudoc.echr.coe.int>. *Mouisel v. France*, no. 67263/01, § 44, ECHR 2002-IX (дата обращения: 18.09.2024)].

Европейский суд также считает, что, учитывая абсолютный запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, нельзя оценивать совместимость состояния здоровья заявителя с содержанием под стражей, опираясь исключительно на исчерпывающий перечень заболеваний, без какого-либо рассмотрения со стороны национальных судебных органов [URL: <http://hudoc.echr.coe.int>. *Yermolenko v. Ukraine*, no. 49218/10, § 61 (дата обращения: 18.09.2024)]. Таким образом, международные стандарты, признавая необходимость освобождения по болезни, не содержат оснований и порядка (алгоритма) действий врачей в указанной ситуации и отдают решение этих вопросов на откуп национальным законодательствам.

Анализируя отечественное законодательство, прежде всего отметим, что факт утраты трудоспособности (инвалидность) не препятствует нахождению осужденного в условиях строгой изоляции в исправительном учреждении. В этом проявляется и отличие лишения свободы от наказаний, связанных с обязательным привлечением к труду (обязательные, исправительные и принудительные работы). Высказанный тезис подтверждается и отсутствием инвалидности среди оснований освобождения от наказания в связи с болезнью, перечисленных в ст. 81 УК РФ, на что также справедливо указывает А. П. Скиба [5, с. 74–79]. В связи с этим интересен и заслуживает изучения подход к исследуемой проблеме законодателей Киргизской Республики и Республики Узбекистан. Так, в ч. 1 ст. 91 УК Киргизской Республики выделяются осужденные к общественным работам, исправительным работам, которые освобождаются судом от дальнейшего отбывания наказания в случае признания их инвалидом I или II группы.

Название ст. 75 УК Узбекистана «Освобождение от наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности» прямо указывает на связь наказаний, связанных с обязательным привлечением к труду, и целей наказания. В соответствии с ч. 5 данной статьи «лица, утратившие трудоспособность либо достигшие пенсионного возраста в период отбывания обязательных общественных работ или исправительных работ, а также женщины, которым в период отбывания такого наказания предоставлен отпуск по беременности и родам, освобождаются от отбывания наказания».

Кроме того, необходимо отметить, что мы не поддерживаем точку зрения авторов, в частности Б. З. Маликова, утверждающих, что в силу тяжелой болезни осужденные перестают быть субъектами отбывания наказания и исправления и подлежат безусловному освобождению [6, с. 192–197]. В связи с этим отметим, что в 2017 г. по заявке Уполномоченного по правам человека в РФ группой экспертов во главе с профессором В. И. Селиверстовым был подготовлен законопроект по приданию данному виду освобождения от отбывания наказания условного характера [URL: <https://www.law.msu.ru/uploads/files.pdf> (дата обращения: 08.09.2024)]. В качестве условия такого освобождения должно было выступать несовершение умышленного преступления в период неотбытого срока уголовного наказания. Предусматривалась также возможность установления более

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

жестких условий подобного освобождения для отдельных категорий осужденных. Кроме того, законопроектом предполагалось и введение отсрочки для исполнения приговора при отсутствии в учреждении УИС условий для квалифицированного обследования и лечения осужденных. Позднее указанная заявка была отозвана.

Примечательно, что весьма схожие нормы были внесены в УК и УИК Республики Казахстан Законом от 17 марта 2023 г. № 212-VII. Так, ч. 2 ст. 161 УК РК предусматривает возможность применения отсрочки отбывания наказания, либо освобождение от отбывания наказания, либо замену наказания более мягким видом лицу, страдающему иной (не психическим расстройством) тяжелой болезнью.

Несколько иная конструкция условного характера освобождения по болезни использована в УК Узбекистана (ст. 75). В ч. 1 данной статьи указано, что лицо, заболевшее после постановления приговора иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, подлежит освобождению от его отбывания. Однако в случае выздоровления наказание в отношении таких лиц может быть исполнено, если это последовало до истечения сроков давности.

Важным элементом процедуры освобождения в связи с болезнью является срок предоставления в суд соответствующих документов. Это связано с исключительной тяжестью состояния здоровья данной категории осужденных. Вместе с тем в ежегодном Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2018 год отмечено, что 709 осужденных (16,9 % от общего количества подавших ходатайства об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью) скончались до начала слушания в суде либо до вступления решения суда в законную силу [URL: http://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doclad_2018.pdf (дата обращения: 12.09.2024)]. На необходимость юридического закрепления возможности освобождения осужденных, особенно имеющих заболевание в терминальной стадии, прямо в зале суда после вынесения положительного решения о досрочном освобождении указывали Е. В. Дюжева и А. А. Бурт [7, с. 37–40]. Чтобы исключить подобные случаи, Федеральным законом от 29 мая 2024 г. № 109-ФЗ ст. 399 УПК РФ была дополнена частью 8: «Постановление суда в части освобождения осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью в соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ подлежит немедленному исполнению».

Нами проведено исследование ведомственных статистических показателей, характеризующих все этапы процедуры освобождения осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью, за 11 лет (2013–2023 гг.). В процессе данной работы, с учетом уменьшения среднесписочной численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, на 42 % за указанный период, осуществлена оценка как абсолютных, так и относительных показателей – в пересчете на 1 тыс. лиц, лишенных свободы. Данная методика позволяет объективно оценить динамику статистических данных при освобождении осужденных от отбывания наказания в связи с болезнью и определить основные тенденции в рассматриваемой сфере. Анализ результатов исследования позволил выявить три в целом устойчивых тенденции в данной сфере с пиковыми значениями абсолютных показателей в 2017–2018 гг., что обусловлено расширением Перечня заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, в мае 2017 г.

Во-первых, это поступательное увеличение доли освидетельствованных в медицинских организациях УИС для освобождения в связи с болезнью на 1 тыс. осужденных в целом в 2,4 раза – с 5,65 в 2013 г. до 13,3 в 2023 г. Соответственно почти в 3 раза вырос

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

и показатель освобожденных по данному основанию на 1 тыс. человек: с 1,58 в 2013 г. до 4,49 в 2023 г. Если сравнивать соотношение освобожденных в связи с болезнью на 1 тыс. лиц, лишенных свободы, которое в 2013 г. составило 1,9, то в 2023 г. этот показатель уже был 5 на 1 тыс., то есть вырос в 2,6 раза.

Во-вторых, это невысокий уровень удовлетворения судами ходатайств об освобождении осужденных с уже подтвержденным наличием заболевания, включенного в перечень препятствующих отбыванию наказания, – около половины из представленных, что в среднем за 11 лет – 47,6 % (минимум – 22,2 % в 2014 г. и максимум – 58 % в 2018 г.), с направленностью к еще большему уменьшению – в 2023 г. этот показатель составил 52,5 %.

В п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (в ред. 17 ноября 2015 г.) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее – ППВС № 8) указано, что по смыслу ч. 2 ст. 81 УК РФ при решении вопроса об освобождении лица от наказания определяющее значение имеет установление судом наличия у осужденного тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, то есть суды на практике часто игнорируют указания Пленума Верховного Суда РФ.

В-третьих, это снижение количества умерших из числа лиц с подтвержденным наличием заболевания, препятствующего отбыванию наказания, на 1 тыс. чел. – с 1,68 в 2013 г. до 1,23 в 2023 г. и соответственно снижение доли умерших в структуре первоначально освидетельствованных более чем в 3 раза – с 29,8 % в 2013 г. до 9 % в 2023 г. В абсолютных значениях это – 1148 умерших по указанному основанию в 2013 г. и 465 в 2023 г., то есть на 463 человека меньше.

Косвенным подтверждением наших выводов в краткосрочном периоде стали результаты исследования А. А. Бурт об увеличении доступности механизма освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью в 2022–2023 гг. [8, с. 31–33].

В связи с тем что значительное количество больных осужденных до изменений в УПК РФ 29 мая 2024 г. умирали, так и не дождавшись судебного решения об освобождении, руководством ФСИН России в 2019 г. было принято решение организовать в медико-санитарных частях колоний и СИЗО паллиативные палаты (хосписы) для тяжелобольных, ожидающих решения суда об освобождении. Первый в России тюремный хоспис в рамках пилотного проекта был открыт на базе легочного отделения Краевой туберкулезной больницы № 1 ГУФСИН России по Красноярскому краю в 2014 г. [URL:<https://rg.ru/2014/09/30/reg-sibfo/hospis-anons.html>?ys (дата обращения: 19.09.2024)].

До 2021 г. суды нередко отказывали в освобождении по болезни осужденным, не имеющим жилья и родственников и соответственно гарантий надлежащего социально-бытового и медицинского обслуживания и ухода за ними. В связи с этим В. И. Селиверстов обоснованно указывал на необходимость детального учета судом наличия и документального подтверждения социально-бытовых условий для проживания осужденного, медицинского обслуживания и бытового ухода за ним после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы по болезни. По мнению данного ученого, «освобождение от наказания вследствие наличия тяжелого заболевания является актом гуманизма, мы не можем допустить, чтобы этот акт стал по своему содержанию проявлением жестокости и варварства по отношению к больному человеку, независимо от того, что он сам ходатайствует об этом». Для недопущения подобных ситуаций В. И. Селиверстов предлагал в основаниях рассматриваемого освобождения осужденного

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

кроме наличия медицинского критерия учитывать и дополнительный социальный критерий [4, с. 46].

На наличие указанных противоречий указывала и Уполномоченный по правам человека в РФ Т. Н. Москалькова, которая предложила принимать в хосписы освобожденных в результате тяжелых болезней заключенных, «если им некуда пойти и у них нет постоянного места жительства» [URL: <https://realty.ria.ru/20200529/1572166890.html> (дата обращения: 18.09.2024)].

В результате 28 октября 2021 г. были внесены изменения в ППВС № 8, указывающие судам, что отсутствие постоянного места жительства или социальных связей не препятствуют освобождению от наказания по болезни. Таким образом, нормы УИК РФ, регламентирующие вопросы досрочного освобождения от отбывания наказания по состоянию здоровья, соответствуют положениям международных стандартов и продолжают модернизироваться в русле гуманизации. Однако проведенный в работе анализ выявил ряд направлений совершенствования российского законодательства.

В первую очередь, по нашему мнению, это относится к понятийному аппарату данного института, в частности, для наказаний, не связанных с обязательным привлечением к труду, полагаем целесообразным заменить термина «тяжелая болезнь, препятствующая отбыванию наказания» на «заболевание, препятствующее достижению целей наказания».

Следовательно, для наказаний, связанных с обязательным привлечением к труду, основаниями освобождения по болезни будут потеря трудоспособности и признание их инвалидом I или II группы. Подобная норма уже содержится в ч. 7 ст. 175 УИК РФ, но мы полагаем, что отмеченные нормы должны содержаться в УК РФ: «В случаях признания осужденного к обязательным работам или исправительным работам инвалидом первой группы, а осужденного к принудительным работам инвалидом первой или второй группы он вправе обратиться в суд с ходатайством о досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания».

Мы поддерживаем предложения о создании системы учета постпенитенциарного рецидива лиц, освобожденных от отбывания наказания по причине заболевания тяжелой болезнью, и придании данному виду освобождения от отбывания наказания условного характера [4, с. 45]. Последнее предложение целесообразно реализовывать с учетом отмеченного в работе опыта стран постсоветского пространства.

Список источников

1. Павленко А. А. Законодательные гарантии защиты осужденных к лишению свободы от пыток, другого жестокого или унижающего достоинство обращения в постсоветских государствах // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 119–129.
2. Павленко А. А. Правовой статус медицинского работника исправительного учреждения : монография / под ред. В.А. Уткина. Иркутск : Мегапринт, 2014. 247 с.
3. Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов / под общ. ред. Ю. И. Калинина. Рязань : АПУ ФСИН России, 2008. 236 с.
4. Селиверстов В. И. Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 42–49.
5. Скиба А. П., Родионов А. В. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного по законодательству России, Швейцарии и США // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2(33). С. 74–79.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

6. Маликов Б. З. Совершенствование законодательства об освобождении от наказания осужденных в связи с тяжелой болезнью // *Уголовно-исполнительное право*. 2017. Т. 25(1–4), № 2. С. 192–197.

7. Дюжева Е. В., Бурт А. А. Медицинское освидетельствование осужденных в связи с болезнью: медицинские новшества, проблемы и предложения в нормативно-правовые акты // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2020. № 4. С. 37–40.

8. Бурт А. А. Оценка доступности механизма реализации прав осужденных на досрочное освобождение в связи с наличием заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, в 2022–2023 годах // *Пенитенциарная медицина в России и за рубежом* : сб. науч. ст., составленный по материалам IX межвед. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию юбилею ФКУ НИИ ФСИН России / под общ. ред. С. Б. Пономарева (Ижевск, 20 сент. 2024 г.). М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. С. 31–33.

References

1. Pavlenko, A. A. 2022, 'Legislative guarantees for the protection of persons sentenced to imprisonment from torture, other cruel or degrading treatment in post-Soviet states', *Criminal Justice*, iss. 20, pp. 119–129.

2. Pavlenko, A. A. 2014, *The legal status of a medical worker in a correctional institution: monograph*, V. A. Utkin (ed.), Megaprint, Irkutsk.

3. Kalinin, Yu. I. (ed.) 2008, *Collection of conventions, recommendations and resolutions related to penitentiary issues*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

4. Seliverstov, V. I. 2017, 'Legal problems of the release of convicts from serving criminal sentences due to illness', *Bulletin of the O. E. Kutafin University*, iss. 7, pp. 42–49.

5. Skiba, A. P. & Rodionov, A.V. 2019, 'Release from serving a sentence due to illness of a convicted person under the legislation of Russia, Switzerland and the USA', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(33), pp. 74–79.

6. Malikov, B. Z. 2017, 'Improvement of legislation on the release from punishment of convicts due to serious illness', *Penal law*, vol. 25(1–4), iss. 2, pp. 192–197.

7. Dyuzheva, E. V. & Burt, A. A. 2020, 'Medical examination of convicts due to illness: medical innovations, problems and proposals for regulatory legal acts', *Penal system: law, economics, management*, iss. 4, pp. 37–40.

8. Burt, A. A. 2024, 'Assessment of the accessibility of the mechanism for the realization of the rights of convicts to early release due to the presence of diseases preventing the serving of punishment in 2022–2023', *Penitentiary medicine in Russia and abroad: a collection of scientific articles compiled based on the materials of the IX interdepartmental scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, S. B. Ponomarev (ed.), Izhevsk, September 20, 2024, pp. 31–33, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow.

Информация об авторе

А. А. Павленко – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Information about the author

A. A. Pavlenko – PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Execution of Non-custodial Sentences and legal support for the activities of the penal system.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

Научная статья

УДК 343.848:364.04

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.601-613

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВОЛОГОДСКОЙ И ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Маргарита Александровна Яковлева¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, boss.andre.777@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются направления ресоциализации осужденных на примере исправительных колоний общего и строгого режимов Вологодской и Ивановской областей. По результатам исследования делается вывод о том, что осужденные, находясь на протяжении длительного времени в местах лишения свободы в условиях изоляции и продиктованного распорядка, на расстоянии от социума, становятся незащищенными и уязвимыми с позиции их дальнейшей социализации и приспособления к самостоятельной жизни на свободе. Это приводит к тому, что значительная часть лиц, освободившихся из мест лишения свободы, вновь оказываются там. В связи с этим работа по ресоциализации осужденных является достаточно трудоемкой, многоуровневой, но в то же время необходимой. Обосновывается, что помощь в адаптации и возвращении осужденных к нормальной самостоятельной и правопослушной жизни в обществе может быть эффективной только посредством реализации комплексной терапии, в частности, по направлениям социальной и психологической работы. Задачи ресоциализации должны решаться путем привлечения осужденных к трудовой деятельности, повышения их образовательного уровня, организации проведения ими досуга, в том числе занятий спортом и культурно-просветительских мероприятий, сохранения и восстановления здоровья, оказания помощи в решении юридических вопросов по реализации гражданских прав, восстановления фактически утраченных социальных функций, привития правил поведения, принятых в обществе, ликвидации негативных социальных установок, выработки навыков общения и взаимодействия в социуме, обучения выходу из кризисных ситуаций и решению проблем повседневной жизни. По результатам опроса осужденных и экспертов выявлены основные субъективные и объективные проблемы адаптационного ха-

© Яковлева М. А., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

рактера, затрудняющие ресоциализацию осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов Вологодской и Ивановской областей: педагогическая запущенность, отрицание правильного поведения в обществе, психологические травмы в детстве, страх перед освобождением, неумение справляться с агрессией, низкая самооценка, неумение преодолевать трудности, боязнь быть не принятым обществом после освобождения, остаться без финансовой поддержки, а также отсутствие перспектив на будущее, неумение выстраивать отношения с людьми, утрата трудовых навыков, нежелание или боязнь обратиться за помощью к психологу, пенитенциарный стресс, отсутствие семейных связей, социальная неустроенность в жизни на свободе, отсутствие жилья, работы, родственников, напряженный морально-психологический климат в камере (отряде), неформальная субкультура, трудности, связанные с получением образования, получением квалифицированной медицинской помощи, негативное отношение к бывшим осужденным со стороны окружающих.

Ключевые слова: пенитенциарная система, пробация, социальная адаптация, ресоциализация, психологическая работа, социальная работа, социальная реабилитация, осужденный

Для цитирования

Яковлева М. А. Ресоциализация осужденных: психологическое и социальное направление (на примере исправительных учреждений Вологодской и Ивановской областей) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 601–613. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.601-613.

ASSISTANCE TO CONVICTS RELEASED FROM SERVING THEIR SENTENCES AND CONTROL OVER THEM

Original article

RESOCIALIZATION OF CONVICTS: PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL DIRECTION (ON THE EXAMPLE OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS IN VOLOGDA AND IVANOVNO REGIONS)

Margarita Alexandrovna Yakovleva¹

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, boss.andre.777@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the areas of resocialization of convicts, implemented on the example of correctional colonies of general and strict regimes in the Vologda and Ivanovo regions. According to the results of the study, it is concluded that convicts, being in places of deprivation of liberty for a long time in conditions of isolation and dictated routine, at a distance from society, become unprotected and vulnerable from the position of their further socialization and adaptation to independent life in freedom. This automatically leads to the fact that a significant part of the persons released from places of detention

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

end up there again. In this regard, the work on the re-socialization of convicts is quite time-consuming, multilevel, but at the same time necessary. It is proved that assistance in the adaptation and return of convicts to a normal independent and law-abiding life in society can be effective only through the implementation of complex therapy, in particular in the areas of social and psychological work. The tasks of re-socialization should be solved by attracting convicts to work, improving their educational level, organizing their leisure activities, including sports and cultural and educational activities, preserving and restoring health, assisting in solving legal issues related to the realization of civil rights, restoring actually lost social functions, instilling the rules of behavior accepted in society, elimination of negative social attitudes, development of communication and interaction skills in society, learning how to get out of crisis situations and solve the problems of everyday life. According to the results of a survey of convicts and experts, the main subjective and objective problems of an adaptive nature have been identified that make it difficult to re-socialize convicts serving sentences in correctional colonies of general and strict regimes in the Vologda and Ivanovo regions: pedagogical neglect, denial of correct behavior in society, psychological trauma in childhood, fear of release, inability to cope with aggression, low self-esteem, inability to overcome difficulties, fear of being rejected by society after liberation, to be left without financial support, as well as the lack of prospects for the future, inability to build relationships with people, loss of work skills, unwillingness or fear to seek help from a psychologist, penitentiary stress, lack of family ties, social instability in life at large, lack of housing, work, relatives, tense moral and psychological climate in the cell (detachment), informal subculture, difficulties associated with obtaining education, obtaining qualified medical care, negative attitude towards former convicts from others.

Keywords: penitentiary system, probation, social adaptation, re-socialization, psychological work, social work, social rehabilitation, convict

For citation

Yakovleva, M. A. 2024, 'Resocialization of convicts: psychological and social direction (on the example of correctional institutions in Vologda and Ivanovo regions)', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 601–613, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.601-613.

Вступление в юридическую силу в 2024 г. части положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» стало новым толчком к развитию уголовно-исполнительной политики нашего государства, в том числе привлекло внимание к выстраиванию эффективной системы по ресоциализации осужденных. Данное направление деятельности обладает мощным профилактическим потенциалом и связано, с одной стороны, с оказанием помощи осужденным, с другой стороны, с реализацией контроля над данной категорией лиц как в процессе отбывания наказания в условиях изоляции, так и после освобождения.

Значимыми направлениями пенитенциарной ресоциализации осужденных являются психологическое и социальное. По мнению И. Т. Идрисова, суть психологического направления заключается в психологическом сопровождении перестройки личности осужденного в процессе отбывания наказания, результатом которой должно явиться, во-первых, осознание вины, покаяние, очищение, а во-вторых, выработка социального иммунитета, толерантности личности к асоциальным воздействиям [1, с. 10]. Согласно

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

положениям приказа Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»» (документ не вступил в силу) психологическая ресоциализация осуществляется путем психологической диагностики, психологического консультирования, психологической коррекции, психологического просвещения.

В целях эффективной ресоциализации осужденных психологическое направление работы должно реализовываться в комплексе с социальной работой. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р «О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)»» одной из ключевых целей Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации определено, в частности, достижение сокращения рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и т. д.

Повышают интерес к исследованию ресоциализации осужденных, в том числе по направлению комплексной социальной и психологической работы, опубликованные сведения статистической отчетности, согласно которым по состоянию на 2023 г. число лиц, пребывающих в учреждениях уголовно-исполнительной системы нашей страны (УИС), уменьшилось на 32 000 человек и стало в 2022 г. 465 000 заключенных, в 2023 г. – 433 000¹.

Несмотря на такие показатели, в стране наблюдается стабильно высокий уровень постпенитенциарного рецидива², указывающего на то, что значительная часть покинувших исправительные учреждения заключенных были не готовы к жизни в социуме вне тотального контроля, изоляции, распорядка и режима. Именно постпенитенциарный рецидив является ведущим критерием эффективности уголовного наказания и деятельности учреждений, в которых оно исполняется [2, с. 122–123]. Следует согласиться с утверждением Уполномоченного по правам человека в Ивановской области в части того, что эффективным средством сокращения рецидива преступлений является в том числе «своевременно проводимая комплексная психологическая и социальная работа с осужденными»³.

В рамках исследования в период с мая по декабрь 2023 г. было проведен опрос: 1) 150 лиц мужского и женского пола, отбывающих наказание в следующих исправительных колониях Вологодской и Ивановской областей: федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 20 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Вологодской области» (далее – ИК-20)⁴, федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 12 Управления Федеральной службы исполнения нака-

¹ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 29.06.2024).

² См.: В Генпрокуратуре назвали уровень рецидивной преступности стабильно высоким. URL: <https://ria.ru/20231111/prestupnost-1908807661.html> (дата обращения: 27.07.2024).

³ Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в Ивановской области: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ивановской области. URL: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/prav_z_karta (дата обращения: 27.07.2024).

⁴ См.: Мужская исправительная колония общего режима. URL: <https://35.fsin.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2024).

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

заний по Вологодской области» (далее – ИК-12)¹, федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Вологодской области»² (далее – ИК-1), федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 7 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ивановской области» (далее – ИК-7)³; 2) 12 экспертов, проходящих службу в УФСИН России по перечисленным субъектам Российской Федерации на должностях психологов психологических служб и представителей администрации учреждений УФСИН России по Вологодской (ИК-20, ИК-12, ИК-1) и Ивановской (ИК-7) областям. Целями настоящего исследования явились: 1) оценка роли психологической и социальной помощи осужденным в период их пребывания в исправительных колониях как неотъемлемое направление ресоциализации осужденных; 2) выявление причин десоциализации осужденных, попавших в исправительное учреждение впервые и неоднократно, приводящих к отрицанию исправления и потенциальной социализации в обществе; 3) оценка влияния условий исправительного учреждения на исправление осужденных. Содержательная часть исследования основывалась на анализе сведений, выявленных в результате опроса.

В ходе исследования установлено, что, по мнению осужденных, основные причины рецидива – это педагогическая запущенность, отсутствие семейных связей, отрицание правильного поведения в обществе, психологические травмы в детстве, страх перед освобождением, социальная неустроенность в жизни, боязнь быть не принятым обществом после освобождения, остаться без финансовой поддержки, возвращение в криминальное окружение на свободе, адаптация к жизни по «тюремным понятиям», боязнь выстроить свою жизнь на воле «неправильно», не оправдав ожидания общества, а также отсутствие перспектив на будущее. Отсюда следует, что работа с осужденными должна проводиться комплексно, опираясь в том числе на психологическую и социальную работу. Подобная работа с осужденными в исправительных учреждениях начинается уже с момента прибытия осужденного в подобное учреждение.

Говоря о направлении психологической работы, стоит отметить, что, согласно мнению опрошенных психологов, осужденные часто испытывают стресс при поступлении в исправительное учреждение или нахождении в нем. Одна часть осужденных испытывает психологическое и физическое напряжение в большей мере, другая – в меньшей. По времени такое состояние может продолжаться у одних лиц более длительно, у других – менее длительно. При этом стресс наличествует как у тех лиц, которые попадают в условия долгосрочной изоляции впервые, так и у тех, кто уже ранее находился в подобных местах. Исследование показало, что некоторые эмоционально нестабильные осужденные могут испытывать состояние стресса на протяжении всего срока нахождения в исправительном учреждении и после освобождения из него. Именно пенитенциарный стресс, возникающий на фоне боязни и нежелания возвращаться в подобные условия, выступает у указанных осужденных сдерживающим фактором к совершению ими повторных преступлений.

¹ См.: Мужская исправительная колония строгого режима. URL: <https://35.fsin.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2024).

² См.: Женская исправительная колония общего режима. URL: <https://35.fsin.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2024).

³ См.: Женская исправительная колония общего режима. URL: <https://37.fsin.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2024).

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

Перемещение из жизни на свободе в условия изоляции от общества в исправительное учреждение представляет собой сложный процесс адаптации, и реализация данного этапа оказывает колоссальное влияние на нервно-психологическое состояние осужденного и его поведение [3, с. 224]. Специалисты отмечают три фазы запуска механизма саморазрушения у осужденных, который может начаться уже при поступлении в учреждение, возникнуть на фоне перенесенного стресса, вызванного помещением в исправительное учреждение, либо спустя три недели после поступления в учреждение и нахождения в условиях изоляции.

В контексте указанного представляет интерес выработанный пенитенциарными психологами термин «тюремный, пенитенциарный стресс» или синонимично используемый ему термин «эмоциональная напряженность», под которыми понимается совокупность психологических переживаний личности, оказавшейся в условиях искусственной изоляции [4, с. 84–85]. Причины тюремного стресса могут быть связаны с нахождением человека в новых для него условиях – местах лишения свободы, сопряженных с образом существования, режимом и распорядком дня, межличностными конфликтами, лимитированием доступа к информации, общению, отрицанием содеянного, несогласием с приговором, снижением умственной деятельности и в результате снижением внимания, памяти, слуха, в том числе двигательной активности [5, с. 72].

Как показывают результаты исследования, о психологических срывах психологи узнают не первыми, а такая информация поступает в основном либо от сокамерников осужденного, либо от других сотрудников исправительной колонии, непосредственно взаимодействующих и контактирующих с осужденными. Это объясняется тем, что осужденные не изъявляют особого желания обращаться за помощью к психологам. Так, материалы исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на наличие в учреждениях психологов и осведомленность осужденных об этом, всего 8 % респондентов изъявили личное желание посетить специалиста и проконсультироваться с ним. Остальные, вопреки осведомленности о наличии специалистов психологической помощи в учреждении, не обращались за ней и не видят необходимости в этом. Как показывают результаты исследования, это может быть вызвано, с одной стороны, тем, что осужденные не желают или боятся обращаться к специалистам, поскольку такое поведение может быть оценено как сотрудничество с администрацией учреждения, с другой стороны, возможной передачей психологами полученных конфиденциальных сведений сотрудникам оперативного отдела.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что большинство осужденных не видят необходимости в работе психологов и не понимают их роль в исправительном учреждении. Иными словами, у них сформировалось мнение о том, что психологи и психологическая помощь необходимы исключительно имеющим соответствующие психологические отклонения лицам, а не осужденным, считающим себя здоровыми.

Между тем, возвращаясь к пенитенциарному стрессу, отметим, что это состояние является причиной деструктивных отклонений, в том числе суицида [6, с. 1–2]. Большинство попыток суицида выявлялись и устранялись на ранних стадиях. Однако в практике опрошенных психологов встречалось в совокупности не более двух реализованных фактов суицида осужденных за весь период работы в учреждениях исправительной системы.

Для выявления и предупреждения случаев суицида осужденных сотрудники исправительных колоний должны обладать высоким уровнем профессионализма и уметь адекватно оценивать поведение другого человека, включая навыки прогнозирования

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

сложившейся ситуации и недопущения наступления негативных последствий [7, с. 148]. Отмечается также, что немаловажную роль в предупреждении суицида играет оперативная и социально-психологическая обстановка в исправительной колонии, согласованная и отлаженная работа всех отделов и служб колонии [7, с. 148].

Обязательным компонентом ресоциализации должно быть разрушение приобретенных ранее антисоциальных установок и ценностей и привитие новых правил поведения, оценивающихся в обществе в качестве должных и положительных. По результатам опроса экспертов было установлено, что в процессе психологической диагностики в основном выявляется необходимость коррекции поведения осужденного и восприятия им действительности, в частности, устранить агрессию, поднять самооценку, научить осужденного преодолевать трудности. На это указало 98 % опрошенных респондентов. По мнению большинства опрошенных осужденных (70 %), особое значение при отбывании наказания в местах лишения свободы приобретает необходимость сохранить себя, в частности то, что было заложено в человеке с детства родителями: порядочность, любовь к близким, сострадание и т. д. Однако, как было отмечено, на это указывали не все опрошенные, а только те, в поведении которых изначально имелись положительные социальные установки. Сопоставимо с указанными данными и мнение сотрудников, которые убеждены в том, что есть осужденные, которые выбиваются из общей массы изначально своим стойким антисоциальным поведением и плохо поддаются коррекции. При этом 10 % осужденных вообще не хотят менять свой образ жизни и меняться сами.

Установлено, что в черте характера осужденных женщин преобладает игнорирование реальности, особенно если преступления были совершены в семейно-бытовой сфере, когда человек не хочет воспринимать проблему как явную, маскируя ее определенными действиями, якобы улучшающими взаимоотношения в семье.

Влияние на образ жизни осужденного в исправительном учреждении оказывает морально-психологический климат в отряде, камере, в частности, поведение других лиц, которые находятся с ним в одной камере или отряде. В связи с этим правильное распределение контингента играет особую роль в ресоциализации осужденного. Как отмечают эксперты, правильное распределение осужденных в учреждении может предотвратить деформацию их личности при нахождении в местах лишения свободы. В большей мере это касается первоначального периода после прибытия в исправительную колонию, поскольку именно в первые 6 месяцев закладывается возможность эффективной ресоциализации и осужденный определяет для себя путь, на который он в дальнейшем встанет. Опрошенные лица из числа освободившихся из мест лишения свободы показали, что, к сожалению, в некоторых регионах в учреждениях отсутствует правильное распределение по контингенту в камерах и отрядах либо имеется формальный подход к осуществлению подобного распределения. Это также вносит вклад в десоциализацию осужденного, в частности, приводит к получению им «неправильных навыков поведения, негативного опыта», к конфликтам.

Неформальные правила, до сих пор складывающиеся в местах лишения свободы, оказывают существенное влияние на жизнь осужденных. По их мнению, 98 % из них наблюдают тюремную иерархию, которая является причиной внутренних конфликтов. Между тем тюремная субкультура сохранилась не в чистом виде, по сравнению с 1990-ми годами, однако некоторые понятия, в частности, так называемая кастовая система, имеют место быть. Именно микроуровень, который складывается во взаимоотношениях между осужденными, с точки зрения последних, является наиважнейшей причиной десоциализа-

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

ии в учреждении. Для пенитенциарной среды не редкостью являются межличностные конфликты, грубое общение, недоброжелательность сокамерников, давление со стороны неформальных групп [4, с. 85–87]. Подобные условия вызывают психологическое напряжение, депрессивные состояния, раздражительность и т. д. В то же время в ранее проведенных психологических исследованиях осужденных высказывались идеи о том, что неформальные нормы поведения, складывающиеся в исправительном учреждении, альтернативы которым не существует, выступают залогом порядка в учреждении и недопустимости беспредела [8, с. 39].

Было также установлено, что большинство опрошенных осужденных имеют родственников и поддерживают родственные связи, в том числе более 50 % лиц имеют родителей, братьев, сестер, супругов. По мнению осужденных, связь с близкими людьми для них важна, это дает хороший посыл на исправление в будущем, когда они вернуться в обычную среду после освобождения. В то же время 10 % осужденных не имеют связи с родственниками, у них либо отсутствуют родственники, либо родственные отношения для них не были в приоритете. В направлении, касающемся укрепления семейных связей между отбывающими наказание осужденными и их родственниками, в настоящее время развивается и российское уголовно-исполнительное законодательство. Так, изменения, еще не вступившие в законную силу, внесенные в ст. 92 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) и ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», коснулись увеличения минимального количества телефонных разговоров осужденных с родственниками, а также организации дополнительных встреч подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, со своими детьми (Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 60-ФЗ). Участие родных и близких в жизни осужденного не только оказывает положительное влияние на исправительное воздействие осужденного, но и коррелирует с результатами дисциплинарной практики и числом фактов условно-досрочного освобождения от отбывания в виде лишения свободы [9, с. 106]. Исследование показало, что во время отбытия наказания к опрошенным осужденным в равной мере применялись взыскания и поощрения, применялся перевод на облегченные условия содержания (ст. 120 УИК РФ). В результате опроса были отмечены некоторые особенности в воспитании опрошенных осужденных. В большинстве случаев в семье осужденного преобладало воспитание по типу «должен, надо, обязан». С данными установками человек длительное время перестраивается в обществе, принимая другие установки за что-то неправильное.

Как показал опрос, 60 % опрошенных осужденных считают, что семейные связи, их наличие и сохранение в период отбывания наказания для них, безусловно, важны. Тем не менее они также видят необходимость в психокоррекционной работе во время нахождения в учреждении в части, касающейся правильной реакции на стрессы, умения справляться с агрессией, поднятия самооценки, правильного и адекватного восприятия жизни в обществе. Иными словами, для осужденных имеет значение не только сохранение родственных связей в период изоляции, но и получение навыков по адекватному взаимодействию, общению с родственниками и выстраиванию отношений с ними после возвращения из мест лишения свободы.

Существенную роль в ресоциализации осужденных играют трудовая деятельность, повышение образовательного уровня, проведение досуга, в том числе занятия спортом и культурно-просветительские мероприятия, сохранение и восстановление здоровья.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

Как отмечается, в процессе труда, приобретения новых навыков и умений происходит положительное развитие качеств личности [10, с. 98].

Во-первых, положительно сказывается на поведении осужденного и на его возможности социально реабилитироваться трудовая деятельность. В частности, в исправительных колониях, где проводилось исследование, было организовано производство. По данным, представленным на официальном сайте УФСИН России по Вологодской области, учреждения области производят большой объем продукции, которая востребована предприятиями социальной сферы региона, в том числе текстиль и спецодежда, светодиодные лампы и светильники, садово-парковая мебель и оборудование, постельное белье. Основными государственными и муниципальными заказчиками являются Вологодская областная клиническая больница, Вологодский областной онкологический диспансер, медсанчасть «Северсталь», департамент лесного комплекса Вологодской области и другие организации¹. Интересно, что денежные средства имелись у 98 % осужденных вне зависимости от того, работал ли он на производстве или нет.

Во-вторых, позитивно влияет на поведение осужденного и на его социальную реабилитацию возможность получения образования в местах лишения свободы. Так, 10 % опрошенных получили высшее образование именно в исправительном учреждении. Однако большинство осужденных указывают на необходимость совершенствовать возможность и для получения образования. В связи с этим для получения осужденными всех уровней образования наиболее актуальным видится направление по реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

В-третьих, большинство осужденных имеют возможность заниматься спортом в исправительных колониях, имеют доступ к библиотеке и Интернету.

В-четвертых, помощь в ресоциализации оказывает и возможность религиозного духовно-нравственного развития. В исследуемых исправительных колониях функционируют религиозные службы и осуществляются мероприятия религиозного характера. Например, за каждым исправительным учреждением Вологодской области закреплен священнослужитель, осуществляющий духовное окормление². Священнослужители активно участвуют в воспитательном процессе и оказывают положительное влияние на осужденных. В штате управления имеется должность помощника начальника по организации работы с верующими.

В-пятых, важную составляющую в процессе ресоциализации занимает медицинское сопровождение заключенных. Имеются случаи получения группы инвалидности в учреждении, среди заболеваний самыми распространенными являются: ВИЧ, наркомания, алкоголизм, ампутация конечностей, онкология, туберкулез. Данная категория осужденных отмечают недостаточное количество медицинской помощи или ее несвоевременное, ненадлежащее оказание, что становится поводом для подачи жалоб осужденными³.

¹ См.: Итоги деятельности УФСИН России по Вологодской области за 2023 год. URL: https://35.fsin.gov.ru/statistika/itogi-deyatelnosti-ufsin-rossii-po-vologodskoy-oblasti-za-2023-god.php?clear_cache=Y (дата обращения: 29.07.2024).

² См.: Там же.

³ См.: Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы в Ивановской области: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ивановской области. URL: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/prav_z_karta (дата обращения: 27.07.2024).

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

Значимую роль в ресоциализации осужденных играет и решение вопросов трудоустройства, проживания и регистрации по потенциальному месту жительства в будущем и т. д. Например, по результатам опроса, лишь 80 % осужденных знают адрес пребывания после освобождения для направления с целью дальнейшего проживания. В связи с этим требуется постоянное взаимодействие с правоохранительными органами, департаментом труда и занятости населения, организациями социальной защиты, комиссиями по делам несовершеннолетних, общественными организациями и муниципалитетами. Исправительными колониями Вологодской области обеспечивается взаимодействие с Уполномоченным по правам человека Вологодской области, в 2023 г. заключено соглашение с Вологодским региональным отделением ООО «Ассоциация юристов России» по оказанию бесплатной юридической помощи осужденным и лицам, содержащимся под стражей, соглашение о сотрудничестве с Вологодским региональным отделением ООО «Российский Красный Крест»¹. Вместе с тем стоит отметить, что бывшие осужденные, которые обратились в Красный Крест, не были удовлетворены оказанной помощью, поскольку в этих учреждениях относились к ним как к людям неполноценным, оступившимся или «второсортным». При этом бывшие осужденные были предоставлены сами себе, отмечалось отсутствие контроля над ними, что в результате приводило их вновь к антисоциальному поведению.

В-шестых, важным направлением ресоциализации является помощь в реализации иных гражданских прав осужденных, в том числе решение юридических вопросов с имуществом, семейными отношениями, наследством и т. д. Так, в процессе исполнения наказания осужденные женщины часто сталкиваются с необходимостью юридического оформления развода либо имущества.

На вопрос анкеты о том, через какое время повторно совершаются преступления, большинство опрошенных ответили, что на это оказывает влияние степень тяжести совершенного преступления и нравственные качества самого человека. Так, среди лиц, совершивших преступления против собственности, личности, рецидив наблюдается через 1,5–5 лет. Среди лиц, совершивших экономические преступления, через 6–12 месяцев. К сожалению, результаты исследования показали, что встречаются случаи, при которых осужденные сразу после освобождения или в течение 2–5 дней после него покупают алкоголь на денежные средства, выделяемые на дорогу и питание, и повторно совершают преступления.

Перед освобождением осужденных сотрудникам учреждений необходимо уделить внимание работе над самоконтролем осужденных и управлением эмоциями, по конструктивному общению с родственниками и детьми, формированию своего позитивного опыта. По мнению сотрудников, самое эффективное мероприятие в работе с осужденными – это психокоррекционные занятия и лекции, индивидуальная коррекционная работа, направленные на повышение веры осужденных в свои силы в дальнейшем принять правила социума, а также укрепление самозащиты.

Эксперты утверждают, что на практике достаточно эффективно зарекомендовала себя в работе с осужденными с точки зрения пенитенциарной ресоциализации программа «Скоро моя жизнь изменится», в ходе которой с ними прорабатываются многие психологические моменты, касающиеся качеств личности. Основными задачами данной программы является оказание помощи осужденным в адаптации их личности

¹ См.: Итоги деятельности УФСИН России по Вологодской области за 2023 год.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

к изменившимся условиям социальных реалий, развитие мотивации к самостоятельной, правомерной жизни на свободе, выработка навыков принимать конструктивные и адекватные решения в тех или иных кризисных ситуациях, чтобы не оказаться в местах лишения свободы вновь. Интерес представляют функционирующие школы подготовки осужденных к освобождению, а также такие методы воздействия на осужденных, как «мозговой штурм», «case-study».

Таким образом, осужденные, находясь на протяжении длительного времени в местах лишения свободы в условиях изоляции, на расстоянии от социума, становятся незащищенными и уязвимыми с позиции их дальнейшей социализации, что автоматически приводит к тому, что значительная часть лиц, освободившихся из мест лишения свободы, вновь оказывается там. В связи с этим работа по ресоциализации осужденных является достаточно трудоемкой, многоуровневой, но необходимой. Помощь в адаптации и возвращении осужденных к нормальной правопослушной жизни в обществе может быть эффективной только посредством реализации комплексной социальной и психологической терапии.

Ресоциализация осужденных – это система реабилитационных мероприятий, в которые включаются: привлечение осужденных к трудовой деятельности, повышение их образовательного уровня, организация проведения ими досуга, в том числе занятий спортом и культурно-просветительских мероприятий, сохранение и восстановление здоровья, помощь в решении юридических вопросов, восстановление фактически утраченных социальных функций за время отбывания наказания, привитие необходимости соблюдения правил поведения, принятых в обществе, ликвидация негативных социальных установок, выработка навыков общения и взаимодействия в социуме, выхода из кризисных ситуаций и решения проблем повседневной жизни.

Как показало исследование, в большей мере ресоциализация эффективна и ответственна для осужденных, которые впервые оказались в местах лишения свободы. Относительно лиц, неоднократно судимых, и тех, в деянии которых установлен рецидив, подобная работа осложняется и требует больших временных, физических затрат со стороны субъектов probation, в том числе индивидуального подхода к осужденным и учета особенностей видов совершенных ими преступлений.

Основные проблемы адаптационного характера, затрудняющие ресоциализацию, с которыми сталкиваются осужденные мужского или женского пола, отбывающие наказания в исправительных колониях общего и строгого режимов Вологодской и Ивановской областей, можно свести к следующим: педагогическая запущенность, пенитенциарный стресс, нежелание или боязнь обратиться за помощью к психологу, отсутствие семейных связей, отрицание правильного поведения в обществе, психологические травмы в детстве, страх перед освобождением, социальная неустроенность в жизни на свободе, отсутствие жилья, работы, родственников, боязнь быть не принятым обществом после освобождения, боязнь остаться без финансовой поддержки, а также отсутствие перспектив на будущее, неумение справляться с агрессией, низкая самооценка, неумение преодолевать трудности, напряженный морально-психологический климат в камере (отряде), неформальная субкультура, неумение общаться и взаимодействовать, трудности с получением образования, утрата трудовых навыков, навыков общения с людьми, негативное отношение со стороны окружающих.

Список источников

1. Идрисов И. Т. Ресоциализация осужденных и уголовная юстиция : учеб. пособие. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2021. 76 с.
2. Филоненко Т. В. Постпенитенциарный рецидив как показатель эффективности деятельности исправительных учреждений и наказания в виде лишения свободы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. № 4. С. 121–135.
3. Милославова И. А. Понятие и структура социальной адаптации. М., 2009. 321 с.
4. Ермасов Е. В. Психологический стресс в условиях изоляции // Развитие личности. 2009. №2. С. 84–99.
5. Саторова Д. В. Исследование адаптации осужденных инвалидов к условиям лишения свободы на основании диагностики влияющих на нее психологических факторов // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 71–72.
6. Дебольский М. Г., Матвеева И. А. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы // Психология и право. 2013. № 3. С. 1–11.
7. Пронина О. В. Профилактика совершения суицидов среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, как способ обеспечения личной безопасности осужденных // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 1. С. 147–153.
8. Сучкова Е. Л. Представления осужденных о неформальной нормативной системе, функционирующей в местах лишения свободы // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 37–39.
9. Громадская Н. В., Павлик Е. М. Особенности семейно-правовых отношений осужденных, отбывающих наказания, связанные с лишением свободы (пожизненным лишением свободы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1(81). С. 100–106.
10. Гусева Е. В. Профессиональное обучение осужденных в местах лишения свободы // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. № 7(221). С. 95–98.

References

1. Idrisov, I. T. 2021, *Resocialization of convicts and criminal justice: textbook*, Samara University Press, Samara.
2. Filonenko, T. V. 2022, 'Post-penitentiary recidivism as an indicator of the effectiveness of correctional institutions and punishment in the form of imprisonment', *Asia-Pacific region: economics, politics, law*, iss. 4, pp. 121–135.
3. Miloslavova, I. A. 2009, *The concept and structure of social adaptation*, Moscow.
4. Ermasov, E. V. 2009, 'Psychological stress in isolation', *Personality development*, iss. 2, pp. 84–99.
5. Satorova, D. V. 2020, 'A study of the adaptation of convicted persons with disabilities to conditions of deprivation of liberty based on the diagnosis of psychological factors affecting it', *The World of Science. Pedagogy and psychology*, iss. 3, pp. 71–72.
6. Debolsky, M. G. & Matveeva, I. A. 2013, 'Suicidal behavior of convicts, suspects and accused in places of detention', *Psychology and Law*, iss. 3, pp. 1–11.
7. Pronina, O. V. 2022, 'Prevention of suicide among persons serving sentences in correctional institutions as a way to ensure the personal safety of convicts', *Legal Bulletin of Dagestan State University*, iss. 1, pp. 147–153.
8. Suchkova, E. L. 2012, 'Convicts' ideas about the informal regulatory system operating in places of deprivation of liberty', *Legal Psychology*, iss. 2, pp. 37–39.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

9. Gromadskaya, N. V. & Pavlik, E. M. 2019, 'Features of family and legal relations of convicts serving sentences related to imprisonment (life imprisonment)', *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(81), pp. 100–106.

10. Guseva, E. V. 2023, 'Vocational training of convicts in places of deprivation of liberty', *Scientific notes of Lesgaft University*, iss. 7(221), pp. 95–98.

Информация об авторе

М. А. Яковлева – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии.

Information about the author

M. A. Yakovleva – PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 004.8:343.8(460)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.614-622

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ИСПАНИИ

Алексей Николаевич Сиряков¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, 643350@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8992-1145>

Аннотация. В статье приводится характеристика правовых норм, регулирующих цифровые технологии и искусственный интеллект в пенитенциарных учреждениях Испании, и практика их применения. Рассматриваются преимущества и недостатки существующих программ оценки рисков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, программы оценки рисков, осужденные, лишение свободы, Испания

Для цитирования

Сиряков А. Н. Юридические основания и применение искусственного интеллекта в отношении осужденных Испании // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 614–622. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.614-622.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Original article

LEGAL GROUNDS AND APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RELATION TO SPANISH CONVICTS

Alexey Nikolaevich Siryakov¹

¹ Federal State Institution Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, 643350@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8992-1145>

Abstract. The article describes the legal norms governing digital technologies and artificial intelligence in Spanish penitentiary institutions and the practice of their application. The advantages and disadvantages of existing risk assessment programs are considered.

Keywords: artificial intelligence, risk assessment programs, convicts, incarceration, Spain

For citation

Siryakov, A. N. 2024, 'Legal grounds and application of artificial intelligence in relation to Spanish convicts', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 614–622, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.614-622.

Идея наделить разумом неодушевленные предметы всегда сопровождала человека, но с появлением и широкой эксплуатацией компьютерных технологий она получила практическое воплощение в виде искусственного интеллекта. Сегодня искусственный интеллект как комплекс решений, имитирующий когнитивные функции, формирующий результаты интеллектуальной деятельности, сопоставимые или превосходящие человеческие, активно включается в экономику и различные сферы общественных отношений. Цифровые технологии кардинально преобразуют нашу жизнь, заявляется в Глобальном цифровом договоре – приложении к Пакту во имя будущего, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 22 сентября 2024 г., где указывается на необходимость оценки потенциальных последствий искусственного интеллекта, развитие подходов к использованию преимуществ таких систем, их огромный потенциал по ускорению прогресса, сотрудничество для оказания поддержки развивающимся странам в получении доступа к искусственному интеллекту¹. Принятие Пакта подчеркивает не только важность работы в данном направлении, но и необходимость обеспечения цифрового суверенитета России. В Национальной стратегии искусственного интеллекта до 2030 года (Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490) подчеркивается, что искусственный интеллект, помимо прочего, направлен на достижение цели обеспечения национальной безопасности и правопорядка. В распоряжении Правительства

¹ См.: Глобальный цифровой договор. URL: <https://www.un.org/ru/summit-of-the-future/global-digital-compact> (дата обращения: 23.07.2024).

Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» предусматривается цифровая трансформация и научно-техническое совершенствование уголовно-исполнительной системы посредством создания продвижения систем сбора и обработки данных, принятия решений на основе результатов применения искусственного интеллекта в следующих сферах: расположение учреждений уголовно-исполнительной системы, обеспечение безопасности (видеоаналитика, прогнозирование поведения осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы), контроль за лицами, подвергнутым мерам пресечения, не связанным с заключением под стражу, контроль за поведением освобожденных. Наряду с установочными нормативными актами в практику исполнения наказаний включены цифровые технологии, связанные с системами автоматического учета (программный комплекс автоматизированного картотечного учета спецконтингента); развиваются технологии, обеспечивающие безопасность (биометрическая идентификация, система автоматизированного досмотра днищ транспортных средств «Автодосмотр»); обеспечивается цифровизация контактов со свободой (видеосвидания, электронные письма) и т. д. [1–3].

Обращение к испанскому опыту позволяет расширить горизонты восприятия информации о правовых и практических способах интеграции программ и алгоритмов в процесс исполнения уголовных наказаний; узнать степень продвижения отечественного законодателя и правоприменителя в указанном направлении; обратиться к возможным дискуссиям отечественных специалистов об эффективности и беспристрастности цифровых технологий в среднесрочной перспективе. При этом необходимо учитывать мнение испанских специалистов о «робком и запоздалом» внедрении в Испании таких инструментов [4].

Внимание к искусственному интеллекту в Испании сосредоточено на уровне Национальной стратегии в области искусственного интеллекта, принятой правительством в ноябре 2020 г.¹, где отмечена необходимость разработки и интеграции искусственного интеллекта в область безопасности. Согласно отчету за 2023 г. о ходе реализации Национальной стратегии в области искусственного интеллекта «Цифровая Испания 2026»² где он использовался в государственном управлении в виде создания виртуальных помощников, борьбе с мошенничеством, распознавании текстов.

Среди нормативных актов, регулирующих уголовно-исполнительные правоотношения можно назвать Органический закон от 26 мая 2021 г. № 7 «О защите персональных данных, обрабатываемых в целях предотвращения, выявления, расследования преступлений, судопроизводства и исполнения уголовных наказаний»³. В преамбуле к нему отмечается необходимость создания прочной правовой основы защиты фундаментальных прав человека в цифровом мире, предполагающем своевременный обмен точной оперативной информацией и крупномасштабную обработку данных между правоохранительными органами, включая пенитенциарные системы, государств Европейского союза (ЕС). В связи со стремительным развитием электронных средств в ст. 5 Органического закона раскрывается понятие «создание профиля», предполагающее любую форму автоматизированной обработки персональных данных для анализа и про-

¹ См.: URL: <https://portal.mineco.gob.es/es-es/ministerio/areas-prioritarias/Paginas/inteligencia-artificial.aspx> (дата обращения: 23.07.2024).

² См.: Там же.

³ См.: URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2021-8806> (дата обращения: 23.07.2024).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

гнозирования различных аспектов жизни человека – профессиональной деятельности, экономического положения, состояния здоровья, личных предпочтений, интересов, поведения, местонахождения, передвижения. Статья 14 Органического закона содержит запрет на принятие решений, основанных на автоматизированной обработке, включая создание профиля, имеющих негативные юридические последствия, если это прямо не разрешено законом.

Статья 15-бис Органического закона от 26 сентября 1979 г. № 1 «Общие положения о пенитенциарных учреждениях»¹ указывает на необходимость оформления личного дела осужденного, включая его фотографирование, дактилоскопирование и указание личной информации. В ч. 2 статьи содержится бланкетная норма о защите персональных данных вышеуказанным законом.

Королевский указ от 9 февраля 1996 г. № 90 «Об утверждении пенитенциарного регламента»² включает в себя подробное закрепление правовых установлений, касающихся цифровизации пенитенциарной деятельности. Кроме того, в нем:

- предусматривается возможность использования информационных и коммуникационных технологий обеспечения прав заключенных при наличии материальных и технических ресурсов учреждения (ч. 3 ст. 4);
- устанавливается запрет принятия решений администрацией учреждения исключительно на основе автоматизированной обработки информации, полученной из характеристик заключенных (ч. 1 ст. 6);
- определяются условия применения персональных данных заключенных и порядок их защиты (ч. 2–5 ст. 6, ст. 7, 8);
- организовывается ведение электронных личных дел (ч. 2 ст. 7, ст. 9);
- обеспечивается наличие в библиотеках точек доступа к информационно-коммуникационным сетям с учетом материальных и технических возможностей учреждения (ч. 4 ст. 127);
- допускается работа заключенных на персональных компьютерах в образовательных и культурных целях (ст. 128);
- в целях безопасности учреждения предпочтение отдается электронным средствам (ч. 1 ст. 71).

На уровне инструкций частично регламентированы отдельные программные средства. Таким образом, в специальных документах, относящихся к исполнению уголовных наказаний, термин «искусственный интеллект» не употребляется, но присутствуют слова «автоматизированная обработка данных», «компьютер», «информационно-коммуникационные сети» и др. Таким образом, существующее правовое поле допускает традиционные компьютерные технологии и искусственный интеллект.

Первым опытом машинной обработки данных являются программы по оценке вероятных рисков. Они стали возможными при становлении в США и западноевропейских странах новой пенологии – концепции, ориентированной на регулирование уровня преступности при исполнении уголовных наказаний через статистические расчеты и управление рисками для обеспечения безопасности вместо оказания воздействия на личность [5]. В Испании появились таблицы оценки риска, или TVR, и совпадения особых обстоятельств, или M-CCP, по выяснению риска невозвращения заключенного, которому предоставлен выезд. Впервые о них было упомянуто в Инструкции 1995 г. № 1. После-

¹ См.: URL: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979-23708> (дата обращения: 23.07.2024).

² См.: Там же.

дующими документами были внесены отдельные изменения и дополнения¹. В таблицу TRV включены 10 параметров (не гражданин ЕС; наркозависимый; профессиональный преступник; имеет рецидив; является нарушителем условий содержания; пребывает в закрытом учреждении для крайне опасных преступников или неспособных к адаптации; отдаленность места выезда и др.). Каждому параметру присваивается оценка от 0 до 3, ранжированная от лучшего к худшему. Затем все оценки с помощью математической формулы и компьютерной программы объединяются в виде процента, указывающего уровень риска: очень низкий (5 %), низкий (10–15), нормальный (20–35), высокий (40–55), довольно высокий (60–75), очень высокий (80–95) и максимальный (100 %). Другими словами, TRV представляет собой тест с множественным выбором вопросов (10 рисков) и возможными ответами (уровни). При наличии у заключенных особых обстоятельств и в качестве дополнения к выводам TVR обращаются к М-ССР, не имеющей математических формул и не оформленной в виде таблиц. Она содержит следующие переменные: оценка риска в TVR равна или более 65 %; совершение преступления против личности, сексуальной свободы или гендерного насилия; членство в вооруженной банде; совершение преступления с особой жестокостью; наличие судебного или административного решения о высылке; психопатологические расстройства личности.

Указанный инструмент существует продолжительное время и постоянно подвергается критике со стороны научной общественности. Среди самых важных замечаний называют отсутствие правового закрепления и прозрачности используемого алгоритма и обезличивание выводов, основанных на статистических данных, что плохо согласуется с индивидуальным подходом к каждому заключенному. В качестве примера называется критерий – отсутствие гражданства ЕС, который автоматически приводит к 85–100 % риска невозвращения в учреждение. Между тем судебной практике известно решение Пенитенциарного суда Кордовы от 13 октября 2015 г. в отношении иностранца, получившего 100 % риска, но не намеревавшегося скрываться в государстве своего гражданства, имея семейные корни в Испании [6].

Наряду с данными программами были разработаны и другие. Наиболее известная – RisCanvi (от каталонского RiskCanvi – изменение риска) – программа оценки риска насилия и рецидива среди заключенных, применяемая с 2009 г. в Каталонии для систематической диагностики и подготовки юридически значимых решений, изменяющих правовой статус лица (классификация, условно-досрочное освобождение, разрешение на выезд). Программу представили ученые из Университета Барселоны и компании Better Consultats в ответ на широкий общественный резонанс случая совершения нового преступления условно-досрочно освобожденным, ранее осужденным за множественные изнасилования. Первоначально RisCanvi была нацелена на выявление риска повторного совершения преступления среди определенных категорий правонарушителей (убийцы и сексуальные преступники) по мере приближения срока их заключения к концу. Меняющиеся потребности каталонской тюремной системы привели к значительному расширению программного продукта и с годами превратили RisCanvi в многоуровневую прогностическую систему, оценивающую вероятность рецидива на основе различных факторов риска: вид преступления, личность преступника, его поведение в учреждении и за его пределами.

¹ Instrucció SGIP 1/2012, 2 de abril Permisos de Salida y Salidas Programadas. URL: https://infoprision.com/sites/default/files/docs_recibidos/Permisos%20de%20salida%202012.pdf (дата обращения: 23.07.2024).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Согласно Руководству по внедрению протокола RisCanvi¹, утвержденному Министерством юстиции Женеалитета Каталонии, программа состоит из двух типов оценки рисков: первоначальной шкалы (RisCanvi Screening) и полной шкалы (RisCanvi Complete).

По шкале RisCanvi Screening определяется 10 факторов, среди которых уголовные и пенитенциарные (начало преступной деятельности; криминальный опыт; состояние опьянения во время совершения преступления; поведение в учреждении); персональные и социально-семейные факторы (отсутствие жизнеспособных планов на будущее; отсутствие денежных средств; отсутствие семейной или социальной поддержки; криминальное прошлое семьи); медико-психологические особенности (проблемы с употреблением наркотиков и алкоголя; реакция на психологическое или психиатрическое лечение; попытки суицида или поведение, направленное на членовредительство; враждебное отношение; криминальные ценности; безответственность). Наличие указанных факторов обозначается как «да» и «нет» и дается прогноз риска как «высокий» или «низкий», обозначаемые цветовыми индикаторами, соответственно красным и зеленым.

По шкале RisCanvi Complete оценивается 43 фактора, также сведенные в группы: уголовные; персональные и биографические; социальные и семейные; медико-психологические. Указанные факторы обозначаются как «да», «вероятно», «нет», и дается прогноз риска как «высокий», «средний», «низкий», обозначаемые цветовыми индикаторами: красным, желтым, зеленым.

Специалистами (юрист, педагог, социальный работник, психолог) в соответствующие графы программы вносится информация: а) полученная в ходе бесед с заключенным; б) собранная заинтересованными службами учреждения.

При поступлении в учреждение заключенный обследуется по шкале RisCanvi Screening. Если программа выдает зеленый индикатор, каждые шесть месяцев заключенный обследуется по этой же шкале. При красном индикаторе, а также в отдельных случаях (голодовка, попытка суицида, проявление агрессии и т. д.) обследование происходит по шкале RisCanvi Complete также каждые шесть месяцев. Программа перебирает возможные комбинации по установленному алгоритму, позволяющему получить значения риска. Риски, предсказывающие эти шкалы, относятся к пяти типам поведения: насилие над собой (совершение самоубийства, попытка самоубийства, причинение легкого или серьезного вреда здоровью); насилие внутри учреждения (агрессивное поведение, нападения на заключенных или должностных лиц пенитенциарного учреждения); общий рецидив (повторное привлечение к уголовной ответственности за любое преступление, которое является основанием для лишения свободы); насильственный рецидив (повторное осуждение к лишению свободы во время отбывания наказания за совершенное вне пределов учреждения насильственное преступление); нарушение условий приговора (побег, невозвращение в учреждение после осуществления выезда за пределы учреждения, злоупотребление доверием и правилами поведения).

В научной литературе отмечается, что RisCanvi предполагает создание подробных профилей заключенных, что может противоречить Органическому закону от 26 мая 2021 г. № 7, поскольку из всех отчетов, сформулированных программой, только 3,2 % были скорректированы человеком [7]. Аудит RisCanvi, проведенный в 2023 г. компанией Eticas, специализирующейся на проверке программных продуктов, связанных с искусственным

¹ Manual d'aplicació del protocol de valoració RisCanvi. URL: <https://repositori.justicia.gencat.cat/bitstream/handle/20.500.14226/1320/manual-aplicacio-protocol-avaluacio-riscanvi.pdf> (дата обращения: 23.07.2024).

интеллектом, позволил им сформулировать следующее предположение: «RisCanvi не в состоянии предоставить необходимые гарантии заключенным, адвокатам, судьям и органам уголовного правосудия, поскольку не дает честный и надежный результат»¹. Во-первых, персонал учреждений сообщал аудиторам, что не знает детали функционирования алгоритма, определяющего уровень риска. Учитывая коммерческий характер программного продукта, компании-разработчики не делятся подробностями, ссылаясь на коммерческую тайну и защиту интеллектуальной собственности, что свидетельствует о непрозрачности программы. Как выяснили аудиторы, программа основывает свои выводы на корреляции, хотя в юриспруденции в основе принятия решений лежит причинно-следственная связь. Во-вторых, алгоритмизация процесса постановки выводов не учитывает цели ресоциализации и социальной интеграции. В отличие от систем машинного обучения, RisCanvi не учится и не адаптируется с течением времени, а работает в соответствии с фиксированным набором параметров. В-третьих, программа основывается на ранее принятых человеческих решениях, обобщает их и прогнозирует поведение, основываясь не на конкретном человеке, а на сопоставлении частоты повторений различных факторов. Например, принадлежность лица к иностранному гражданству, совершение первого преступления в несовершеннолетнем возрасте, злоупотребление психоактивными веществами, отсутствие социальных связей автоматически повышают риск рецидива.

Еще один каталонский пример связан с реализацией программы прогнозирования конфликтов среди заключенных, предотвращения побегов, проникновения наркотиков в пенитенциарном центре Масд'Энрик провинции Таррагона. Программный продукт разработан испанским подразделением компании Inetum одним из европейских лидеров в этой области. Благодаря анализу эмоций, основанному на распознавании лиц людей, обнаруженных камерами, программа машинного обучения предупреждает о возможных угрозах². Это помогает повысить эффективность надзора, осуществляемого в настоящее время вручную и в значительной степени зависящего от знаний и опыта персонала. Использование подобной технологии вызвало протесты в среде правозащитников. По мнению правозащитных организаций, система, основанная на управлении рисками, – одна из самых жестких форм проявления уголовной политики, которая представляет собой экономические вложения в безопасность, а не в меры реабилитационного характера, такие как рабочие места или образование. Все это двигает пенитенциарную систему в технократическом направлении, отдаляющемся от параметров Конституции Испании³ и одного из принципов исполнения лишения свободы – научной индивидуализации⁴. Возмущения правозащитников связаны с ограниченным применением видеофиксации в испанских пенитенциарных учреждениях. Инструкция Генерального секретариата пенитенциарных учреждений от 28 июля 2022 г. № 4/2022 «Об обработке персональных данных, получен-

¹ Automating (in) Justice: An Adversarial Audit of RisCanvi. URL: <https://eticas.ai/automating-injustice-an-adversarial-ai-audit-of-riscanvi> (дата обращения: 23.07.2024).

² Laura G. de Rivera La inteligencia artificial va a la cárcel, Publico.Es., Madrid. URL: <https://www.publico.es/ciencias/inteligencia-artificial-carcel.html> (дата обращения: 23.07.2024).

³ Las cárceles catalanas ensayan un plan piloto de IA para controlar a los presos. URL: <https://www.elperiodico.com/es/sociedad/20230920/carceles-cataluna-inteligencia-artificial-control-presos-92321451> (дата обращения: 23.07.2024).

⁴ Solar Calvo, Puerto Inteligencia Artificial en prisiones. Más dudas que certezas, Legal Today, 2023, 3 noviembre. URL: <https://www.legaltoday.com/practica-juridica/derecho-penal/penitenciario/inteligencia-artificial-en-prisiones-mas-dudas-que-certezas-2023-11-03> (дата обращения: 23.07.2024).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

ных в процессе видео- и аудиозаписи системами видеонаблюдения в пенитенциарных учреждениях» устанавливает запрет на видео- и аудиозапись внутри центров, в помещениях не общего пользования и личных пространствах, охраняемых правом на неприкосновенность частной жизни, внутри камер, ванных комнат, раздевалок, комнат свиданий.

Испанский опыт свидетельствует о небольших достижениях в части внедрения искусственного интеллекта в деятельность пенитенциарных учреждений. Преимущественно используются программные комплексы, связанные с оценкой риска рецидива, часть из которых носит региональный характер. Они разработаны крупными транснациональными компаниями и представляют собой адаптированные для Испании алгоритмы, основанные на обработке массивов данных, не предполагающих машинного обучения. Испанское законодательство допускает возможность использования компьютерных технологий, в том числе искусственного интеллекта, но в качестве вспомогательного средства, не нарушающего основополагающих прав человека. Для нас интерес могут представлять как программы оценки рисков рецидива, так и учет дискуссий, связанных с отсутствием правового закрепления и прозрачности используемого алгоритма; обезличиванием выводов, основанных на статистических данных, при создании национальных продуктов, основанных на искусственном интеллекте.

Список источников

1. Царькова Е. Г. К вопросу применения искусственного интеллекта при обработке больших объемов текстовых данных в практической деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1(188). С. 422–424.
2. Садыкова Р. А. Перспективы внедрения цифровых технологий в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8(224). С. 161–163.
3. Краева Н. В. Цифровая трансформация кадровой службы уголовно-исполнительной системы: изменение парадигмы управления // Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. СПб., 2024. Т. 2. С. 129–132.
4. Aróstegui, A. L. 2023, 'El uso de RISCANVI en la toma de decisiones penitenciarias', *Estudios Penales y Criminológicos*, vol. 44(ext.), pp.1–43.
5. Malcolm, M. F. & Simon, J. 1992, 'The New Penology: Notes on the Emerging Strategy of Corrections and Its Implications', *Criminology*, iss. 30, pp. 449–474, viewed July 23, 2024, <https://www.semanticscholar.org/paper/The-New-Penology%3A-Notes-on-the-Emerging-Strategy-of-Feeley-Simon/06ca3563be7dc8037d97192b8af4c9ce84c75497>.
6. Calvo, P. S. 2023, 'Tecnología, prisiones y toma de decisión. Posibilidades y riesgos', *Norte de salud mental*, vol. XIX, iss. 69, pp. 78–90.
7. Gimeno, J. 2023, 'Instrumentos actuales de policía y justicia predictiva en el proceso penal Español: análisis crítico y reflexiones de lege ferenda ante aplicaciones futuras', *Inteligencia artificial y sistema penal, Artículos doctrinales*, vol. 44, pp. 1–22, <https://doi.org/10.15304/epc.44.9027>.

References

1. Tsarkova, E. G. 2024, 'On the issue of the use of artificial intelligence in processing large amounts of text data in the practical activities of employees of the penal system of the Russian Federation', *Eurasian Law Journal*, iss. 1(188), pp. 422–424.

2. Sadykova, R. A. 2023, 'Prospects for the introduction of digital technologies in the penal system of the Russian Federation', *Law and the State: theory and practice*, iss. 8(224), pp. 161–163.

3. Kraeva, N. V. 2024, 'Digital transformation of the personnel service of the penitentiary system: a change in the management paradigm', *St. Petersburg Penitentiary Conferences: a collection of materials from a complex of international scientific and practical conferences*, in 2 vols, vol. 2, pp. 129–132, St. Petersburg.

4. Aróstegui, A. L. 2023, 'El uso de RISCANVI en la toma de decisiones penitenciarias', *Estudios Penales y Criminológicos*, vol. 44(ext.), pp. 1–43, <https://doi.org/10.15304/epc.44.8884>.

5. Malcolm, M. F. & Simon, J. 1992, 'The New Penology: Notes on the Emerging Strategy of Corrections and Its Implications', *Criminology*, iss. 30, pp. 449–474, viewed July 23, 2024, <https://www.semanticscholar.org/paper/The-New-Penology%3A-Notes-on-the-Emerging-Strategy-of-Feeley-Simon/06ca3563be7dc8037d97192b8af4c9ce84c75497>.

6. Calvo, P. S. 2023, 'Tecnología, prisiones y toma de decisión. Posibilidades y riesgos', *Norte de salud mental*, vol. XIX, iss. 69, pp. 78–90, fecha de tratamiento 23 de julio de 2024, <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/9372275.pdf>.

7. Gimeno, J. 2023, 'Instrumentos actuales de policía y justicia predictiva en el proceso penal Español: análisis crítico y reflexiones de legeferenda ante aplicaciones futuras', *Inteligencia artificial y sistema penal, Artículos doctrinales*, vol. 44, pp. 1–22, <https://doi.org/10.15304/epc.44.9027>.

Информация об авторе

А. Н. Сиряков – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра изучения проблем управления организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе.

Information about the author

A. N. Siryakov – PhD (Law), Associate Professor, senior Researcher at the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal System.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

Научная статья

УДК 343.82(574)

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.623-631

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ЗАПРОСУ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ВОПРОСУ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, КОТОРЫМ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В ПОРЯДКЕ ПОМИЛОВАНИЯ БЫЛА ЗАМЕНЕНА НА ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Куат Хажумуханович Рахимбердин¹

¹ Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, Республика Казахстан, editor62@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится текст экспертного заключения автора по запросу Конституционного суда Республики Казахстан, на основании которого пункт 1 части 8 статьи 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан был признан 11 июля 2024 года неконституционным в части запрета условно-досрочного освобождения осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Республики Казахстан, Конституционный суд Республики Казахстан, условно-досрочное освобождение, пожизненное лишение свободы, помилование, смертная казнь

Для цитирования

Рахимбердин К. Х. Экспертное заключение по запросу Конституционного суда Республики Казахстан по вопросу условно-досрочного освобождения осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 623–631. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.623-631.

Original article

EXPERT OPINION AT THE REQUEST OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON THE ISSUE OF CONDITIONAL EARLY RELEASE OF CONVICTS WHOSE DEATH PENALTY WAS COMMUTED TO LIFE IMPRISONMENT BY WAY OF PARDON

Kuat Khazhumukhanovich Rakhimberdin¹

¹ Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk, East Kazakhstan region, Republic of Kazakhstan, editor62@yandex.ru

Abstract. The article contains the text of the author's expert opinion at the request of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, on the basis of which paragraph 1 of part 8 of Article 72 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan was declared unconstitutional on July 11, 2024 in terms of prohibiting the parole of convicts who had the death penalty commuted to life imprisonment by way of pardon.

Keywords: the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, parole, life imprisonment, pardon, death penalty

For citation

Rakhimberdin, K. Kh. 2024, 'Expert opinion at the request of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan on the issue of conditional early release of convicts whose death penalty was commuted to life imprisonment by way of pardon', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 623–631, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.623-631.

В соответствии с ч. 2 ст. 4 Конституции Республики Казахстан Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Данная правовая аксиома означает абсолютную недопустимость противоречий Основному закону Республики Казахстан всех законодательных актов государства и необходимость воплощения в них не только «буквы, но и духа Конституции». Помимо этого, Конституция действует на всей территории Республики Казахстан без каких-либо ограничений и исключений, и для ее применения не требуются конкретизирующие и уточняющие нормативные правовые акты. В случае расхождения положений Конституции и иного нормативного правового акта любого уровня применению подлежат положения Конституции Республики Казахстан. Строго говоря, нормативные акты или их части, которые противоречат Конституции, не должны быть живой частью действующего права до тех пор, пока не будут преодолены их расхождения с Основным законом. Таким образом, Конституция, обладая наибольшим моральным авторитетом среди источников права в Республике Казахстан, одновременно выступает юридическим фундаментом генезиса и развития всей системы национального права Республики Казахстан. Это в полной мере относится к уголовному и уголовно-исполнительному праву и законодательству. Следовательно, основные юридические источники данных отраслей национального права и законодательства должны соответствовать конституционным принципам, прежде все-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

го касающимся охраны и защиты публичных интересов от преступных посягательств и ограничений прав и свобод граждан.

Ключевым институтом уголовного права является институт наказания, а уголовно-исполнительного права – институт его исполнения и отбывания. В Уголовном кодексе Республики Казахстан (УК РК), принятом 3 июля 2014 г. № 226-V ЗПК и действующем с 1 января 2015 г., наказание определяется как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ч. 1 ст. 39 УК РК). Следовательно, наказание является правовым ограничением, поражающим конституционные права и свободы личности.

Согласно ч. 1 ст. 12 Конституции Республики Казахстан в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Необходимо отметить, что Основной закон и правовая доктрина, исходя из либертарианского концептуального подхода к построению конституционно-правовых норм, основываются на приоритетности прав и свобод человека, на их признании высшей социальной ценностью и на обязанности государства гарантировать защиту прав и свобод. Права и свободы признаются неотчуждаемыми, обусловленными человеческой природой и определяющими содержание и применение всех законов и подзаконных нормативных правовых актов. Наличие правовых ограничений не противоречит данным постулатам, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 12 Конституции Республики Казахстан «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность». Вполне очевидно, что осуществление прав и свобод не должно перерастать в злоупотребление (шikanу), и тем более недопустимо оправдывать совершение преступлений осуществлением прав и свобод личности. Совершение преступления выступает одним из оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина в интересах общества и государства. Следовательно, наказание и все его уголовно-правовые последствия, а также последствия, обусловленные порядком исполнения и отбывания, имеют конституционно-правовую основу и соответствуют фундаментальным принципам Конституции Республики Казахстан. Институт наказания выступает концентрированным выражением публичного интереса общества и государства в справедливом ограничении прав и свобод лица, совершившего преступление, для его удержания от новых преступных деяний, обеспечения исправления и социальной реинтеграции, решения задач общей превенции. Это в полной мере относится и к наказанию в виде пожизненного лишения свободы. В Республике Казахстан оно было впервые предусмотрено в ранее действовавшем Уголовном кодексе 1997 г., в котором также закреплялось наказание в виде смертной казни. В соответствии с ч. 4 ст. 48 УК РК 1997 г. пожизненное лишение свободы могло устанавливаться за совершение особо тяжких преступлений, а также как альтернатива смертной казни. Что означала данная уголовно-правовая норма? По своему правовому смыслу она подразумевала, во-первых, юридическую возможность замены смертной казни наказанием в виде пожизненного лишения свободы. Такая замена могла происходить на основании акта о помиловании осужденного, санкционированного главой государства. Во-вторых, фактически ч. 4 ст. 48 УК РК 1997 г. указывала на разные уровни общественной опасности личности осужденных, к одним из которых применялась смертная казнь, а к другим – пожизненное лишение свободы. Что касается смерт-

ной казни, то исходя из ч. 1 ст. 49 УК РК 1997 г. она определялась как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время. Следовательно, смертная казнь могла применяться в исключительных случаях при наличии высокой общественной опасности преступного деяния и лица, его совершившего. Именно в этом смысле, хотя и с оговорками, применение смертной казни признавалось допустимым в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах (1966 г.).

В то же время нельзя не признать наличие правовой коллизии между ч. 1 ст. 49 УК РК 1997 г. и положениями Особой части УК РК, предусматривающими смертную казнь в санкциях квалифицированных составов ряда преступлений. Фактически редакция ч. 1 ст. 49 УК РК делала весьма проблематичным назначение смертной казни за особо тяжкие преступления, которые не имели террористической направленности и не совершались в военное время, например, за убийство при отягчающих обстоятельствах. Однако по существу эта правовая коллизия игнорировалась судебной практикой, применявшей смертную казнь до введения соответствующего моратория главы государства в 2004 г.

В действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 г. была закреплена норма ст. 47 УК РК, которая не содержала принципиальных новелл относительно сущности смертной казни и предусматривала исключительный характер данного наказания, допустимости его применения за особо тяжкие преступления террористической направленности, а также за преступления, совершенные в военное время, с предоставлением осужденному права ходатайствовать о помиловании перед Президентом Республики Казахстан. Одновременно в ч. 4 ст. 46 УК РК было сконструировано наказание в виде пожизненного лишения свободы. Оно может быть назначено за совершение особо тяжких преступлений лицам мужского пола в возрасте от 18 до 63 лет.

Таким образом, пожизненное лишение свободы могло применяться как самостоятельный вид наказания и в качестве меры, альтернативной смертной казни, если осужденный был помилован Указом Президента Республики Казахстан. Не вызывает никаких сомнений то обстоятельство, что в период, когда уголовное законодательство Казахстана допускало наказание в виде смертной казни, осужденные к наказанию в виде смертной казни и к пожизненному лишению свободы, по смыслу закона, имели разный уровень общественной опасности. Вполне очевидно, что у лиц, становившихся адресатами смертной казни, этот уровень был наиболее высок, что в полной мере соответствовало исключительной природе смертной казни как правового ограничения. Различия в общественной опасности лиц, осужденных к смертной казни, а затем в порядке помилования – к пожизненному лишению свободы, и лиц, которым наказание в виде пожизненного лишения свободы было назначено самостоятельно, обуславливали разницу в их правовом положении как в уголовном, так и в уголовно-исполнительном законодательстве. Являлись ли эти различия дискриминационными?

Международный пакт ООН о гражданских и политических правах (1966 г.) и другие международные договоры в сфере прав и свобод человека основываются на недопустимости дискриминации в какой бы то ни было форме.

Согласно ч. 1 ст. 14 Конституции Республики Казахстан все равны перед законом и судом, то есть никто не имеет заранее установленных преимуществ с позиции закона и в процессе судебного разбирательства. В соответствии с ч. 2 ст. 14 Основного закона «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национально-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

сти, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам». Таким образом, дискриминация запрещена, а правовая доктрина рассматривает ее как незаконное ухудшение правового статуса человека, обусловленное психофизиологическими, социальными и духовными свойствами его личности. Иными словами, недопустимо ограничивать и ущемлять права и свободы человека за его убеждения, религиозную принадлежность (духовное свойство), за его возраст, социальное здоровье, гендерную принадлежность (психофизиологические свойства), за его имущественное положение, вследствие места жительства (социальные свойства) и по другим обстоятельствам, связанным с человеческой природой конкретного лица. Однако вполне допустимо ограничить права и свободы человека, исходя из оценки судом общественной опасности его личности в связи с совершением данным лицом преступления и отбывания им наказания. Общественная опасность не является неизменным состоянием и не относится к свойствам личности, имманентно присущим человеческой природе. Общественная опасность – это переменная величина, свидетельствующая не только о совершении лицом особо тяжкого преступления, но и о его готовности к повторному преступному деянию, поэтому оправданно считать, что различия в правовом положении между осужденным к пожизненному лишению свободы и теми из них, кому пожизненное лишение свободы в порядке помилования заменило смертную казнь, не являются дискриминационными, так как обусловлены публичными интересами общества и государства, реализацией принципов уголовного права, включая принцип справедливости, принцип индивидуализации уголовной ответственности и дифференциации наказания.

Одним из правовых ограничений, обусловленных исключительно высокой опасностью лиц, приговоренных к смертной казни, а затем в порядке помилования ставших адресатами пожизненного лишения свободы, оказалось лишение их права на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Оно существовало в ранее действовавшем уголовном законодательстве. Сохраняется подобное правоограничение и в УК РК 2014 г. Представляется, что его существование не нарушает принцип равенства перед законом и судом и не является дискриминационным. В то же время данное правовое ограничение противоречит принципу законности, который, исходя из системной связи уголовного законодательства и Конституции Республики Казахстан, следует рассматривать как принцип конституционной законности. Данное обстоятельство означает, как отмечалось нами ранее, недопустимость расхождения уголовно-правовых норм и институтов с конституционно-правовыми принципами.

Гуманистическая тенденция эволюции уголовного законодательства Республики Казахстан ярко проявилась в инициативах Президента Республики Казахстан К. Ж. Токаева, направленных на исключение смертной казни из арсенала уголовно-правовых средств. В русле данных инициатив 29 декабря 2021 г. Законом Республики Казахстан, промульгированным главой государства, смертная казнь была исключена из уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Она утратила статус наказания, а следовательно, утратили юридическую силу и все связанные с ней правовые последствия, существовавшие в уголовном и уголовно-исполнительном законе. Это был радикальный шаг, означавший отказ государства от такого архаичного наказания, как смертная казнь. Однако подобное политическое и правовое решение породило ситуацию коллизии и правовой неопределенности относительно перспектив возобновления смертной казни. Она была исключена из системы наказаний в УК РК, но при этом сохранялась на уровне Конституции Республики Казахстан, которая, как известно, хотя и с оговор-

ками, допускала применение смертной казни в качестве исключительной меры наказания. Несомненно, это означало риски возобновления практики применения данной уголовной кары. Предвидение подобного обстоятельства главой нашего государства и необходимость преодоления правовой неопределенности вокруг смертной казни обусловили внесение изменений в Конституцию Республики Казахстан 8 июня 2022 г. В результате данных изменений в ч. 2 ст. 15 Конституции Республики Казахстан было закреплено положение, в соответствии с которым «никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Смертная казнь запрещается». Таким образом, принципиально на политическом и правовом уровне в тексте Основного закона была провозглашена абсолютная, безоговорочная недопустимость смертной казни и невозможность возобновления ее применения в будущем. Без преувеличения это был шаг огромной исторической и социокультурной значимости, продемонстрировавший, что государство признает абсолютную ценность человеческой жизни и права на ее охрану и защиту. Одновременно возникла ситуация, когда сохранение в национальном законодательстве правовых ограничений, прямо или косвенно связанных со смертной казнью, вступает в противоречие с «буквой и духом» Конституции.

В контексте настоящего экспертного заключения подобное противоречие наглядно проявляется в п. 1 ч. 8 ст. 72 УК РК, устанавливающим, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания неприменимо к лицам, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы. Таким образом, возникла правовая коллизия, означающая сохранение правоограничений уже не существующего наказания. Конституция Республики Казахстан установила абсолютный запрет на применение смертной казни. Этот вид наказания, как отмечалось нами ранее, исключен из уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан. Однако при этом сохраняется весьма серьезное правовое ограничение, ухудшающее положение части осужденных к пожизненному лишению свободы. Согласно п. 1 ч. 8 ст. 72 УК РК лишаются права на условно-досрочное освобождение те осужденные, которые были приговорены к смертной казни, а затем помилованы и направлены на отбывание наказания в виде пожизненного лишения свободы. Полагаем, что подобное положение вещей неконституционно, то есть противоречит Конституции Республики Казахстан, фундаментальным принципам правового государства.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что Конституция Республики Казахстан предусматривает юридический алгоритм преодоления вышеупомянутой правовой коллизии. В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан «законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон». Таким образом, в Конституции закрепляется не только возможность, но и необходимость придания обратной силы закону, устранившему или смягчающему ответственность. То, что речь идет именно об уголовной ответственности и иных уголовно-правовых последствиях преступного деяния, подтверждается ч. 1 ст. 6 УК РК, в соответствии с которой «закон, устранивший преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

наказание, но имеющих судимость». Вполне очевидно, что улучшение правового положения лица означает исключение правовых ограничений, изъятий и лишений, которые для данного лица были ранее установлены. Следует отметить, что обратная сила более мягкого уголовного закона на основании прямого указания ч. 1 ст. 6 УК РК распространяется на лиц, которые имеют судимость и отбывают наказание. Это позволяет сделать единственно возможный вывод о том, что сохранение в УК РК юридической невозможности применения условно-досрочного освобождения к лицам, в отношении которых смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы, противоречит Конституции Республики Казахстан, нарушает принцип придания обратной силы более мягкому уголовному закону, закрепленный в ст. 77 Конституции РК и ст. 6 Уголовного кодекса РК.

Осужденные, в отношении которых была осуществлена замена смертной казни на пожизненное лишение свободы, являются лицами, отбывающими наказание. Исключение смертной казни из уголовного законодательства и императивное признание ее недопустимости на уровне Конституции Республики Казахстан делают бессмысленным и неконституционным сохранение правового запрета на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания для данных лиц, существующее в п. 1 ч. 8 ст. 72 УК РК. Исключение смертной казни означает существенное смягчение уголовно-правовых последствий преступного деяния, которое, исходя из обратной силы уголовного закона, должно распространяться на лиц, ранее осужденных к смертной казни, а затем в порядке помилования ставших осужденными к пожизненному лишению свободы. Наряду с этим утратило смысл ранее существовавшее разграничение осужденных к данному наказанию на лиц, которые были приговорены к смертной казни, а затем помилованы, и на лиц, которые были непосредственно осуждены к пожизненному лишению свободы. Следовательно, пожизненное лишение свободы уже не может рассматриваться как альтернатива смертной казни, и полностью лишаются смысла законности и обоснованности упомянутые нами различия в правовых ограничениях осужденных к пожизненному лишению свободы в части, касающейся условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Следует также отметить, что юридическая невозможность применения условно-досрочного освобождения к лицам, которым смертную казнь в порядке помилования заменили на пожизненное лишение свободы, противоречит как общим тенденциям гуманизации уголовной политики Казахстана, так и социальному смыслу уголовного наказания. Расходится подобное правоограничение и с рекомендациями международных правовых актов ООН. Так, в частности, в преамбуле Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) указывается, что наказание в виде лишения свободы должно создавать такие условия, «насколько это возможно, чтобы правонарушители были готовы вести законопослушный образ жизни и обеспечивать свое существование по возвращении к жизни в обществе». Вполне очевидно, что осужденный, который лишается возможности получения условно-досрочного освобождения, никогда не сможет возвратиться в общество и вести в нем законопослушный образ жизни. Отказывая по заранее установленным признакам в предоставлении определенным категориям осужденных к пожизненному лишению свободы условно-досрочного освобождения, государство фактически лишает данных осужденных надежды на будущее и отнимает у них стимул положительных изменений и уменьшения своей опасности для общества. В этих условиях совершенно

недостижимой становится цель исправления осужденных. Она оказывается лишеной смысла так же, как и меры по социальной реинтеграции осужденных, рекомендуемые международными правовыми актами ООН. Следует отметить, что рассматриваемое правовое ограничение своей избыточной чрезмерной жестокостью и репрессивностью противоречит ключевым положениям уголовно-правовой доктрины, сложившейся в Казахстане и других государствах евразийского пространства, в соответствии с которой шанс на исправление и примирение с обществом должен иметь каждый осужденный.

****Вопрос 1: имеет ли место быть нарушение равенства перед законом и судом?***

****Ответ на вопрос 1**:**

В определенной степени нарушение равенства перед законом и судом имеет место, поскольку осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы, поставлены в более худшие условия по сравнению с осужденными, которым пожизненное лишение свободы было непосредственно назначено судом. Однако в связи с изменениями Конституции Республики Казахстан в июне 2022 г. и уголовного законодательства в части исключения смертной казни как вида наказания пожизненное лишение свободы уже не является альтернативой смертной казни, назначается как самостоятельный вид наказания. Соответственно не должны подлежать разграничению по критерию, предусмотренному п. 1 ч. 8 ст. 72 УК РК, осужденные к пожизненному лишению свободы.

****Вопрос 2: имеет ли место быть дискриминация по каким-либо обстоятельствам?***

****Ответ на вопрос 2**:**

Дискриминация, по мнению эксперта, отсутствует, поскольку изначально разграничение в правовом статусе между осужденными к пожизненному лишению свободы и осужденными к данному наказанию в порядке помилования и замены наказания в виде смертной казни было обусловлено пониманием различной общественной опасности данных осужденных, а не мотивами дискриминационного характера. Дискриминация означает умаление, ухудшение правового статуса лица вследствие его принадлежности к определенным гендерным, возрастным, языковым, национальным, религиозным, социальным и иным человеческим группам либо вследствие наличия признаков, связанных с человеческой природой конкретного лица. Общественная опасность отражает такие социально-правовые свойства, которые не связаны с человеческой природой личности, а отражают негативное восприятие данным лицом публичных и частных интересов, его нежелание соблюдать требования социальных норм и высокую вероятность совершения новых рецидивных преступлений. В связи с этим ограничения, обусловленные повышенной общественной опасностью осужденного, не являются дискриминационными, поскольку реализуются в целях защиты общества и государства, минимизации рисков повторных преступлений. Следовательно, осужденные к смертной казни признавались лицами, имеющими наиболее высокую общественную опасность, что обуславливало более строгие правовые ограничения по отношению к ним, даже если к этим осужденным применялась такая форма проявления гуманизма государства, как помилование. Однако в связи с отказом Республики Казахстан от применения смертной казни, закрепленным на уровне Конституции, эти правовые ограничения утратили смысл.

****Вопрос 3: соответствует ли оспариваемая норма Конституции Республики Казахстан?***

****Ответ на вопрос 3**:**

Ответ на данный вопрос также однозначен. Норма п. 1 ч. 8 ст. 72 УК РК не соответствует Конституции Республики Казахстан. Закрепление в ч. 2 ст. 15 Основного закона

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

государства положения об абсолютной неприемлемости и недопустимости смертной казни делает неприемлемыми и неконституционными положения уголовного законодательства, в которых конструируются правовые ограничения, прямо или косвенно связанные со смертной казнью. Наличие в уголовном законодательстве нормы, предусматривающей запрет условно-досрочного освобождения лицам, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена на пожизненное лишение свободы, противоречит ст. 15 Конституции Казахстана и нарушает фундаментальный принцип законности, который также закреплен в действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан. Одновременно с этим юридическая невозможность применения условно-досрочного освобождения к упомянутой категории осужденных нарушает положения об обратной силе более мягкого закона, содержащиеся в ч. 5 ст. 77 Конституции Республики Казахстан и ч. 1 ст. 6 Уголовного кодекса РК. Изменение Конституции и уголовного законодательства, связанные с отказом от смертной казни, исходя из положений об обратной силе закона и принципа конституционной законности, означают необходимость исключения из ст. 72 УК РК положений о недопустимости условно-досрочного освобождения к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы в порядке замены смертной казни. Эти осужденные на основании обратной силы уголовного закона должны получить право претендовать на условно-досрочное освобождение при условии соблюдения критериев, предусмотренных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан.

Сохранение в п. 1 ч. 8 ст. 72 УК РК нормы о недопустимости условно-досрочного освобождения осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, противоречит целям назначения наказания, принципу гуманизма и гуманистическим тенденциям уголовной политики Республики Казахстан, рекомендациям международных правовых актов ООН, посвященных обращению с осужденными, лишенными свободы. Лишение названных лиц возможности условно-досрочного освобождения делает бессмысленными цель исправления осужденных и усилия государства и гражданского общества по их социальной реинтеграции.

Информация об авторе

К. Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры юриспруденции.

Information about the author

K. H. Rakhimberdin – Sc.D(Law), Professor, Professor of the Department of Jurisprudence.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

Научная статья

УДК 343.8(479.24)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.632-641

КОДЕКС ПО ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИЗМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Муса Гумбат оглы Гумбатов¹

¹ г. Баку, Азербайджанская Республика, gumbatovmusa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, недавно внесенные в кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, анализируется их содержание, даются предложения по его дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: Азербайджанская Республика, Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, порядок и условия исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, изменения в законодательстве, гуманизация

Для цитирования

Гумбатов М. Г. Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики: изменения и перспективы совершенствования // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 632–641. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.632-641.

Original article

THE PENAL CODE OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN: CHANGES AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

Musa Gumbat oglu Gumbatov¹

¹ Baku, Republic of Azerbaijan, gumbatovmusa@mail.ru

Abstract. The article examines the recent amendments to the Penal Enforcement Code of the Republic of Azerbaijan, analyzes their content, and makes suggestions for its further improvement.

Keywords: The Republic of Azerbaijan, the Penal Enforcement Code of the Republic of Azerbaijan, the procedure and conditions for the execution of punishments and other measures of a criminal nature, changes in legislation, humanization

For citation

Gumbatov, M. G. 2024, 'The Penal Code of the Republic of Azerbaijan: changes and prospects for improvement', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 632–641, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.632-641.

Главным источником уголовно-исполнительного законодательства Азербайджанской Республики в настоящее время является Кодекс по исполнению наказаний (КИН АР), принятый 14 июля 2000 г. и вступившей в законную силу 1 сентября того же года. Необходимо отметить, что проект КИН АР был подготовлен на базе Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств, принятого постановлением Межпарламентской ассамблеи этой организации от 2 ноября 1996 г. и при соблюдении положений новой Конституции страны от 12 ноября 1995 г. Были приняты во внимание другие законодательные акты, в том числе указы и распоряжения президента страны, постановления Конституционного суда Азербайджанской Республики, касающиеся вопросов исполнения наказаний. Кроме того, были учтены рекомендации международных актов по обращению с правонарушителями.

При подготовке законопроекта были приняты к сведению криминогенная обстановка, динамика и структура преступности в стране, состав осужденных, а также финансовые возможности государства в тот период. Отметим, что КИН АР в первую очередь ориентирован на обеспечение безопасности общества и граждан страны, достижение целей применения уголовного наказания. Кодекс существенно отличается от своего предшественника – Исправительно-трудового кодекса Азербайджанской ССР от 23 декабря 1970 г. В КИН АР полнее реализованы принципы уголовно-исполнительного законодательства, прежде всего принципы гуманизма, равенства осужденных перед законом, стимулирования их правопослушного поведения, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний. В нем уделено большое внимание правам, свободам и законным интересам осужденных и механизмам их реализации, гарантиям защиты от пыток и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения в местах лишения свободы, объявлен приоритет международных норм перед национальным законодательством.

Еще до принятия КИН АР в связи с введением в действие новой Конституции страны Законом от 7 февраля 1997 г. в ИТК Азербайджанской Республики были внесены изменения [1, с. 20–25], многие из которых, не потерявшие свою актуальность и ориентированные на исправление осужденных, впоследствии были включены в новый кодекс.

КИН АР регулирует порядок исполнения всех видов уголовных наказаний, а также применения иных мер уголовно-правового характера, определяет средства исправления, обеспечивает охрану прав, свобод и законных интересов осужденных и юридических лиц. Этим кодексом устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Азербайджанской Республики (УК АР), порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных, порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, порядок участия соответствующих органов исполнительной власти, иных учреждений, общественных организаций, а также граждан в исправлении осужденных, порядок освобождения от наказания и оказания помощи освобождаемым лицам.

За прошедший период КИН АР, как и другие законодательные акты страны, был подвергнут совершенствованию и модернизации. Так, к 1 мая 2024 г. 50 законами Азербайджанской Республики 106 статей КИН АР подверглись более чем двумстам изменениям. Кодекс был дополнен 46 новыми статьями и частями других статей, из него исключены 24 статьи и их части, 14 статей и их части даны в новой редакции. Из кодекса была исключена одна глава и добавлены один новый раздел и три главы. Основаниями для внесения изменений в КИН АР в первую очередь стали: гуманизация, осуществляемая с учетом рекомендаций международных актов по обращению с правонарушителями, необходимость определения механизмов исполнения новых видов наказаний, порядок применения иных мер уголовно-правового характера, включенных в УК АР, в том числе в отношении юридических лиц, исключение из системы наказаний конфискации имущества и ограничения свободы, приведение кодекса в соответствие с вновь принятыми законами или изменениями, постановлениями Пленума Конституционного суда Азербайджанской Республики.

На 1 мая 2024 г. КИН АР состоял из двух частей (Общая и Особенная), 8 разделов, 23 глав и 184 статей. Самые крупные изменения в кодекс были внесены законами от 24 июня 2008 г. и 1 декабря 2017 г. Последний был подготовлен и принят в связи с выполнением распоряжения Президента Азербайджанской Республики от 10 февраля 2017 г. «Об усовершенствовании деятельности в пенитенциарной сфере, гуманизации и политики назначения наказания, расширении применения альтернативных мер наказаний и процессуального принуждения, не связанных с изоляцией от общества».

Рассмотрим некоторые изменения, внесенные в КИН АР за более чем 23 года его действия. Во-первых, было расширено и гуманизировано правовое положение осужденных. В основные права осужденных были добавлены три новых: получение бесплатной психологической помощи, занятие физической культурой и спортом, высказывание своего мнения по решениям, принятым в отношении их по поводу исполнения и отбывания наказания, либо их обжалование, а в обязанности – проходить обязательную государственную дактилоскопическую и государственную геномную регистрацию в случаях, предусмотренных законодательством.

В связи с созданием в стране Службы пробации было дано понятие пробационному контролю, определен круг лиц, к которым он применяется, установлен порядок исполне-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

ния ограничения свободы, вновь возвращенного в систему наказания, но уже с другим, более строгим содержанием и с обязательным применением средств электронного контроля. Определены также особенности использования средств электронного контроля при исполнении наказаний и круг осужденных, к которым она применяется.

Расширены полномочия Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в Азербайджанской Республике и его Национальной превентивной группы при посещении исправительных учреждений [2, с. 113–117]. Кроме того, урегулированы переводы осужденных к лишению свободы из исправительных учреждений в следственные изоляторы для участия в следственных действиях или судебном процессе, определен их правовой статус. Изменен порядок направления лиц в колонию-поселение, определены меры реагирования на уклонение таких осужденных от прибытия в места отбывания наказания без уважительных причин.

Были также неоднократно изменены условия отбывания наказаний, в основном в виде лишения свободы. Осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях общего, строгого и особого режимов, в воспитательных учреждениях, тюрьмах, были увеличены количество свиданий, посылок, время и количество телефонных разговоров, а также размер суммы денег, разрешенной для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости. Осужденным во всех видах исправительных учреждений и воинской части дисциплинарного характера было дополнительно предоставлено право на видеосвидание.

Отменена цензура на переписку осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Контролировать переписку осужденных разрешается только в исключительных случаях, при наличии достоверной информации в целях предотвращения подготавливаемых преступлений, а также для обеспечения интересов уголовного преследования, условий отбывания наказания, жизни и безопасности граждан и по мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения. До 10 % было увеличено количество осужденных, привлекаемых к оплачиваемым хозяйственным работам в исправительных учреждениях, лечебных учреждениях и тюрьмах. Разрешено в исключительных случаях оставление в лечебных учреждениях для осуществления хозяйственных работ лиц, ранее судимых и вновь осужденных к лишению свободы на срок не более семи лет.

В связи с внесением изменений в 2008 г. в УК АР и введением уголовной ответственности за незаконный оборот предметов, запрещенных к хранению в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, предусмотренных Правилами внутреннего распорядка (ст. 317-1, 317-2 УК АР), установлен новый порядок действий администрации учреждения при выявлении вышеуказанных деяний, совершенных как осужденными, так и другими лицами.

Расширен перечень литературы, запрещенной к приобретению, хранению, использованию и подписке лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы. В имеющийся список были включены издания, пропагандирующие экстремизм, террор, жестокость, разжигающие национальную, религиозную и расовую вражду. Были упразднены удержания, производимые из заработной платы, пенсий или иных доходов осужденных к лишению свободы, для возмещения расходов по их содержанию – на питание, одежду и обувь, а также увеличен размер зачислений на лицевой счет осужденных независимо от всех обязательных удержаний.

Введены новые виды поощрений: предоставлено право на дополнительное видеосвидание осужденным, отбывающим лишение свободы, а содержащимся в исправительном

учреждении особого режима и тюрьме – дополнительной прогулки до одного часа в течение месяца. При этом осужденным, содержащимся в воспитательных учреждениях, предоставлено право на одноразовое посещение спортивных, культурно-массовых и других мероприятий за пределами учреждения и в сопровождении его сотрудника. Введены также новые виды взысканий: осужденным, отбывающим наказание в колонии-поселении, запрещен выход за пределы учреждения в течение месяца и проведение ими выходных, праздничных дней за пределами учреждения в течение трех месяцев.

Время нахождения на лечении в медико-санитарной части исправительного учреждения стало засчитываться в срок отбывания осужденными взысканий в виде перевода в штрафной изолятор, помещения камерного типа и одиночные камеры исправительного учреждения особого режима.

В соответствии с поручениями президента страны, изложенными в распоряжении от 10 февраля 2017 г., был усовершенствован порядок исполнения наказания в виде общественных работ, в том числе в связи с обязательным использованием осужденными средств электронного контроля в процессе выполнения этих работ.

Изменен порядок исполнения наказания в виде выдворения за пределы Азербайджанской Республики, усовершенствована процедура исполнения наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания и государственных наград и условия отбывания наказания в колониях-поселениях, в результате чего коммунально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, питание осужденных, содержащихся в этих учреждениях, стали осуществляться за счет государства. Осужденным, отбывающим наказание в колонии-поселении и занятым трудовой деятельностью, а также положительно характеризующимся, разрешено проводить ежегодный оплачиваемый отпуск за пределами исправительного учреждения, но в пределах страны.

Осужденным, отбывающим наказание в исправительном учреждении строгого режима и положительно характеризующимся, представлена возможность по отбытии не менее половины назначенного срока наказания быть переведенными по решению суда в исправительное учреждение общего режима.

Значительно гуманизированы и условия отбывания наказания осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы: увеличено количество свиданий, передач, посылок и бандеролей, телефонных разговоров, размер суммы денег, разрешенной для приобретения, продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешен просмотр телевизионных передач.

Пересмотрены условия и порядок привлечения к обязательному социальному страхованию, назначения трудовых пенсий, социальных пособий, а также пособий при беременности и родах женщинам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, конкретизированы обязанности администрации исправительных учреждений в этой сфере.

Изменены обязанности администрации исправительного учреждения и соответствующих государственных органов, участвующих в социальной адаптации осужденных, освобожденных из исправительных учреждений.

В связи с введением в УК АР новых уголовно-правовых мер был определен порядок исполнения специальной конфискации, а также аналогичных мер, принимаемых в отношении юридических лиц, в виде штрафа, специальной конфискации, лишения права заниматься определенной деятельностью и ликвидации юридического лица. На основании изложенного были расширены задачи и предмет правового регулирования законодательства по исполнению наказаний, изменены названия двух глав и некоторых статей.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Несмотря на то что КИН АР был принят более двадцати лет назад, он в основном отвечает требованиям времени и успешно выполняет поставленные перед ним задачи. Вместе с тем, по нашему мнению, есть необходимость в его дальнейшем совершенствовании путем внесения новых изменений. Считаем, что следует продолжать его гуманизацию, приводить в полное соответствие как с рекомендациями международных актов по обращению с правонарушителями, так и с решениями Европейского комитета против пыток, Европейского суда по правам человека и положительной практикой зарубежных государств по исполнению наказаний.

С учетом изложенного, основываясь на многолетнем практическом опыте службы в органах, исполняющих наказания, а также принимая во внимание авторские ранее высказанные предложения в этой сфере, предлагаем внести нижеследующие изменения в КИН АР.

Во-первых, в целях продолжения гуманизации кодекса было бы целесообразно:

– рассмотреть возможность перевода осужденных, отбывающих наказание в учреждении особого режима, за исключением осужденных, которым пожизненное лишение свободы заменено лишением свободы на определенный срок, по отбытии не менее половины назначенного срока наказания в исправительное учреждение строгого режима по решению суда (ст.70 КИН АР);

– с учетом инфляции, последовательного удорожания продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешенных к приобретению во всех видах исправительных учреждений и воинских частях дисциплинарного характера, увеличить размер расходования денежных средств. Во избежание частых изменений в соответствующих нормах предлагаем также рассмотреть возможность их «привязки» к ежегодному, утвержденному парламентом страны, размеру прожиточного минимума (ст. 80, 105, 113, 117, 121, 122, 124, 141 КИН АР);

– расширить перечень обстоятельств, являющихся основаниями для выезда осужденными к лишению свободы за пределы исправительных учреждений. Предлагаем добавить к имеющимся новые, связанные с участием в торжествах по бракосочетанию и свадеб близких родственников, рождением собственных детей, проведением их в армию, а также распространить их на осужденных, совершивших впервые тяжкие преступления и отбывающих наказание в учреждении общего режима (ст. 89 КИН АР);

– для профилактики и своевременного выявления социально значимых болезней (туберкулез, гепатит, ВИЧ, СПИД и др.), угрожающих здоровью лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и сотрудников исправительных учреждений, ввести ежегодную обязательную диспансеризацию всех осужденных (ст. 93 КИН АР);

– для обеспечения права на получение информации и в целях проведения воспитательной работы в дистанционном режиме отменить существующий запрет и разрешить просмотр телевизионных передач осужденным, содержащимся в помещениях камерного типа, в строгих условиях содержания в тюрьме, а также переведенным в тюрьму за злостное нарушение порядка исполнения наказания из исправительных учреждений общего, строгого и особого режимов, но с сокращенным периодом (ст. 102 КИН АР);

– конкретизировать порядок получения осужденными к лишению свободы, в том числе осужденными к пожизненному лишению свободы, высшего и среднего специального образования (ст. 104 КИН АР);

– предусмотреть новые виды поощрения: для женщин – предоставление права выхода за пределы исправительного учреждения для посещения своих несовершеннолетних

детей, которые находятся в государственных социальных учреждениях, в сопровождении сотрудников исправительного учреждения (ст. 105 КИН АР), для лиц, отбывающих наказание в воспитательных учреждениях, – права выхода за пределы воспитательного учреждения в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников (ст. 124-1 КИН АР); осужденным, отбывающим наказания в дисциплинарной воинской части, – права на дополнительное видеосвидание (ст. 148 КИН АР);

– зачесть время отбывания наказания в дисциплинарной воинской части в общий срок военной службы за примерное поведение, безупречное выполнение требований воинских уставов (ст. 158 КИН АР) [3, с. 206–209].

Во-вторых, для уточнения некоторых положений кодекса предлагаем:

– в соответствии с постановлением Пленума Конституционного суда Азербайджанской Республики от 28 июля 2023 г. внести изменения в порядок применения принудительных мер медицинского характера от наркомании и алкоголизма в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы (ст. 17-1 КИН АР);

– дать понятие учреждению смешанного типа, так называемому пенитенциарному комплексу (в настоящее время в Азербайджанской Республике их уже пять) и конкретизировать порядок отбывания наказания в них (ст. 72 КИН АР);

– установить общие положения организации занятия по физической культуре и спорту осужденными, проведения спортивных мероприятий с содержащимися в учреждениях смешанного типа (пенитенциарных комплексах), особого режима, тюрьмах, в частности, лицами, отбывающими пожизненное наказание, а также в штрафных изоляторах, в помещениях камерного типа и одиночных камерах (ст. 91-1 КИН АР).

В-третьих, следует изменить содержание и формы воспитательной работы в исправительных учреждениях, включив в нее проведение с осужденными разнообразных индивидуальных реабилитационных программ, составленных с учетом личности, социальной деградации и потребностей осужденного (ст. 102 КИН АР) [4, с. 50].

В-четвертых, с учетом международной практики:

– согласно ст. 33 Закона Азербайджанской Республики от 26 мая 2006 г. «О прохождении службы в органах юстиции» для оказания помощи в решении социальных, бытовых, семейных проблем, поддержания и восстановления социально полезных связей, оказания помощи в подготовке к освобождению, изменения ценностных ориентаций, повышения уровня социального контроля [5, с. 162–167], а также содействия в решении других значимых проблем, способствующих исправлению и реинтеграции осужденного в общество, ввести институт социальных работников в исправительных учреждениях, определить их статус и содержание этой работы;

– разработать новый механизм трудоустройства осужденных в исправительных учреждениях и установить дополнительные стимулы заинтересованности осужденных в своем труде [6, с. 35–42]. Считаем целесообразным подготовить перечень общественно полезной деятельности в исправительных учреждениях и приравнивать их к оплачиваемому труду с последующим включением времени работы в общий трудовой стаж. Такими формами общественно полезной деятельности могли быть: получение профессионального образования, прохождение профессиональной подготовки, изучение иностранных языков, обучение компьютерной грамотности, участие в работах по благоустройству исправительного учреждения, обучение в вузах, колледжах и др. Следует отметить, что это предложение крайне трудно реализовать в условиях перенаселенности или при наличии большого количества осужденных в исправительных учреждениях.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

В-пятых, для решения вопросов и сложностей, возникающих на практике, совершенствовать порядок исполнения наказаний в виде штрафа [7, с. 139–149], лишения права управлять транспортным средством [8, с. 52–57], лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [9, с. 68–74], исправительных работ [10, с. 103–113], принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики [11, с. 250–255], ограничения свободы [12, с. 196–209], лишения специального, воинского или почетного звания и государственных наград, осуществления контроля за осужденными, у которых неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания [13, с. 75–82] или которым назначена отсрочка отбывания наказания [14, с. 29–34]. Для реализации предложений по повышению эффективности вышеуказанных механизмов исполнения наказаний и соответствующих институтов необходимо внесение изменений и в ст. 44–46, 48, 49, 51-1, 52, 70, 76, 77, 79 УК, а также соответствующие статьи КИН и УПК Азербайджанской Республики.

Представляется, что реализация указанных предложений по изменению КИН АР продолжит традиции последовательной гуманизации уголовно-исполнительного законодательства страны, позволит усовершенствовать процедуру по исполнению практически всех уголовных наказаний, будет способствовать более эффективной организации работы по исправлению осужденных, повышению качества и результативности деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Список источников

1. Гумбатов М. Г. Новый пример гуманизма // Законность. Баку, 1997. № 3. С. 20–25.
2. Научно-практический комментарий к Кодексу по исполнению наказаний Азербайджанской Республики / под общ. ред. М. Г. Гумбатов. Баку : Дом печати юстиции, 2012. 664 с.
3. Гумбатов М. Г. Наказания в виде ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части в Азербайджанской Республике // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25(1–4), № 2. С. 206–209.
4. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть : учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. А. П. Скибы, М. Г. Гумбатов. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. 342 с.
5. Уфимцева Н. Ф. Пенитенциарная социальная работа: тенденции, проблемы, перспективы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 3. С. 162–167.
6. Гумбатов М. Г. Продолжение реформы в пенитенциарной системе Азербайджанской Республики в 2016–2022 годах, перспективы ее развития // *Journal Scientific discussion*. 2023. № 1(77). С. 35–42.
7. Гумбатов М. Г. Наказание в виде штрафа в Азербайджанской Республике // Уголовно-исполнительная политика и проблемы исполнения наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2016 г.) : в 2 т. Рязань, 2016. Т. 1. С. 139–149.
8. Гумбатов М. Г. Наказание в виде лишения права управлять транспортным средством в Азербайджанской Республике // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. Рязань, 2019. Т. 1. С. 52–57.
9. Гумбатов М. Г. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью в Азербайджанской Республике // Уголовно-исполнительное право. 2020, Т. 15. № 1. С. 68–74.

10. Гумбатов М. Г. Наказание в виде исправительных работ в Азербайджанской Республике (история, применение, проблемы) // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Рязань, 2017. Т. 1. С. 103–113.

11. Гумбатов М. Г. Наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 25–26 нояб. 2015 г.): в 8 т. Рязань, 2015. Т. 4. С. 250–255.

12. Гумбатов М. Г. Наказание в виде ограничения свободы в Азербайджанской Республике // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2018. Т. 1. С. 196–209.

13. Гумбатов М. Г. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в Азербайджанской Республике // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.): в 9 т. Рязань, 2023. Т. 1. С. 75–82.

14. Гумбатов М. Г. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим малолетних детей, в Азербайджанской Республике // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.): в 9 т. Рязань, 2021. Т. 1. С. 29–34.

References

1. Gumbatov, M. G. 1997, 'A new example of humanism', *Legality. Baku*, iss. 3, pp. 20–25.
2. Gumbatov, M. G. (ed.) 2012, *Scientific and practical commentary on the Penal Code of the Republic of Azerbaijan*, House of Press of Justice, Baku.
3. Gumbatov, M. G. 2017, 'Punishments in the form of restrictions on military service and detention in a disciplinary military unit in the Republic of Azerbaijan', *Penal law*, vol. 25(1–4), iss. 2, pp. 206–209.
4. Skiba, A. P. & Gumbatov, M. G. (eds) 2023, *Penal law of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. General part: textbook*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
5. Ufimtseva, N. F. 2015, 'Penitentiary social work: trends, problems, prospects', *Innovative economics: prospects for development and improvement*, iss. 3, pp. 162–167.
6. Gumbatov, M. G. 2023, 'Continuation of the reform in the penitentiary system of the Republic of Azerbaijan in 2016–2022, prospects for its development', *Journal Scientific discussion*, iss. 1(77), pp. 35–42.
7. Gumbatov, M. G. 2016, 'Punishment in the form of a fine in the Republic of Azerbaijan', *Penal policy and problems of execution of punishments: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (Ryazan, November 22–23, 2016)*, in 2 vols, vol. 1, pp. 139–149, Ryazan.
8. Gumbatov, M. G. 2019, 'Punishment in the form of deprivation of the right to drive a vehicle in the Republic of Azerbaijan', in *IV International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction": collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 20–22, 2019)*, in 10 vols, vol. 1, pp. 52–57, Ryazan.
9. Gumbatov, M. G. 2020, 'Punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions and engage in certain activities in the Republic of Azerbaijan', *Penal law*, vol. 15, iss. 1, pp. 68–74.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

10. Gumbatov, M. G. 2017, 'Punishment in the form of correction all over the Republic of Azerbaijan, problems', in *III International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction": collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21–23, 2017)*, in 8 vols, vol. 1, pp. 103–113, Ryazan.

11. Gumbatov, M. G. 2015, 'Punishment in the form of forced expulsion from the Republic of Azerbaijan', in *II International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction": collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 25–26, 2015)*, in 8 vols, vol. 4, pp. 250–255, Ryazan.

12. Gumbatov, M. G. 2018, 'Punishment in the form of restriction of freedom in the Republic of Azerbaijan', in *Theoretical and practical problems of the development of the penal system in the Russian Federation and abroad: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*, vol. 1, pp. 196–209, Ryazan.

13. Gumbatov, M. G. 2023, 'Replacement of the part of punishment not served with a mild type of punishment in the Republic of Azerbaijan', in *VI International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction": collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 15–17, 2023)*, in 9 vols, vol. 1, pp. 75–82, Ryazan.

14. Gumbatov, M. G. 2021, 'Postponement of serving sentences for pregnant women and persons with young children in the Republic of Azerbaijan', in *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction": collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 17–19, 2021)*, in 9 vols, vol. 1, pp. 29–34, Ryazan.

Информация об авторе

М. Г. Гумбатов – почетный работник юстиции.

Information about the author

M. G. Gumbatov – honorary employee of justice.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.2/7

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.642-650

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕНЦИИ К ПЕРЕСМОТРУ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ ПРАВА

Дмитрий Борисович Дмитриев¹

¹ Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия, dmitriev.sms@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена необходимости пересмотра методологических основ уголовного права в современных условиях изменений в правовых и социальных системах. В обстановке стремительного технологического прогресса и усложнения социальных взаимодействий традиционные подходы к уголовному праву становятся недостаточно эффективными. Акцентируется внимание на критической необходимости адаптации методологии уголовного права, подчеркивая, что существующие теоретические и практические подходы не способны полностью отвечать на вызовы времени. Методология уголовного права как ключевая основа для научного анализа и правоприменения требует пересмотра и обновления для более адекватного отражения современных реалий. Основное внимание уделяется необходимости интеграции междисциплинарных знаний и внедрению современных технологий, таких как искусственный интеллект и анализ больших данных. Эти новшества могут значительно улучшить методы предсказания и предотвращения преступлений, а также способствовать более точному и справедливому применению уголовного законодательства. Обсуждается важность гуманизации уголовного права, включая смягчение наказаний и учет индивидуальных особенностей преступника, что предполагает переход к более восстановительным и реабилитационным мерам. Рассматриваются перспективы внедрения экологических и гендерных подходов к методологии уголовного права, что позволит более полно учитывать широкий спектр социальных и этических вопросов. Делается вывод о том, что эффективное развитие уголовного права требует комплексного обновления методологических основ, что обеспечит науке возможность адекватно реагировать на современные вызовы и предложить инновационные решения для правоприменения, соответствующие требованиям времени.

Ключевые слова: наука, методология, интенции, уголовное право, методы познания, перспективные подходы, направления, аспекты, отрасль права, ме-

© Дмитриев Д. Б., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

тодологический инструментарий, кризис науки, актуализация правовых норм, научный консерватизм, междисциплинарный подход, эмпирические исследования, юридическая герменевтика, инновационные методы анализа, интеграция, технологии, предсказательная аналитика, адаптация к социальным изменениям, научные открытия

Для цитирования

Дмитриев Д. Б. Современные интенции к пересмотру методологических основ уголовного права как отрасли права // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 642–650. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.642-650.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

MODERN INTENTIONS TO REVISE THE METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL LAW AS A BRANCH OF LAW

Dmitry Borisovich Dmitriev¹

¹ South-Russian Institute of Management, branch of the Presidential Academy, Rostov-on-Don, Russia, dmitriev.sms@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the need to revise the methodological foundations of criminal law in modern conditions of changes in legal and social systems. In an environment of rapid technological progress and increasing complexity of social interactions, traditional approaches to criminal law are becoming insufficiently effective. The author focuses on the critical need to adapt the methodology of criminal law, emphasizing that existing theoretical and practical approaches are not able to fully respond to the challenges of the time. The methodology of criminal law as a key basis for scientific analysis and law enforcement requires revision and updating in order to more adequately reflect modern realities. The focus is on the need to integrate interdisciplinary knowledge and the introduction of modern technologies such as artificial intelligence and big data analysis. These innovations can significantly improve methods of predicting and preventing crimes, as well as contribute to a more accurate and fair application of criminal law. The article also discusses the importance of humanizing criminal law, including mitigation of penalties and consideration of the individual characteristics of the offender, which implies a transition to more restorative and rehabilitative measures. The prospects of introducing environmental and gender approaches into the methodology of criminal law are considered, which will allow for a more complete consideration of a wide range of social and ethical issues. The author concludes that the effective development of criminal law requires a comprehensive update of the methodological foundations, which will provide science with the opportunity to adequately respond to modern challenges and offer innovative solutions for law enforcement that meet the requirements of the time.

Keywords: science, methodology, intentions, criminal law, methods of cognition, promising approaches, directions, aspects, branch of law, methodological tools, crisis of

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

science, actualization of legal norms, scientific conservatism, interdisciplinary approach, empirical research, legal hermeneutics, innovative methods of analysis, integration, technologies, predictive analytics, adaptation to social change, scientific discoveries

For citation

Dmitriev, D. B. 2024, 'Modern intentions to revise the methodological foundations of criminal law as a branch of law', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 642–650, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.642-650.

Современное право находится в постоянном движении, стремясь адекватно отвечать на изменения в обществе, технологические инновации и международные тенденции. Появление новых правовых регуляторов и частые изменения существующих норм традиционно связывают с необходимостью их юридико-технического совершенствования и изменением конъюнктуры в сфере общественных отношений. Правовая система как живой организм стремится защищать и поддерживать социальные устои, используя доступные ей средства, включая совершенствование публичной отрасли уголовного права.

Развитие знаний в области уголовного права открывает новые возможности, позволяет избежать ненужных действий и ошибок в настройке общественных отношений, с максимальной эффективностью использовать накопленный опыт в их регулировании. Вместе с тем изучение уголовного права как регулятора этих отношений, научное обоснование и практическое применение его норм невозможно без освоения методологических основ – знаний о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности. Эти знания аккумулируются в методологии уголовно-правовой науки, которая, как отмечают ведущие правоведы, переживает застой, подобный тому, что наблюдается в общей теории права.

Российский правовед В. М. Сырых подчеркивает, что «логико-методологический раздел общей теории права, как и правоведения в целом, значительно отстает от уровня теоретического «освоения» права, его закономерностей и не в полной мере учитывает современную философскую трактовку логико-гносеологических проблем научного познания» [1, с. 12]. В. М. Сырых указывает на путаницу между предметом и объектом науки, между теорией и методами ее познания, что приводит к ошибкам в понимании и применении правовых норм.

А. В. Поляков также выражает сомнение в возможности создания целостной теории права, отмечая кризис современного российского теоретического правосознания [2, с. 4]. Такое состояние методологии права, безусловно, отражается и на уголовном правоведении.

На наличие кризисных явлений, сдерживающих развитие методологии уголовно-правовой науки, в свое время указывал и академик В. Н. Кудрявцев. Отечественная наука уголовного права переживает кризис, резюмировал он в своем выступлении на первом Всероссийском конгрессе по уголовному праву в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова (25 мая 2006 г.). По мнению академика, «он (кризис. – Д. Д.) заключается в том, что современные исследования в уголовно-правовой области застыли на фундаментальных позициях, сформулированных еще в первой половине прошлого века, и что современные исследователи лишь в какой-то мере комментируют и уточняют основные концепции своих предшественников, разработавших учение о составе преступления» [3, с. 135–136].

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

А. Э. Жалинский, придерживаясь аналогичной точки зрения, указывал, что «уголовное право, взятое в его реальных последствиях (количество осужденных как затраты, состояние общественной безопасности как результат), находится в кризисе, и уголовно-правовая методология в ее нынешнем состоянии не способствует его преодолению» [4, с. 71–72]. С его точки зрения, методологическая основа должна включать в себя больше «знаний, накопленных человечеством» и способствовать более адекватному соответствию уголовно-правовых норм реальным интересам общества, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания.

Приведенные мнения авторитетных ученых остаются актуальными и сегодня. Современная методология российского права, особенно в области уголовного права, отстает от потребностей времени. Причина этого кроется в научном консерватизме, следовании за уже вступившими в силу правовыми решениями, а не в предвосхищении и развитии новых подходов. Исследователи часто опираются на интуитивный выбор методов познания и индивидуальный опыт, что приводит к субъективности восприятия. Такое положение требует пересмотра существующих методологических знаний и расширения границ уголовно-правового регулирования.

Методология уголовного права является ключевым элементом, обеспечивающим теоретическую и практическую основу для анализа и применения уголовного закона. Она позволяет исследователям и практикам не только корректно интерпретировать правовые нормы, но и разрабатывать новые подходы к борьбе с преступностью. В то же время важно понимать, что методология должна быть адаптивной, способной эволюционировать в ответ на новые вызовы, будь то изменения в социальной структуре или внедрение новых технологий.

Так, Т. Г. Лешкевич подчеркивает, что «сфера методологии – это та достаточно устойчивая среда, в которой арсенал средств, методов, принципов и ориентации имеется в наличии, готов к применению, а не изготавливается для каждого случая отдельно» [5, с. 20]. Такая позиция отражает важность готовых к использованию методологических инструментов, которые могут быть применены в любой момент для решения возникающих задач.

А. И. Ракитов привносит свое образное определение деятельностного аспекта науки: «Наука – это не только арсенал готового оружия, но в гораздо большей степени кузница, где куется новое» [6, с. 3]. Подчеркивая активную, творческую природу научной деятельности, он акцентирует внимание на том, что наука постоянно развивается и ее сила заключается в способности к инновациям и решению новых задач.

Г. С. Фельдштейн, в свою очередь, акцентирует внимание на систематизации знаний в науке уголовного права: «С наукой, даже в самой рудиментарной форме проявления ее, мы имеем дело только тогда, когда можем констатировать систематическую обработку уголовно-юридического материала» [7, с. 3]. Этот подход подчеркивает важность упорядоченности и методичности в научной деятельности, особенно в такой специфичной области, как уголовное право. Наука, в его представлении, не может существовать без строгого анализа и классификации материалов, что отличает ее от рудиментарных форм познания.

По нашему мнению, методология науки является краеугольным камнем любого научного исследования, и особенно в области уголовного права. В условиях растущей сложности и динамичности правовых и социальных систем методологический подход становится основой для выявления закономерностей и разработки практических реше-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ний, направленных на профилактику и предупреждение преступлений, а также борьбу с ними. Современные технологии, например, машинное обучение и анализ больших данных, открывают новые горизонты для научного познания и правоприменительной практики. Эти методы помогают глубже понять причинно-следственные связи и создать модели, применимые в уголовно-правовой деятельности.

Каждое исследование в области уголовного права требует уникального методологического подхода, учитывающего специфику применяемых методов и стратегий. Внедрение новых технологий, таких как алгоритмы машинного обучения, в анализ криминологических данных может радикально изменить восприятие преступных моделей и вызвать пересмотр существующих теорий. Такие инновации не только расширяют горизонты научного знания, но и формируют новые парадигмы в изучении преступлений, открывая широкие возможности для практической деятельности.

Качество научных выводов в области уголовного права зависит от методологической точности и постоянного совершенствования исследовательских методов. Методология определяет не только подходы к обработке данных, но и границы научного познания. Использование машинного обучения, например, повышает точность прогнозов, но одновременно ставит новые вопросы, требующие дальнейшего изучения и критического анализа. В связи с этим пересмотр методологических подходов становится необходимым для минимизации ошибок в исследовательской деятельности и адаптации правоприменительной практики к изменяющимся социальным условиям. Внедрение междисциплинарных подходов и новых технологий в уголовно-правовую науку развивает и повышает ее эффективность.

Отмечая положительное влияние методологических основ на теорию уголовного права, следует обратить внимание на их значимость и для правоприменения. В условиях быстрого развития технологий, таких как интернет и искусственный интеллект, методологические подходы становятся особенно актуальными. Адаптация правовой системы, например, к киберпреступности, требует пересмотра традиционных методологических подходов, чтобы обеспечить адекватную правовую реакцию на новые угрозы и эффективно применять закон в условиях цифровой среды.

Соглашаясь с мнениями таких ученых, как Н. В. Генрих и А. В. Альференко, существенными предпосылками к пересмотру современной методологии науки уголовного права следует считать «назревшую необходимость в новом теоретическом осмыслении и модернизации содержания фундаментальных критериев» [8, с. 3]; «повышение, с опорой на метод, потенциала уголовного права в сфере правового регулирования» [9, с. 5].

Пересмотр методологических основ – это многоуровневый процесс, который включает в себя анализ, критическую оценку и возможное изменение существующих подходов, методов и теоретических рамок в конкретной научной или прикладной области. Такой пересмотр может быть вызван различными причинами: появлением новых данных и технологий, изменением социальной и экономической обстановки, новыми требованиями к исследованиям и практической деятельности.

В статье нами не ставится цель отвергнуть существующие методологические знания, а подчеркивается необходимость их оптимизации. Эффективное функционирование системы уголовного права, его структура и своевременное реагирование на запросы общества требуют проведения комплексных межотраслевых исследований. Эти исследования позволят выйти на более высокий уровень научных знаний и гармонично

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

развивать уголовное право в методологическом и научно-отраслевом плане, достигая научных целей.

По нашему мнению, пересмотр и реформирование методологии уголовного права являются важными задачами в условиях современного общества и его изменяющихся потребностей. В связи с этим стоит выделить некоторые перспективные подходы и направления общего уровня:

- междисциплинарный подход;
- углубление эмпирических исследований;
- критические и постмодернистские подходы;
- развитие юридической герменевтики и инновационных методов анализа правовых текстов;
- гуманизация уголовного права;
- интеграция передовых технологий;
- создание моделей предсказательной аналитики;
- гармонизация законодательства с международными стандартами;
- экологический подход;
- гендерный подход.

Прежде всего следует отметить значимость междисциплинарного подхода. Модернизация методологии уголовного права требует интеграции знаний из социологии, психологии и экономики для глубокого понимания причин преступного поведения, что, в свою очередь, позволяет разрабатывать более эффективные стратегии предупреждения преступности и совершенствовать правоприменительную практику.

К перспективным направлениям развития уголовного права следует отнести углубление эмпирических исследований с использованием как количественных, так и качественных методов анализа правоприменительных практик. Такое исследование позволит не только выявлять эффективность действующего законодательства, но и предложить обоснованные пути его усовершенствования. Важным направлением также является применение критических и постмодернистских подходов к исследованию влияния власти, культуры и идеологии на уголовное право. Эти подходы способствуют выявлению системных уязвимостей и открывают возможности для глубокой реформации правовых структур.

Развитие юридической герменевтики и инновационных методов анализа правовых текстов также представляет собой перспективное направление. Они могут обеспечить более точное и актуальное понимание правовых норм и их применения в условиях современного общества, что создаст предпосылки для разработки решений, соответствующих социальным и правовым реалиям. Гуманизация уголовного права, ориентированная на пересмотр наказаний и усиление восстановительной функции правосудия, представляет собой еще одно важное направление. Введение программ ресоциализации и методов, учитывающих индивидуальные особенности осужденных, может значительно снизить риск рецидива.

Интеграция передовых технологий, например, искусственного интеллекта, в правоприменительную практику открывает широкие перспективы для повышения ее эффективности. В частности, алгоритмы машинного обучения могут использоваться для анализа данных о преступности и прогнозирования рисков, что требует разработки соответствующих правовых рамок и стандартов. Криминологические исследования должны сфокусироваться на создании моделей предсказательной аналитики, основанных

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

на больших данных, что позволит выявить ключевые факторы преступного поведения и разработать эффективные профилактические меры.

Гармонизация российского законодательства с международными стандартами, особенно в контексте борьбы с киберпреступностью, представляет собой еще одно важное направление. Это позволит улучшить международное сотрудничество и повысить эффективность борьбы с трансграничными преступлениями.

Включение экологического подхода в уголовное право направлено на интеграцию экологических аспектов в правовые нормы и практики, что предполагает разработку мер, предотвращающих экологические правонарушения и минимизирующих их негативное воздействие на окружающую среду.

Гендерный подход требует дальнейшего развития и более широкого применения. Научные исследования в этой области должны акцентировать внимание на анализе влияния гендерных стереотипов на правоприменение и разработке инициатив по защите жертв гендерного насилия. Введение специализированных программ и мер по профилактике гендерного насилия станет важным шагом в совершенствовании уголовного права и его методологической базы.

Приведенные направления демонстрируют разнообразие и сложность современных проблем, с которыми сталкивается уголовно-правовая наука. Продолжая развитие данных направлений, можно достичь более эффективного и справедливого функционирования уголовно-правовой системы, способного адекватно реагировать на вызовы современности и обеспечивать защиту прав и свобод граждан.

На более конкретном уровне пересмотр методологических основ должен охватывать следующие ключевые аспекты:

- критический анализ существующих методологий: анализ того, насколько текущие методы и подходы достигают поставленных целей (оценка эффективности); определение слабых мест и ограничений текущих методологий (идентификация ограничений); рассмотрение эволюции методологий и понимание причин их устаревания (исторический контекст);
- интеграцию новых знаний и технологий: включение последних научных данных и теорий в существующие методологические рамки (научные открытия); использование новых инструментов и технологий для улучшения методов исследования (технологические инновации);
- междисциплинарный аспект: объединение методологий из различных дисциплин для создания более комплексных и адаптивных подходов (синтез знаний); взаимодействие между различными областями науки для обмена опытом и знаниями (кроссдисциплинарное сотрудничество);
- социально-экономический контекст: адаптация методологий к новым социальным, экономическим и политическим условиям (изменение требований общества); учет этических норм и стандартов в пересмотре методологий (этические соображения);
- разработку новых теоретических рамок: разработка и проверка новых теоретических основ, которые лучше объясняют наблюдаемые явления (формулировка новых гипотез и теорий); эмпирическое тестирование новых методологических подходов для их подтверждения и усовершенствования (тестирование и валидация);
- практическую применимость: оценка применимости новых методологических подходов в реальных условиях (реализация на практике); получение обратной связи от практиков и корректировка методов на основе реального опыта (обратная связь и корректировка).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Предложенные нами подходы, направления и аспекты подчеркивают необходимость применения комплексного и системного решения в реформировании уголовного права с учетом новейших технологий, международных стандартов и социальных вызовов. Подходы и направления формируют общие стратегии и ключевые приоритеты, в то время как аспекты на конкретном уровне детализируют эти стратегии и способствуют их практической реализации. Эти элементы тесно взаимосвязаны: аспекты конкретного уровня уточняют и конкретизируют более широкие подходы и направления, создавая целостную и структурированную основу для пересмотра методологических принципов. В свете этого становится очевидным, что связь уголовно-правовой науки с методологией как собранного материала с правилами его обработки играет ключевую роль. Наука не может должным образом обобщить полученные знания и развиваться без надлежащей методологии. Она необходима для осмысления и оформления исследовательских результатов, так как процесс познания объективного мира всегда осуществляется через выверенные, устоявшиеся, но постоянно совершенствующиеся гносеологические приемы. Для уголовно-правовой науки характерна постоянная методологическая рефлексия, цель которой заключается в теоретико-методологическом обосновании структуры уголовного права. Это достигается анализом смыслового основания системы уголовно-правовых знаний и заменой старых парадигм новыми, более точными и совершенными. В результате происходит расширение и усовершенствование объекта рефлексии путем выявления новых концептуальных структур более высокого уровня обобщения.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что объективно назрела необходимость в комплексном обновлении либо создании новой методологии уголовного права, так как для получения современных и востребованных обществом уголовно-правовых знаний опоры нет, а есть лишь только старые рецепты. Нужен современный, инновационный инструмент для таких исследований. Вероятно, необходим выход за пределы сугубо отраслевого знания, и в этом смысле классическая юриспруденция должна подвергнуться переоценке с новых методологических рубежей.

Список источников

1. Сырых В. М. Логические основания общей теории права : в 2 т. Т. 1. Элементный состав. М., 2000. 527 с.
2. Поляков А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 4–23.
3. Открытое письмо профессора А. В. Наумова академику В. Н. Кудрявцеву // Уголовное право. 2006. № 4. С. 135–136.
4. Жалинский А. Э. Избранные труды : в 4 т. / сост. К. А. Барышева и др. ; отв. ред. О. Л. Дубовик. М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2015.
5. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации : учеб. пособие для вузов. М. : ПРИОР, 2001. 428 с.
6. Ракитов А. И. Анатомия научного знания (популярное введение в логику и методологию науки). М. : Директ-Медиа, 2013. 174 с.
7. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2003. 542 с.
8. Генрих Н. В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2011. 60 с.

9. Альференко А. В. Метод регулирования в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 29 с.

References

1. Syrykh, V. M. 2000, *Logical foundations of the general theory of law*, in 2 vols, vol. 1, Elemental composition, Moscow.
2. Polyakov, A. V. 2000, 'St. Petersburg School of Philosophy of Law and the tasks of Modern Jurisprudence', *Jurisprudence*, iss. 2, pp. 4–23.
3. Naumov, A. V. 2006, 'Open Letter to Academician V. N. Kudryavtsev', *Criminal Law*, iss. 4, pp. 135–136.
4. Zhalinsky, A. E. 2015, *Selected Works*, in 4 vols, K. A. Barysheva et al., O. L. Dubovik (ed.), Publishing House of the Higher School of Economics, Moscow.
5. Leshkevich, T. G. 2001, *Philosophy of Science: Traditions and innovations: textbook*, PRIOR, Moscow.
6. Rakitov, A. I. 2013, *Anatomy of Scientific Knowledge (a popular introduction to the logic and methodology of science)*, Direct Media, Moscow.
7. Feldstein, G. S. 2003, The main trends in the history of the science of criminal law in Russia, V. A. Tomsinov (ed.), Zertsalo, Moscow.
8. Heinrich, N. V. 2011, *The subject and method of criminal law regulation: Sc.D thesis (Law)*, Ryazan.
9. Alferenko, A. V. 2013, *The method of regulation in criminal law: PhD thesis (Law)*, Yekaterinburg.

Информация об авторе

Д. Б. Дмитриев – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин.

Information about the author

D. B. Dmitriev – PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

Научная статья

УДК 328.185

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.651-662

КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ И ВИДЫ

Елена Викторовна Стебенева¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, st.el@list.ru

Аннотация. В статье представлен детерминационный анализ коррупции с учетом отдельных социальных изменений, оказывающих влияние на существование и воспроизводство рассматриваемого явления. Отмечая, что криминологическая трансформационная детерминация коррупции проходит под воздействием комплекса факторов, благодаря которым указанное явление претерпевает изменения, автор указывает как на отрицательные, так и на положительные ее векторы. Наибольшей трансформации, по мнению автора, подвергнуты виды коррупции и участники коррупционных деяний; состояние коррупционной преступности и меры противодействия ей. Выделяются основные факторы, детерминирующие коррупцию, среди которых: морально-психологические, идеологические, правовые, социально-экономические, организационно-управленческие, что предполагает осуществление мер противодействия коррупции с учетом обозначенных детерминант. В заключение делается закономерный вывод о том, что без выявления коррупциогенных факторов и учета их трансформации невозможна эффективная антикоррупционная политика.

Ключевые слова: коррупция, детерминанты коррупционной преступности, трансформация коррупции, коррупциогенные факторы

Для цитирования

Стебенева Е. В. Коррупциогенные факторы в детерминации коррупции: особенности трансформации и виды // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 651–662. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.651-662.

Original article

CORRUPTION-RELATED FACTORS IN THE DETERMINATION OF CORRUPTION: FEATURES OF TRANSFORMATION AND TYPES

Elena Viktorovna Stebeneva¹

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, st.el@list.ru

Abstract. The article presents a determinative analysis of corruption, taking into account individual social changes that affect the existence and reproduction of the phenomenon under consideration. Noting that the criminological transformational determination of corruption takes place under the influence of a complex of factors, due to which this phenomenon undergoes changes, the author points to both negative and positive vectors of it. According to the author, the types of corruption and participants in corruption acts have undergone the greatest transformation; the state of corruption crime and measures to counter it. The main factors determining corruption are highlighted, among which: moral and psychological, ideological, legal, socio-economic, organizational and managerial, which implies the implementation of anti-corruption measures taking into account the identified determinants. In conclusion, a logical conclusion is made that without identifying corruption-causing factors and taking into account their transformation, taking into account modern realities, an effective anti-corruption policy is impossible.

Keywords: corruption, determinants of corruption crime, transformation of corruption, corruption-causing factors

For citation

Stebeneva, E. V. 2024, 'Corruption-related factors in the determination of corruption: features of transformation and types', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 651–662, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.651-662.

Современное государственное устройство достаточно сложно и подчиняется общественным, правовым механизмам и законам, что предусматривает наличие отдельных институтов, взаимоотношений и связей, формирующихся и подкрепляющихся за счет единства социального устройства и государственного управления. Социальные отношения возникают как необходимость в той или иной сфере жизнедеятельности, однако их регулирование, к сожалению, осуществляется не всегда легальными (законными) средствами.

Одним из примеров служит существующее в обществе негативное социально-правовое явление – коррупция, выступающая и как регулятор теневых отношений, и как инструмент совершения иных антиобщественных деяний, и как отдельный вид преступных актов, направленных на извлечение незаконной выгоды и выступающих составляющими коррупционной преступности.

Протекающие в обществе процессы откладывают свой отпечаток на все социальные явления, и феномен коррупции не исключение. Детерминизм социума неизбежно

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

касается коррупции, трансформирующее воздействие которого (как позитивное, так и отрицательное) мы можем проследить по следующим направлениям.

1. Виды коррупции. Подразделение коррупции на ее виды разнообразно, в том числе по различным основаниям, но рассматриваемое нами деление коррупционных деяний по отдельным сферам с использованием функционального подхода имеет прямую зависимость от изменений общественных отношений, государственного устройства – введение новых систем платежей, расчетов; определение новых процедур и критериев в получении, распределении денежных средств и пр. В свою очередь, это влечет за собой воздействие социальных, правовых, экономических коррупциогенных факторов, детерминирующих коррупционные проявления в той или иной сфере: недостаток в социальной обеспеченности должностных лиц, несовершенство законодательства, регулирующего отношения в отдельной социальной области, излишняя бюрократизация, воздействие психологических факторов на субъектов коррупционных актов и др. – все это предопределяет коррупционные риски.

2. Участники коррупционных деяний. Возникновение новых общественных отношений обуславливает не только изменение соотношения различных видов участников коррупции (субъектов, жертв), что зависит от востребованности коррупционных услуг в той или иной сфере (например, усложнение процедур регистрации, получения гражданства при ужесточении миграционной политики, закономерно влечет за собой увеличение количества взяткодателей-мигрантов и взяткополучателей-должностных лиц миграционных подразделений; усложнение процедур при поступлении в образовательные организации также способствует увеличению числа субъектов коррупционных преступлений – участников образовательного процесса и т. п.), но и возникновение их новых видов, а порой, наоборот, исключение отдельных. Например, реорганизация в 2016 г. Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) исключила в качестве субъекта коррупционных преступлений должностных лиц указанного ведомства (не считая преступлений прошлых лет), при этом имело место воздействие организационного фактора.

3. Меры противодействия коррупции. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» обозначил основные направления противодействия коррупционным деяниям, которые до настоящего времени дополняются, совершенствуется их механизм реализации: дополнение в 2012 г. к обязанности отдельных должностных лиц предоставлять сведения не только о доходах, но и о своих расходах, своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»); введение в 2011 г. санкции по коррупционным преступлениям в виде кратности штрафов (Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции») и др., что предопределено детерминирующим действием как правового, так и организационного фактора.

4. Состояние коррупционной преступности. Криминологический анализ коррупционной преступности включает в себя оценку и интерпретацию ее количественных и качественных показателей, которые в том числе зависят от криминализации тех или иных деяний. Так, включение в Уголовный кодекс Российской Федерации новых соста-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

вов преступлений коррупционной направленности, предусмотренных ст. 2042 «Мелкий коммерческий подкуп», ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве» и ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», повлекло за собой изменение в структуре и иных количественно-качественных показателях рассматриваемого вида преступности, что указывает на детерминирующее влияние в первую очередь правового и социального факторов.

Таким образом, на коррупцию влияют различные факторы, имеющие как негативный, так и позитивный вектор, направленный на воспроизводство или снижение ее проявлений, на трансформации, наиболее ярко находящие отражение в видах коррупции, участниках коррупционных деяний, мерах противодействия коррупции, состоянии коррупционной преступности, что требует подвергать осмыслению как при определении основных коррупциогенных факторов, так и при разработке мер противодействия рассматриваемому негативному явлению. Иными словами, мы имеем дело с криминологической трансформационной детерминацией коррупции под воздействием комплекса факторов, благодаря которым указанное явление претерпевает изменения (отрицательные или положительные), но однозначно приобретая новые характеристики.

Детерминация коррупции и ее криминологическая трансформация тесно взаимосвязаны с механизмом коррупционного преступного поведения, где запускающим этапом выступает формирование мотивации, поэтому в качестве одного из первых коррупциогенных факторов следует рассмотреть морально-психологический.

Формирование мотивации при коррупционных деяниях зависит от потребностей, интересов и т. п., имеющих корыстную направленность. Человеку свойственно иметь определенные потребности базового уровня, связанные с биологически значимыми, социально необходимыми, но при совершении коррупционных деяний они являются завышенными, а порой гиперболическими. Примером тому служат суммы взяток, размеры хищений должностных лиц, освещаемые ежедневно в средствах массовой информации (в Минобороны России, МВД России и др.), где незаконный доход исчисляется в миллиардах рублей.

Требуется внимания и иной вид коррупциогенного морально-психологического фактора – повышенная стрессогенность службы, особенно в правоохранительных органах, где совершается наибольшее число коррупционных преступлений. Продолжительный стресс, состояние физического, психического и эмоционального истощения вызываются длительной включенностью в ситуации, содержащие высокие эмоциональные требования. Примерами стресс-факторов могут быть наличие властных полномочий, дефицит времени, повышенная ответственность за принимаемое решение, узкая специализация сотрудников-профессионалов, работа на одном и том же направлении деятельности длительное время и др.

В ходе профессиональной деформации отмечается также изменение отношения к правонарушителям: от полного неприятия до внеслужебных связей с преступными элементами, моральной и материальной зависимости от них. Может происходить своего рода дезориентация – подмена истинных ценностей ложными, что приводит к принятию решения, не соответствующего целям и задачам службы, но лицо искренне убеждено в своей правоте [1, с. 136].

Крайняя степень профессиональной деформации – профессиональное выгорание, профессиональная деградация (когда нарушения закона, асоциальное поведение делают невозможной дальнейшую службу), а также агрессивное, демонстративное пове-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

дение, гипертрофированное право применения насилия¹. Длительное стрессовое состояние приводит к синдрому эмоционального выгорания, которое будет проявляться в таких негативных характеристиках, как агрессивность, цинизм, профессиональная индифферентность, психологическое истощение, безразличие к служебным обязанностям, эмоциональные нарушения (тревога, депрессия, эмоциональная неустойчивость, импульсивность, раздражительность и др.) [2]. В коррупционном поведении это может выразиться в вымогательстве взяток, превышении должностных полномочий для совершения иных корыстных должностных преступлений. Профессиональная деформация, приводя к деградации (правовой нигилизм, антисоциальное поведение и др.), влечет за собой серьезные последствия и с правовой, и с психологической точки зрения [3].

Необходимо рассмотреть психологические коррупциогенные факторы не только с субъективной, но и с объективной стороны. К объективным социальным морально-психологическим факторам, способствующим проявлениям коррупции, относятся те процессы, которые протекают в обществе в целом и детерминируют коррупционную деятельность.

Морально-психологическая среда, сложившаяся в нашем обществе, такова, что отмечается существование двойных стандартов оценки коррупции: с одной стороны, население негативно относится к фактам взяточничества со стороны чиновников и с интересом и одобрением к публичным обвинениям в коррупции, мерам противодействия этому негативному социальному феномену, а с другой стороны, граждане для решения своих личных проблем непременно прибегают к дарению подарков, даче взятки должностному лицу, от которого зависит принятие решения по интересующему и важному вопросу².

Складывающаяся неблагоприятная обстановка в обществе в отношении главенства права; падение престижности честного труда, обесценивание приоритетности духовных, нравственных норм и преобладание страсти к наживе; приемлемость быстрого и легкого обогащения любым путем; статусность за счет материального положения; криминальная деформация правовой психологии, могут являться криминогенными морально-психологическими факторами коррупционных преступлений [4, с. 70].

В привитии и формировании корыстной направленности жизнедеятельности во многом решающую роль играет повсеместное распространение коррупции, нацеленность

¹ Примером могут служить совершенные 27 апреля 2009 г. в супермаркете «Остров», расположенном на Шипиловской улице г. Москвы, убийства двух человек и покушение на убийства 21 человека с применением табельного оружия майором милиции Евсюковым Д., начальником Царицынского РОВД г. Москвы. Впоследствии он был осужден и приговорен к пожизненному лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «а, б, е, и» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222, ст. 317 УК РФ. См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. по делу № 5-о10-24 по кассационным жалобам на приговор Московского городского суда от 19 февраля 2010 г. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Sudakt.ru : сайт. URL: <https://sudact.ru/vsrfl/doc/YmEQCTMejGoQ/?ysclid=m0xf3fx4dw662881661> (дата обращения: 11.09.2024).

² Согласно данным опроса граждан Екатеринбурга, рассмотренным на совещании 10 сентября 2024 г. при заместителе главы Екатеринбурга – руководителе Администрации города М. Фадеевой, только 7,47 % респондентов считают дарение подарков неправомерными действиями. См.: Информационный портал Екатеринбурга : сайт. URL: <https://екатеринбург.рф/news/95598-itogi-oprosa-23-gorozhan-nikogda-ne-stalkivalis-s-korrupsiyey?ysclid=m0xf01dsw196200696> (дата обращения: 11.09.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

большинства населения на достижение материальных благ, приобретение высокого одобряемого в обществе так называемого имущественного статуса, что неизбежно приводит к низложению духовных, нравственных основ, обесцениванию их. Возрастающее потребление, страсть к накопительству, материальному удовлетворению своих интересов взамен духовного приводят к преобладанию в системе ценностей физического комфорта и различных форм материального потребления, терпимости в обществе к проявлениям коррупции (к толерантности в отношении коррупции), так как это является тоже своего рода потреблением с использованием служебного положения и должностных полномочий [5].

Образцы негативного поведения, коррупционные шаблоны и стереотипы подхода к службе способствуют воспроизводству и трансформации материальных потребностей через совершение преступлений и иных правонарушений коррупционной направленности. Такие качества должностных лиц, как добросовестное исполнение служебных обязанностей; неподкупность; внутреннее убеждение служения закону, интересам общества и государства; ответственность и справедливость, являясь духовно-нравственными ценностями, могут подвергаться критике, порой осмеянию и, как следствие, деформироваться, так как складывающаяся обстановка терпимости к злоупотреблениям, взяточничеству в коллективе и обществе в целом является объективным криминогенным фактором, оказывающим влияние на субъективное отношение к государственной службе, службе в коммерческих и иных организациях [4, с. 68].

Ущербность правосознания, пренебрежительное отношение к соблюдению закона – также составляющие морально-психологических коррупциогенных факторов. Согласно проведенному исследованию¹ у осужденных за коррупционные преступления достаточно высокий уровень правосознания, но принятие решения о преступном поведении связано с его неустойчивостью и пренебрежением нормами закона в условиях выбора, что свидетельствует о недостатках волевой регуляции, выступающей в качестве функции контроля своего поведения и способа удовлетворения желаний, потребностей (выбор в пользу незаконного пути удовлетворения).

Ориентированность на злоупотребления, получение взяток и иные коррупционные акты складывается из ряда элементов: ценностных установок, шаблонов поведения, образцов для подражания, ложной убежденности доступности имеющегося управленческого, административного, хозяйственного ресурса и безнаказанности за их незаконное использование.

Очень тесно в связи с этим проявляется идеологический фактор – распространенность идеологии потребления, существование так называемых двойных стандартов (толерантность к коррупции на низшем (бытовом) уровне, осуждение верхушечной), обыденность коррупции, опривычивание (хабитуализация) коррупции [6, с. 8] и др., что становится одним из детерминант коррупционного поведения [7].

Все поступки, действия подвергаются не только моральной, нравственной оценке, но и правовой, поэтому следующий вид коррупциогенных факторов относится к правовым.

Правовые коррупциогенные факторы находят свое проявление в несовершенстве законодательства. Так, правовые факторы могут проявлять свое действие в совокуп-

¹ См.: Результаты анкетирования 100 осужденных за коррупционные преступления, отбывающих наказание в ИК-11 ГУФСИН России по Нижегородской области (август 2023 г.); ИК-3 УФСИН России по Рязанской области (июль 2024 г.) (для бывших сотрудников правоохранительных органов).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ности с коррупциогенными факторами, связанными с наличием правовых пробелов: недостаточное правовое регулирование регламентов, процедур по конкретным направлениям деятельности; отсутствие контроля за деятельностью должностных лиц и низкая прозрачность в принятии решений и др.

Коррупционные риски могут повышаться за счет юридико-лингвистической неопределенности в виде употребления двусмысленных или свободно трактуемых терминов (в требуемый срок, в установленном объеме и т. п.) за счет нарушения юридической техники при разработке нормативного правового акта.

Одними из самых распространенных коррупциогенных факторов, содержащихся в правовых актах, являются нормы, связанные с реализацией полномочий органами власти. Среди них следует выделить такие, как: неопределенная широта применения полномочий должностным лицом; отсутствие конкретного перечня прав и обязанностей должностного лица и граждан, юридических лиц; неопределенность сроков и порядка подготовки и принятия решения; неконкретность ответственности за совершение неправомερных действий и др. Указанные факторы могут проявлять свое действие в совокупности с коррупциогенными факторами, связанными с наличием правовых пробелов: недостаточное правовое регулирование регламентов, процедур по конкретным направлениям деятельности [8]; отсутствие контроля за деятельностью должностных лиц и низкая прозрачность в принятии решений и др. В совокупности это создает благоприятную почву как для злоупотреблений со стороны должностных лиц, так и для обхода установленных требований и норм участниками общественных отношений и в итоге для ухода от ответственности всех перечисленных. В связи с этим важность проведения антикоррупционной экспертизы, ее полноты и объективности обуславливается также необходимостью принятия нормативных правовых актов в соответствии с установленными процедурами и требованиями.

Коррупционные преступления, являясь корыстными, подвержены влиянию социально-экономических криминогенных факторов, среди которых в первую очередь следует выделять материальную, социальную обеспеченность должностных лиц государственных органов. Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп» и ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» стало наглядным примером распространенности «низовой» коррупции. Предпосылкой введения данной нормы в уголовный закон стала распространенность получения взятки, не превышающей 10 тыс. рублей¹. Заработная плата часто несоизмерима с коррупционными рисками у лиц по их занимаемой должности (особенно у низшего, среднего звена), что служит базовым коррупциогенным фактором.

Недифференцированность заработной платы от коррупционных рисков по занимаемой должности является одним из показателей недооценки экономического фактора, детерминирующего коррупцию. Превалирующей мерой противодействия коррупции было определено материальное стимулирование добросовестного исполнения долж-

¹ В 2012–2015 гг. подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи и получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тыс. рублей. См.: Пояснительная записка к законопроекту № 1079243 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ». Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079243-6?ysclid=m0xiyf54l5122887857#bh_histras (дата обращения: 11.09.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ностных обязанностей большинством (свыше 24 %) опрошенных специалистов в качестве экспертов¹.

Одним из проблемных вопросов остается обеспеченность жильем государственных служащих, который, во-первых, имеет влияние на материальный статус, во-вторых, повышает привлекательность службы, что позволяет качественно повысить набор и отбор кандидатов. Например, одним из направлений обеспечения социальных гарантий в МВД России (Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации») является обеспечение сотрудников, прослуживших в органах внутренних дел не менее 10 лет, единовременной социальной выплатой на приобретение или строительство жилья, что частично может решить жилищную проблему в МВД России. Однако не регламентируется вопрос обеспечения жильем молодых сотрудников, имеющих стаж службы до 10 лет. При этом на учете для предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в органах внутренних дел состоит свыше 80 тысяч очередников²; за I полугодие 2024 г. соответствующей выплатой обеспечены лишь 696 очередников³. Данный пример наглядно демонстрирует существующую проблему в одном из видов социального обеспечения.

Конкурентноспособная заработная плата и высокий уровень социальной защищенности, безусловно, влияют на авторитет, престижность службы в государственных органах и на кадровую политику в целом.

Имеющийся запрет на осуществление многими должностными лицами предпринимательской и иной деятельности, кроме научной, педагогической и творческой, делает исполнение служебных обязанностей единственной оплачиваемой деятельностью, что предопределяет необходимость в достойной оплате труда и высокой социальной защищенности.

Однако уровень дохода у должностных лиц различен, и соответствующие примеры коррупции в высших звеньях государственных органов позволяют отмечать, что наличие гиперзапросов на материальную обеспеченность (а порой гипертрофированных) объясняется морально-психологическими факторами, среди которых могут быть и игровые мотивы на основе криминального азарта, удовольствия от риска [9].

Нельзя не учитывать и мотив, удовлетворяющий необходимость подтверждения статусности, избранности участия в коррупционных деяниях. Сравнение государственных служащих с низкой и высокой заработной платой демонстрирует, что отношение к коррупции и коррупционному поведению у них разнится. Так, у первых это связано в первую очередь с удовлетворением материальной составляющей, у вторых – является ложным «делом чести», «у нас так принято» [10].

¹ См.: Результаты проводимого с сентября 2023 г. опроса в качестве экспертов работников прокуратуры, сотрудников Следственного комитета РФ, судей г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, г. Рязани, г. Омска и Омской области, г. Волгограда и Волгоградской области, Архангельской, Белгородской, Владимирской, Ивановской, Курской, Липецкой, Челябинской и иных областей; Краснодарского края, Республики Крым и др. (по состоянию на 8 октября 2024 г. всего 193 человека).

² См.: По состоянию на 9 месяцев 2023 г. МВД России. URL: <https://мвд.рф/есв> (дата обращения: 01.11.2023).

³ См.: МВД России : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/есв?ysclid=m0xlc7qmna509139957> (дата обращения: 11.09.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

К социально-экономическим криминогенным факторам следует отнести распространность теневой экономики, в которой коррупционные преступления входят в криминальный сектор и наравне с иными деяниями подрывают нормальное функционирование легальной (официальной) экономики, ослабляя ее и выводя из-под государственного контроля денежные потоки, что причиняет ущерб всем сферам общества и повышает латентность коррупционных деяний [11].

Отдельно укажем на такое социально-экономическое явление, как благотворительность (спонсорство, меценатство и пр.), оно благородное и одобряемое обществом, но нередко используется в коррупционных целях, что способствует сокрытию преступных доходов и их легализации¹.

Организационно-управленческий коррупциогенный фактор выступает в виде формальной ротации кадров, недостатков кадровой политики, низкого уровня прозрачности деятельности должностных лиц.

Учитывая существующую взаимосвязь преступлений в виде предикативной связи (предикатное преступление), можно определить существование при коррупционном поведении в отдельных случаях предикативной взаимообусловленной связи правонарушений коррупционной направленности. Наглядным примером служит совершение преступлений в виде получения взяток и их сокрытие путем уклонения от предоставления достоверных сведений о доходах, расходах своих и своего (своей) супруга (супруги), несовершеннолетних детей, что возложено в качестве обязанности на отдельных лиц, проходящих службу в государственных органах. Как ни парадоксально, но на данном примере последствия часто мы видим (выявляем) раньше, чем деяние, повлекшее за собой их.

Кроме того, мы можем проследить взаимообусловленность обратного порядка: непредотвращение должностным лицом конфликта интересов может привести к возникновению личной заинтересованности, реализуемой преступным путем в виде злоупотреблений должностными полномочиями, получения взяток и др. Это приводит нас к выводу о взаимообусловленности всех коррупциогенных факторов и пониманию влияния трансформации в одном на преобразования в другом. При этом возникновение новых явлений, которые могут влиять на формы совершения коррупционных деяний, способствует совершенствованию мер по их выявлению (например, повсеместная цифровизация, использование цифровой валюты повлекли за собой включение в перечень сведений о предоставляемых доходах государственными служащими, помимо сведений

¹ Группа сотрудников управления по Курортному району ГУ МЧС РФ по г. Санкт-Петербургу в 2022 г. неоднократно получали взятки от генеральных директоров организаций за совершение действий, входящих в их служебные полномочия, путем перечисления денежных средств на расчетный счет Санкт-Петербургского местного отделения Общероссийской организации «Всероссийское добровольное пожарное общество», одним из источников финансирования которого являются добровольные имущественные взносы и пожертвования юридических и физических лиц (п. 11.7.3 Устава ООО ВДПО). Сотрудникам П. С., Х. В. предъявлено обвинение по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и Дзержинским районным судом г. Санкт-Петербурга избрана мера пресечения в виде заключение под стражу. См.: Новости «78 news» : сайт. URL: <https://78.ru/news/2024-08-28/sud-otpravil-v-sizo-sotrudnika-mchs-kurortnogo-raiona-po-delu-o-vzyatkah?ysclid=m0xm93mu gw30584395> (дата обращения: 11.09.2024); Материал № 3/1-78/2024 // Дзержинский суд Санкт-Петербурга : офиц. сайт. URL: https://dzh--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=818703200&case_uid=0b934410-74b0-404d-9c61-67994f502abd&delo_id=1610001 (дата обращения: 11.09.2024); ООО «Всероссийское добровольное пожарное общество» : офиц. сайт. URL: <https://vdpo.ru/main/o-nas/ustav#Имущество%20общества> (дата обращения: 11.09.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

о счетах в банках и иных кредитных организациях, сведений о цифровых финансовых активах, цифровых правах, цифровой валюте)¹. Таким образом, предикатная взаимообусловленная трансформация определяется нами как взаимное влияние, детерминирующее не только коррупционное поведение, но и меры противодействия ему.

Учитывая коррупциогенные факторы, меры предупреждения рассматриваемого явления необходимо соотносить с особенностями детерминации и к ним следует отнести:

– материальное стимулирование правопослушного поведения должностных и иных лиц;

– дифференциация заработной платы, в том числе с учетом коррупционных рисков по занимаемой должности; разработка реально действующих мер по повышению социальной защищенности служащих (привлекательные социальные льготы, обеспечение жильем, льготное кредитование);

– качественное и объективное проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;

– совершенствование антикоррупционного законодательства;

– усиление общественного контроля и повышение прозрачности деятельности государственных органов;

– внедрение антикоррупционных стандартов поведения и контроль за их соблюдением;

– повышение качества отбора кандидатов на службу; морально-психологическое сопровождение службы и осуществление мониторинга антикоррупционной устойчивости (коррупционной пораженности) коллективов, организаций на основе риск-факторного анализа;

– ориентация на преобладание в обществе духовных, нравственных приоритетов (увеличение доли социальной рекламы, государственная политика по антикоррупционной пропаганде и просвещению); формирование антикоррупционной идеологии и нетерпимости коррупции в обществе и др.

Таким образом, без выявления коррупциогенных факторов и учета их трансформации в свете современных реалий невозможна эффективная антикоррупционная политика. Именно выявление коррупциогенных факторов, их нейтрализация, устранение, снижение их отрицательного влияния являются основой противодействия коррупции.

Список источников

1. Стебенева Е. В. Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 220 с.

2. Елесина И. Г., Сухарева Е. В. Профилактика и преодоление стрессовых состояний сотрудниками ОВД // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2020) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 177–181.

¹ См.: Методические рекомендации по вопросам предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2024 г. (за отчетный 2023 г.) // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/5> (дата обращения: 27.10.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

3. Алиев Я. Л. Соблюдение законности в контексте предупреждения преступности сотрудников ОВД : монография. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. 114 с.

4. Должностная корыстная преступность в сфере государственной службы / Ю. А. Грачев [и др.]. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. 132 с.

5. Стебенева Е. В. Основные меры противодействия коррупции на общесоциальном уровне профилактики // Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. А. Исаева, А. В. Комарницкого. СПб. : Алеф-Пресс, 2014. С. 289–292.

6. Миронова Г. Н. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. 23 с.

7. Пустовалова И. Н. Идеологические детерминанты коррупции // Административное и муниципальное право. 2010. № 9(33). С. 39–44.

8. Скиба А. П. Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного законодательства о досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного как фактор коррупции // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 3(72). С. 12–17.

9. Мельник А. С., Стебенева Е. В. Предупреждение преступлений коррупционной направленности с учетом особенностей личности коррупционера // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития : материалы межвед. круглого стола (Санкт-Петербург, 26 окт. 2018 г.). СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 179–183.

10. Дубровина О. И., Володина К. А., Ершова А. Н. Представления государственных служащих о коррупции и коррупционном поведении в зависимости от уровня заработной платы // Организационная психология. 2020. Т. 10, № 2. С. 172–190.

11. Стебенева Е. В. Коррупция как одна из составляющих теневой экономики России: место, роль и значение в становлении и развитии государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 2(19). С. 66–69.

References

1. Stebeneva, E. V. 2011, *An employee of the internal affairs bodies as a special subject of corruption crimes: criminal law and criminological aspects: PhD thesis (Law)*, SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

2. Yelesina, I. G. & Sukhareva, E. V. 2020, 'Prevention and overcoming of stressful conditions by police officers', in *Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies (Vasilyevsky readings – 2020): materials of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 177–181, SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

3. Aliyev, Ya. L. 2017, *Observance of the rule of law in the context of crime prevention of police officers: monograph*, SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

4. Grachev, Yu. A., Kezhov, A. A. & Stepanov I. V. 2021, *Official mercenary crime in the field of public service*, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

5. Stebeneva, E. V. 2014, 'Basic anti-corruption measures at the general social level of prevention', in N. A. Isaev, A.V. Komarnitsky (ed.), *Crime, deviance and social control in the postmodern era: proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 289–292, Alef Press, St. Petersburg.

6. Mironova, G. N. 2019, *Criminal liability for petty commercial bribery (Article 2042 of the Criminal Code of the Russian Federation): PhD thesis (Law)*, Omsk.

7. Pustovalova, I. N. 2010, 'Ideological determinants of corruption', *Administrative and municipal law*, iss. 9(33), pp. 39–44.

8. Skiba, A. P. 2024, 'Shortcomings of the criminal, penal legislation on early release from serving a sentence due to the illness of a convicted person as a factor of corruption', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 3(72), pp. 12–17.

9. Melnik, A. S. & Stebeneva, E. V. 2018, 'Prevention of corruption-related crimes, taking into account the personality characteristics of a corrupt official', in *Crime prevention system: current state, problems and development prospects: materials of the interdepartmental round table, St. Petersburg, October 26, 2018*, pp. 179–183, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

10. Dubrovina, O. I., Volodina, K. A. & Ershova, A. N. 2020, 'Representations of civil servants about corruption and corrupt behavior depending on the level of wages', *Organizational Psychology*, vol. 10, iss. 2, pp. 172–190.

11. Stebeneva, E. V. 2010, 'Corruption as one of the components of the shadow economy of Russia: place, role and importance in the formation and development of the state', *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, iss. 2(19), pp. 66–69.

Информация об авторе

Е. В. Стебенева – кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела.

Information about the author

E. V. Stebeneva – PhD (Law), Associate Professor, doctoral student of the research department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Научная статья

УДК 343.8(510)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.663-667

ЗАКОН КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ИСПРАВЛЕНИИ» (ГЛАВА 1 «ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ»): АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД И КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оюна Баировна Бальчиндоржиева¹, Александра Николаевна Мяханова², Андрей Петрович Скиба³

^{1,2} Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

¹ baoyu2008@yandex.ru

² alex27-m@mail.ru

³ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье приводится текст авторского перевода главы 1 «Общие положения» Закона Китайской Народной Республики «Об общественном исправлении». В рамках краткого сравнительного анализа с российским законодательством выделяется ряд оригинальных подходов в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства (с учетом того, что подобного нормативного правового акта в Российской Федерации нет). Общественное исправление применяется в Китае в рамках не только исправления осужденных, но и предупреждения совершения новых преступлений, а также реинтеграции в общество осужденных (что является для России окончательным итогом реализации целей пробации); выделяются особенности организации исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных, находящихся вне непосредственного контроля со стороны учреждений и органов, исполняющих наказания (временно находящихся за пределами исправительного учреждения, условно-досрочно освобожденных или др.); предусматривается применение поощрений и награждений организаций и отдельных лиц, занимающихся общественным исправлением.

Ключевые слова: Закон Китайской Народной Республики «Об общественном исправлении», исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений, реинтеграция осужденных в общество, условно-досрочно освобожденные, субъекты общественного воздействия

Для цитирования

Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Закон Китайской Народной Республики «Об общественном исправлении» (глава 1 «Общие положения»): авторский перевод и краткий сравнительный анализ с законодательством Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 663–667. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.663-667.

AUTHOR'S TRANSLATION OF FOREIGN LEGAL ACTS

Original article

THE LAW OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA «ON PUBLIC CORRECTION» (CHAPTER 1 «GENERAL PROVISIONS»): AUTHOR'S TRANSLATION AND A BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS WITH THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oyuna Bairovnа Balchindorzhieva¹, Alexandra Nikolaevna Myakhanova², Andrey Petrovich Skiba³

^{1,2} Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia

¹ baoyu2008@yandex.ru

² alex27-m@mail.ru

³ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. The article contains the text of the author's translation of Chapter 1 «General Provisions» of the Law of the People's Republic of China «On Public Correction». Within the framework of a brief comparative analysis with Russian legislation, a number of original approaches are highlighted in the context of achieving the goals of penal legislation (taking into account the fact that there is no such normative legal act in the Russian Federation). Public correction is applied in China in the context of not only the correction of convicts, but also the prevention of new crimes, as well as the reintegration of convicts into society (which is the final result of the implementation of probation goals for Russia); the peculiarities of the organization of correctional and preventive measures against convicts who are beyond the direct control of institutions and bodies executing punishments are highlighted (temporarily outside the correctional institution, parolees, etc.); It provides for the use of incentives and awards for organizations and individuals engaged in public correction.

Keywords: the Law of the People's Republic of China «OnPublicCorrection», correction of convicts, prevention of new crimes, reintegration of convicts into society, parolees, subjects of public influence

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

For citation

Balchindorzhieva, O. B., Myakhanova, A. N. & Skiba, A. P. 2024, 'The Law of the People's Republic of China «On Public Correction» (Chapter 1 «General provisions»): author's translation and a brief comparative analysis with the legislation of the Russian Federation', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 663–667, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.663-667.

В статье приводится авторский перевод гл. 1 «Общие положения» действующего Закона Китайской Народной Республики (КНР) «Об общественном исправлении». Выделим некоторые отличия положений китайского Закона «Об общественном исправлении» (далее – Закона) от российских нормативных правовых актов, особенно в контексте достижения исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как целей уголовно-исполнительного законодательства.

1. В отличие от Китая, где действует отдельный закон (анализируемый нами. – *Примеч. авт.*), в России отсутствует надлежащее регулирование общественного воздействия как средства исправления осужденных (имеются лишь отдельные положения, например, в ст. 23, 142 и др. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации), что очевидно в сравнении с регламентацией других средств исправления осужденных – режима, воспитательной работы, общественно полезного труда и пр., в соответствии со ст. 82, 103, 113, 115 и др. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

2. В Китае (например, ст. 1, 3 Закона) общественное исправление применяется в рамках не только исправления осужденных, но и предупреждения совершения новых преступлений (другой цели российского уголовно-исполнительного законодательства по ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. – *Примеч. авт.*), а также реинтеграции в общество осужденных, что является окончательным итогом реализации целей пробации, в соответствии со ст. 4, 5 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10 «О пробации в Российской Федерации».

3. В уголовно-исполнительном и ином российском законодательстве не выделяются особенности организации исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных, находящихся вне непосредственного контроля со стороны учреждений и органов, исполняющих наказания: временно находящихся за пределами исправительного учреждения, условно-досрочно освобожденных и др. (подобные категории лиц прямо указаны в ст. 2 китайского Закона. – *Примеч. авт.*).

4. Законом в ст. 5 предусматривается функция государства по содействию повышению уровня информатизации и использования современных информационных технологий субъектами общественного исправления (ничего подобного в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации не имеется. – *Примеч. авт.*).

5. В ст. 6, 7 Закона финансирование субъектов общественного исправления возлагается на органы власти различных уровней, вплоть до поощрения и награждения организаций и отдельных лиц, занимающихся общественным исправлением (в отличие от России. – *Примеч. авт.*).

Ниже приводится текст авторского перевода гл. 1 «Общие положения» Закона Китайской Народной Республики «Об общественном исправлении» (он сделан с учетом российской терминологии и в дальнейшем может корректироваться. – *Примеч. авт.*):
«Глава 1 [Общие положения]

Статья 1. Настоящий закон принят в соответствии с Конституцией КНР в целях содействия развитию и стандартизации мероприятий по общественному исправлению для

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

обеспечения должного исполнения приговоров по уголовным делам, постановлений и решений о временном отбывании наказания вне тюрьмы под надзором, улучшения качества «исправления посредством образования», постепенной интеграции осужденных в общество, а также для профилактики правонарушений и снижения уровня преступности.

Статья 2. Общественное исправление применяется в соответствии с законом к осужденным, в отношении которых принято решение об установлении контроля вместо отбывания наказания, об отсрочке исполнения наказания, об условно-досрочном освобождении или о временном отбывании наказания за пределами пенитенциарного учреждения.

Настоящий закон применяется в сфере надзора и управления субъектами общественного исправления, а также помощи им в осуществлении своих функций.

Статья 3. Общественное исправление предусматривает сочетание надзора и управления с содействием в исправлении осужденных и оказанием помощи субъектам общественного исправления. Специальные организации и социальные силы объединяются, применяя разнообразные методы управления и индивидуальный подход по отношению к объектам общественного исправления, в целях устранения факторов, ведущих к рецидивам.

Статья 4. Объекты общественного исправления должны в соответствии с законом подчиняться надзору и управлению в сфере общественного воздействия.

Статья 5. Государство содействует использованию современных информационных технологий и повышению уровня информатизации субъектов общественного исправления для осуществления ими надзора, управления и помощи в исправлении осужденных посредством образования. Обмен информацией осуществляется между соответствующими подразделениями пенитенциарных учреждений в соответствии с законодательством.

Статья 6. Органы власти всех уровней должны предусматривать финансирование организаций общественного исправления за счет бюджета соответствующего уровня.

Финансовые средства, необходимые жилищным комитетам, местным органам власти и другим общественным организациям, оказывающим содействие общественному исправлению в соответствии с законом, перечисляются субъектам общественного исправления через бюджет соответствующего уровня.

Статья 7. Организации и отдельные лица, внесшие выдающийся вклад в развитие общественного исправления, должны поощряться и награждаться».

Информация об авторах

О. Б. Бальчиндоржиева – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии;

А. Н. Мяханова – доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the authors

O. B. Balchindorzhieva – Sc.D (Philosophy), associate professor, associate professor of the Department of philosophy;

A. N. Myakhanova – associate professor of the Department of criminal law, process and criminalistics;

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

A. P. Skiba – Sc.D (Law), professor, professor of the Department of penal law and organization of educational work with convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Научная статья

УДК 343.847(063)(100)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.668-676.

СЕКЦИЯ «ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ» (31 ОКТЯБРЯ 2024 ГОДА)

Андрей Петрович Скиба¹, Ирина Николаевна Коробова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ apskiba@mail.ru

² i-korobova@yandex.ru

Аннотация. 31 октября 2024 года в рамках Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы исполнения уголовных наказаний» состоялось заседание секции «Исполнение уголовных наказаний в условиях организации и функционирования пробации в Российской Федерации», проведенное кафедрой уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России. Особенностью научного мероприятия стало всестороннее обсуждение многочисленных теоретико-прикладных вопросов повышения эффективности применения наказаний и института пробации преимущественно в контексте предупреждения совершения преступлений как общей цели пробации, применения наказаний и уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: Международная научно-практическая конференция, исполнение уголовных наказаний, цели пробации, предупреждение совершения новых преступлений

Для цитирования

Скиба А. П., Коробова И. Н. Секция «Исполнение уголовных наказаний в условиях организации и функционирования пробации в Российской Федерации» Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы исполнения уголовных наказаний» (31 октября 2024 года) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 668–676. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.668-676.

© Скиба А. П., Коробова И. Н., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

Original article

SECTION «EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES IN THE CONDITIONS OF ORGANIZATION AND FUNCTIONING OF PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION» OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «TOPICAL ISSUES OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES» (31 OCTOBER 2024)

Andrey Petrovich Skiba¹, Irina Nikolaevna Korobova²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ apskiba@mail.ru

² i-korobova@yandex.ru

Abstract. On October 31, 2024, within the framework of the International Scientific and Practical Conference «Topical issues of the execution of criminal penalties», a meeting of the section «Execution of criminal penalties in the conditions of organization and functioning of probation in the Russian Federation» was held by the Department of Penal Enforcement Law and Organization of educational work with convicts of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. A special feature of the scientific event was a comprehensive discussion of numerous theoretical and applied issues of improving the effectiveness of the use of punishments and the institution of probation, mainly in the context of crime prevention as a common goal of probation, the application of punishments and penal enforcement legislation.

Keywords: international scientific and practical conference, execution of criminal penalties, goals of probation, prevention of new crimes

For citation

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2024, 'Section «Execution of criminal penalties in the conditions of organization and functioning of probation in the Russian Federation» of the International scientific and practical conference «Topical issues of the execution of criminal penalties» (31 October 2024)', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 668–676, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.668-676.

31 октября 2024 г. в рамках Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы исполнения уголовных наказаний», посвященной 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, состоялось заседание секции «Исполнение уголовных наказаний в условиях организации и функционирования probation в Российской Федерации», проведенное кафедрой уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными. Она продолжила серию научно-практических мероприятий, посвященных введению в 2023 г. института probation в России и обсуждению его теоретико-прикладных проблем [1, с. 12–28; 2, с. 73–81; 3,

с. 560–574; 4, с 543–552; 5, с. 122–131]. Это особенно актуально с учетом реализации в настоящее время пенитенциарной и исполнительной пробации, а также предстоящего введения в действие ее постпенитенциарного вида.

Фактически речь шла об уже имеющихся организационно-правовых вопросах осуществления пробационных мероприятий, а также о возможных мерах по повышению эффективности достижения целей пробации (ст. 4 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10 «О пробации в Российской Федерации»), применения наказаний (ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации) и уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). В ходе дискуссии ее участники пришли к общему выводу о том, что предупреждение совершения преступлений является неким итогом деятельности соответствующих государственных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы, а также религиозных, коммерческих и иных негосударственных организаций по отношению к иным целям пробации, применения наказаний и уголовно-исполнительного законодательства.

Данное мероприятие позволило выработать новые подходы к решению имеющихся теоретических и правоприменительных проблем в области исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также вновь появляющихся, обусловленных подготовкой к введению постпенитенциарной пробации, расширившей предмет уголовно-исполнительного права.

В работе секции приняли очное или дистанционное участие около 50 специалистов и представителей структурных подразделений и территориальных органов Минюста России и ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций России, Беларуси и Казахстана (Академии МВД Республики Беларусь, Академии управления МВД России, Академии ФСИН России, Алтайского государственного университета, Амурского государственного университета, Белорусского государственного университета, ВНИИ МВД России, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), НИИ ФСИН России, Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургской духовной академии Русской православной церкви, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Саратовской государственной юридической академии, Сибирского юридического института МВД России, Томского государственного университета и др.), правоохранительных и судебных органов, общественных организаций, адвокатов, адъюнктов.

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Основным содержанием дискуссии стало обсуждение совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства при исполнении наказаний, а также при реализации института пробации; развития теории и практики исполнения наказаний, а также института пробации; недостатков уголовно-исполнительного и иного законодательства как фактора коррупции; целей уголовно-исполнительного законодательства и пробации, их средств и путей достижения; международно-правовых актов и зарубежного опыта исполнения наказаний, а также пробации; правового положения отдельных категорий осужденных; проблем освобождения от отбывания наказания; постпенитенциарной помощи и контроля за лицами, освобожденными от наказания; правового статуса сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, а также реализующих институт пробации; проблем определения статуса иных государственных органов и общественных организаций в области исполнения наказаний и реализации института пробации.

Заседание секции проводилось в лекционном зале № 3 юридического факультета Академии ФСИН России. Ее модератором выступил профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба. В президиум также вошли: заместитель начальника Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России – начальник отдела пробации А. А. Медведев, и. о. заместителя директора Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы Минюста России, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России кандидат исторических наук Е. В. Ермасов, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Томского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук, профессор В. А. Уткин, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент И. Н. Коробова. Они также выступили с приветственными словами.

Были проведены презентации.

Доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба представил учебник «Уголовно-исполнительное право Узбекистана и России. Общая и Особенная части» (Ташкент, 2023) под редакцией Н. С. Салаева и А. П. Скибы (авторский коллектив: Х. М. Абзалова, С. А. Борсученко, Т. П. Бутенко, И. А. Давыдова, И. А. Ефремова, Ю. А. Кашуба, И. Н. Коробова, Н. С. Малолеткина, И. С. Нистратова, Н. С. Салаев, А. Н. Сиряков, А. П. Скиба, П. В. Тепляшин и др.).

Главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент Ф. В. Грушин презентовал учебник «Уголовно-исполнительное право» (Москва, 2024) под редакцией Ф. В. Грушина (авторский коллектив: Е. В. Бабкина, Ю. А. Головастова, Ф. В. Грушин, И. А. Давыдова, Г. Ю. Зинин, Ю. А. Кашуба, И. Н. Коробова, Э. В. Лядов, И. С. Нистратова, О. В. Полосухина, С. Н. Пономарев, А. Н. Сиряков, А. А. Соколов, А. П. Скиба, В. Н. Чорный и др.).

С докладами на секции выступили:

– доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации В. А. Уткин на тему «К вопросу об эффективности пробации»;

– кандидат исторических наук Е. В. Ермасов на тему «Нормативно-правовое регулирование деятельности центров пробации»;

– главный научный сотрудник НИИ ФСИН России доктор юридических наук, профессор Е. В. Кунц на тему «Проблемы назначения и исполнения наказания в отношении несовершеннолетних правонарушителей»;

– начальник уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент Н. В. Кийко на тему «Концепция правовой политики Республики Беларусь как вектор развития уголовно-исполнительной системы»;

– профессор кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета доктор юридических наук, профессор А. П. Детков на тему «Организационно-правовые проблемы по предупреждению повторной преступности в условиях исполнительной пробации»;

– профессор кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии, помощник начальника УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по работе с верующими доктор богословия, протоиерей, кандидат юридических наук О. А. Скоморох на тему «Программы «восстановительного правосудия» в реализации Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и др.

Некоторые доклады, которые планировалось заслушать на секции, прозвучали на иных мероприятиях конференции, в том числе на пленарном заседании:

– доктор юридических наук, профессор, А. П. Скиба – «Принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»: некоторые направления совершенствования уголовно-исполнительного и иного права в контексте предупреждения совершения новых преступлений»;

– доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации В. А. Уткин – «Зарубежный пенитенциарный опыт: условия и перспективы использования»;

– доктор юридических наук, доцент Ф. В. Грушин – «Предмет уголовно-исполнительного права и институт пробации: проблемы соотношения»;

– профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент Ю. А. Головастова – «Об основных направлениях развития современного уголовно-исполнительного права».

Активное участие в работе конференции также приняли: доктор юридических наук, профессор Т. К. Акимжанов (Университет «Туран»), доктор юридических наук, профес-

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

сор, заслуженный юрист Российской Федерации М. В. Бавсун (Санкт-Петербургский университет МВД России), доктор юридических наук, профессор Л. И. Беляева (Академия управления МВД России), доктор юридических наук, профессор М. Ю. Воронин (Московский государственный лингвистический университет), доктор юридических наук, доцент И. А. Ефремова (Саратовская государственная юридическая академия), доктор юридических наук, профессор А. В. Петрянин (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации), доктор юридических наук, профессор А. М. Плешаков (НИИ ФСИН России), доктор юридических наук, профессор В. А. Плешаков (ВНИИ МВД России), доктор юридических наук, доцент Е. Э. Попова (Российский государственный университет правосудия), доктор юридических наук, профессор А. Б. Скаков (Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева), доктор юридических наук, профессор И. М. Середа (Всероссийский государственный университет юстиции), доктор юридических наук, профессор П. В. Тепляшин (Сибирский юридический институт МВД России), доктор юридических наук, профессор В. Б. Шабанов (Белорусский государственный университет), доктор юридических наук, профессор А. В. Шеслер (Кузбасский институт ФСИН России), доктор юридических наук, доцент А. В. Яшин (Пензенский государственный университет), кандидат юридических наук А. Д. Дарменов (Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева), А. Ж. Кокиев (Национальная гвардия Республики Казахстан), И. В. Мыслицкий (МВД Республики Беларусь), М. Г. Петров (Воронежский областной суд), кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко (Амурский государственный университет), кандидат юридических наук, доцент И. А. Давыдова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук Д. Б. Дмитриев (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), кандидат юридических наук, доцент С. М. Казакевич (Академия МВД Республики Беларусь), кандидат юридических наук, доцент А. В. Кисляков (Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых), кандидат юридических наук, доцент Э. В. Лядов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук И. С. Нистратова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент А. А. Павленко (Томский ИПКР ФСИН России), кандидат философских наук А. Е. Писаревский (Адвокатская палата Ростовской области), кандидат юридических наук, доцент О. В. Полосухина (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент С. Я. Саламова (Университет имени О. Е. Кутафина), кандидат юридических наук, доцент А. Н. Сиряков (НИИ ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Е. Н. Скорик (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), кандидат юридических наук

А. А. Соколов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук Е. В. Стебенева (Санкт-Петербургский университет МВД России), кандидат юридических наук, доцент М. В. Степанов (Нижегородская академия МВД России), кандидат юридических наук, доцент А. А. Тит (Академия МВД Республики Беларусь), кандидат юридических наук М. А. Яковлева (Санкт-Петербургский университет МВД России), Ж. П. Гунзынов (Бурятский государственный университет имени Доржи

Банзарова), Т. Н. Елисеева (Академия ФСИН России), Т. М. Закиров (Академия ФСИН России), Е. В. Кокорев (Академия ФСИН России), К. Г. Маскарбаев (Академия ФСИН России), А. Н. Мяханова (Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова), Л. М. Сечкова (Академия ФСИН России), М. О. Сивцова (Академия ФСИН России), М. С. Сугатов (Академия ФСИН России), Т. С. Тунчик (Санкт-Петербургская юридическая академия) и т. д.

Особый интерес вызвали следующие теоретико-прикладные вопросы:

– возможная иерархия целей пробации, применения наказаний и уголовного-исполнительного законодательства с выделением предупреждения совершения преступлений в качестве итога деятельности соответствующих государственных органов и общественных организаций, а также критерии оценки их достижения (А. П. Детков, Е. В. Кунц, А. М. Плешаков, В. А. Плешаков, Е. Э. Попова, А. П. Скиба, В. А. Уткин и др.);

– коллизии, недостатки и направления совершенствования законодательства в сфере применения наказаний и реализации форм пробации, в том числе при досрочном освобождении от наказания (Л. И. Беляева, Ф. В. Грушин, А. А. Медведев, Е. В. Ермасов, А. П. Скиба и т. д.);

– отнесение (неотнесение) постпенитенциарной пробации к предмету уголовно-исполнительного права, а также оказание помощи и осуществление контроля за поведением лиц, освобожденных от наказания (Т. П. Бутенко, Ю. А. Головастова, Ф. В. Грушин, И. Н. Коробова, О. А. Скоморох и др.);

– зарубежный опыт повышения эффективности исполнения наказаний и реализации института пробации (Н. В. Кийко, П. В. Тепляшин, О. А. Скоморох, В. А. Уткин).

Научные дискуссии продолжились и после официальной части конференции.

Секция «Исполнение уголовных наказаний в условиях организации и функционирования пробации в Российской Федерации», как и в целом Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы исполнения уголовных наказаний»,

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

прошедшая 31 октября 2024 г. в Академии ФСИН России, на которых всесторонне обсуждались актуальные вопросы совершенствования теории, законодательства и практики применения наказаний и института пробации преимущественно в контексте предупреждения совершения преступлений, даст новый импульс совместной всесторонней деятельности пенитенциаристов различных стран, а также в целом развитию уголовно-исполнительной системы России.

Список источников

1. Ермасов Е. В., Тепляшин П. В., Скиба А. П. Перспективы введения досудебной пробации в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 12–28.
2. Скиба А. П., Ермасов Е. В., Тепляшин П. В. Развитие института пробации: теоретико-прикладные проблемы и научно-практические конференции в 2021–2024 гг. // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 3. С. 73–81.
3. Скиба А. П., Коробова И. Н. Международная научно-практическая конференция «Развитие системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Введение института пробации в Российской Федерации» (15 ноября 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 560–574.
4. Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н. Международный круглый стол «Система пробации в Российской Федерации: уголовно-исполнительные и иные аспекты» (18 ноября 2022 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 543–552.
5. Скиба А. П., Скоморох О. А., Феоктистов С. В. Всероссийская научно-практическая конференция «Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций» (10 марта 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 122–131.

References

1. Ermasov, E. V., Teplyashin, P. V. & Skiba, A. P. 2024, 'Prospects for the introduction of pre-trial probation in the Russian Federation', *Penal law*, vol. 19(1-4), iss. 1, pp. 12–28.
2. Skiba, A. P., Ermasov, E. V. & Teplyashin, P. V. 2024, 'Development of the Institute of Probation: theoretical and applied problems and scientific and practical conferences in 2021–2024', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 3, pp. 73–81.
3. Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2023, 'International scientific and practical conference «Development of the system of punishments not related to the isolation of convicts from society. Introduction of the Institute of probation in the Russian Federation» (November 15, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1-4), iss. 4, pp. 560–574.
4. Skiba, A. P., Petryanin, A. V. & Korobova, I. N. 2022, 'International round table «Probation system in the Russian Federation: penal and other aspects» (November 18, 2022)', *Penal law*, vol. 17(1-4), iss. 4, pp. 543–552.
5. Skiba, A. P., Skomorokh, O. A. & Feoktistov, S. V. 2023, 'All-Russian scientific and practical conference «Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations» (March 10, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1-4), iss. 1, pp. 122–131.

Информация об авторах

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными;

И. Н. Коробова – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the authors

A. P. Skiba – Sc.D (Law), professor, professor of the Department of penal law and organization of educational work with convicts;

I. N. Korobova – PhD (Law), associate professor, head of the Department of penal law and organization of educational work with convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 10.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 10.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Интервью
УДК 343.8(047.53)
doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.667-681

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ (СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ): ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ (ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ) ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ, ЗАСЛУЖЕННЫМ ЮРИСТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОЧЕТНЫМ СОТРУДНИКОМ МВД РОССИИ МАКСИМОМ ВИКТОРОВИЧЕМ БАВСУНОМ

Елена Викторовна Стебенева¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, editor62@yandex.ru

Для цитирования

Стебенева Е. В. Исполнение наказаний как одна из составляющих уголовной политики (современные реалии): интервью с заместителем начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по научной работе) доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации, почетным сотрудником МВД России Максимом Викторовичем Бавсуном // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 667–681. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.667-681.

Краткая биографическая справка

Максим Викторович Бавсун является одним из ведущих ученых в сфере уголовно-правовых наук, посвятившим многие годы службы профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов и научно-педагогических кадров, как нашей страны, так и зарубежья.

В 1994 г. поступил в Омскую высшую школу милиции МВД России, после окончания которой в 1998 г. продолжил службу оперуполномоченным оперативно-сыскного отдела Управления по незаконному обороту наркотиков при Управлении МВД России

© Стебенева Е. В., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

по Омской области. В 1999 г. поступил в адъюнктуру Омского юридического института МВД России и в 2002 г. под научным руководством заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора Альберта Ивановича Марцева успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Целесообразность в уголовном праве» по научной специальности 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. С 2002 по 2017 год осуществлял научно-педагогическую деятельность на кафедре уголовного права Омской академии МВД России в должностях преподавателя, доцента, заместителя начальника кафедры, начальника кафедры уголовного права. С 2017 по 2020 год являлся заместителем начальника Омской академии МВД России (по научной работе). В 2013 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации» по научной специальности 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; научный консультант – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Василий Владимирович Векленко.

С августа 2020 г. по настоящее время является заместителем начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по научной работе).

М. В. Бавсун является автором свыше 250 научных работ. Под его научным руководством успешно защищены 12 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Максим Викторович является членом экспертного совета ВАК при Минобрнауки России, председателем трех диссертационных советов, созданных на базе Санкт-Петербургского университета МВД России.

Наиболее значимые работы: Бавсун М. В. Целесообразность в уголовном праве : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2004. 172 с.; Векленко С. В., Бавсун М. В., Фаткуллина М. Б. Вина и ответственность в уголовном праве : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2009. 256 с.; Бавсун М. В. Методологические основы уголовно-правового воздействия : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 197 с.; Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие. Идеология, цели и средства реализации : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2014. 248 с.; Бавсун М. В., Николаев К. Д., Самойлова С. Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 240 с.; Бавсун М. В., Миронова Г. Н. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп М. : Юрлитинформ 2020. 192 с.; Бавсун М. В., Карпов К. Н., Комарикова С. А. Квалификация преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : учеб. пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2020. 84 с.; Бавсун М. В., Векленко С. В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2024. 143 с. и др.

Интервью

– Случайных людей в полиции не бывает. Что повлияло на Ваш выбор службы в МВД России?

– Мое начало службы в органах внутренних дел, конечно, не обошлось без случайностей, которые впоследствии сыграли решающую роль.

Трудовая деятельность моего отца связана с государственной службой, пусть и не в правоохранительных органах. Отец – Бавсун Виктор Николаевич – летчик гражданской авиации. Я, желая связать свою жизнь также с авиацией, в 1993 г. приехал в г. Омск посту-

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

пять в единственное в России вертолетное училище гражданской авиации, но опоздал по срокам подачи документов. В то время мои друзья уже обучались в Омской высшей школе милиции МВД России. Попав туда в качестве гостя, я проникся духом службы в милиции и понял, что хотел бы обучаться в стенах этого учебного заведения и служить в органах внутренних дел. Так, в 1994 г. я поступил в этот институт, о чем ни разу не пожалел.

Тот профессорско-преподавательский состав, который вкладывал в нас, курсантов, не только необходимые знания, но и нравственные, патриотические основы служения Родине, заложил личностный фундамент отношения к службе, к работе и к делу, которым я занимаюсь в настоящее время.

– Почему Ваши научные интересы сконцентрировались в сфере юриспруденции и связаны именно с уголовным правом, уголовно-исполнительным правом? Что способствовало Вашему выбору?

– Я учился в старейшем учебном заведении системы МВД России, а это говорит о многом. Сильные юридические (научные и педагогические) школы, которые сложились в г. Омске дали нам, обучающимся, серьезные базовые знания и навыки. При этом уголовно-правовое направление традиционно в Омской высшей школе милиции было наиболее фундаментальным, что и предопределило в свое время мой выбор.

– Говорят: «Хочешь идти быстро – иди один. Хочешь дойти далеко – идите вместе». Ваша профессиональная деятельность отличается завидной продолжительностью – 30 лет. Кого Вы считаете своими учителями и с кем на сегодняшний день воплощаете свои научные замыслы?

– Несомненно, своим учителем я считаю доктора юридических наук, профессора Альберта Ивановича Марцева, который определил мое формирование как ученого в области уголовного и уголовно-исполнительного права. Большой вклад в мое становление как ученого сделали также доктор юридических наук, профессор Василий Владимирович Векленко, Сергей Владимирович Векленко, Алексей Алексеевич Нечепуренко.

В настоящее время в коллектив, который помогает мне развиваться как ученому и воплощать все научные замыслы, входят люди ответственные, любящие свое дело и имеющие достаточный опыт в науке и службе в органах внутренних дел. К их числу я бы отнес известных ученых: Анну Павловну Алексееву, Андрея Вячеславовича Никуленко, Эльвиру Гумеровну Юзиханову, а также молодых, но уже состоявшихся ученых: Екатерину Сергеевну Зайцеву, Кирилла Витальевича Злоказова, Илью Сергеевича Ильина, Андрея Ивановича Тамбовцева, Оксану Алексеевну Чабукиани и других, список которых можно продолжать, и прошу прощения заранее за то, что не всех упомянул.

– Вы имеете опыт работы в г. Омске и теперь продолжаете свою деятельность в городе федерального значения Санкт-Петербурге. Есть ли существенные различия: региональные, служебные, в человеческом факторе, которые сказываются на научной составляющей (научно-представительские мероприятия, научный потенциал сотрудников, научно-исследовательские возможности и др.) и служебной деятельности?

– Город-мегаполис, конечно, накладывает свой отпечаток на всю деятельность. Более интенсивный, активный уклад жизни предопределяет высокий темп деятельности, учитывая уровень мероприятий, проводимых в городе и их число.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Считаю существенным отличием, конечно, масштаб проводимых научно-представительских мероприятий. Так, уже который год Санкт-Петербургский университет МВД России проводит Всероссийский конгресс адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней «Санкт-Петербургские встречи молодых ученых». Международный научный форум «Северная Пальмира: территория возможностей», в которых принимают участие молодые ученые, студенты, курсанты образовательных организаций из каждого региона России.

В 2024 г. впервые провели Санкт-Петербургский международный криминалистический форум в исторически значимом месте – в конференц-зале Петропавловской крепости, что было значимо для нас и позволило привлечь к научному сотрудничеству криминалистов, юристов, правоведов из различных регионов России и зарубежья. Будем, несомненно, продолжать и поддерживать эти традиции.

На базе Санкт-Петербургского университета МВД России создано 6 диссертационных советов по различным научным специальностям, что привлекает не только соискателей ученых степеней из других регионов, но и известных ученых, являющихся членами советов, готовящих отзывы на диссертационные исследования, давая им принципиальную оценку. Это развивает наш внутренний научный потенциал, а также расширяет научное сотрудничество, развивает научные направления и школы.

Россия – большая страна, обладает большой территорией, и моя деятельность в Санкт-Петербургском университете МВД России позволила сблизить Северо-Запад с научными школами Сибири, произошло взаимообогащение научным потенциалом, что я считаю заслугой не только своей, но и всех научных коллективов.

Нами уделяется много внимания межведомственному взаимодействию. Так, совместно с Академией ФСИН России мы сейчас готовим очередное издание монографической коллективной работы «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения».

– У Вас много учеников, под Вашим руководством защищены 12 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по разнообразным темам уголовного права. Как Вам удастся так всесторонне и разнопланово участвовать в научных исследованиях и совмещать это с достаточно интенсивной и ответственной служебной деятельностью?

– Научная деятельность – это та сфера, в которой неисчерпаемы грани ее разнообразия. Она всегда интересна, помогает осознать происходящее в обществе сквозь призму научно-философского подхода и при этом держит в тонусе, заставляет быть пытливым, неутомимым исследователем.

Главное – найти научные темы и проблемы, которые будут вас трогать и пробуждать ваш интерес к ним. Работа с учениками – это всегда двусторонний процесс: я делюсь с ними своим опытом в научной деятельности, они – обогащают мои научные интересы новыми, свежими идеями и взглядами, а порой – инновационными подходами к решению научных проблем. На то они и молодые исследователи.

Да, иногда интенсивная служебная деятельность задает высокий темп всей жизни, учитывая особенности занимаемой мной руководящей должности, но научная деятельность тем и хороша, что она не оставит вас и будет подпитывать новыми идеями, достижениями, интересными научными трудами, заставит возвращаться к ней, несмотря на загруженность, вновь и вновь. Не побоюсь даже сказать, что она является одним из видов отдыха, а именно – творческим.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

– Ваша диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук успешно защищена в 2013 г. и посвящена актуальной теме – уголовной политике в Российской Федерации. На Ваш взгляд, какие коренные изменения произошли в российской уголовной политике в части исполнения наказаний за это десятилетие и каковы перспективы развития этого направления?

Уголовная политика на современном этапе претерпевает большие изменения. Мы становимся свидетелями развития такого направления, как биополитика, чрезвычайного законодательства; гуманизации уголовных и уголовно-исполнительных норм (внедрение пробации, применение мер, освобождающих от уголовной ответственности).

Личность преступника претерпевает трансформации, не только негативные, но и имеющие позитивный вектор (например, участие осужденных в специальной военной операции). Говорить о перспективах уголовной политики сейчас крайне сложно. Очевидно, что мы находимся на рубеже переломного момента развития и от того, будем мы двигаться в сторону новых ценностей или все же сохраним базовые (традиционные) начала, будет зависеть практически все, в том числе и в уголовной политике.

Нет сомнений лишь в том, что контроль в рамках уголовно-правовых и уголовно-исполнительных отношений будет доминировать все больше, будет усовершенствован также механизм его реализации. Современные биотехнологии создают для этого все необходимые предпосылки, а рождаемые при этом технологические императивы этому активно способствуют, не оставляя преступнику даже малейшего шанса для «ухода» от ответственности. Нас ждет фундаментальная трансформация самих подходов к ответственности и наказанию.

– Каковы Ваши напутствия молодым ученым и читателям журнала?

– Наука – неисчерпаемая кладезь знаний, мудрости и опыта, что делает ее всегда востребованной и значимой в жизни как отдельного ученого, так и общества в целом. Желаю развивать собственный научный потенциал, не бояться новых подходов к решению научных проблем, быть верным своим научным интересам, стремлению обогатить науку знаниями и новыми достижениями. Удачи нам всем!

Информация об авторе

Е. В. Стебенева – кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела.

Information about the author

E. V. Stebeneva – PhD (Law), associate professor, doctoral student of the research Department

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина, Т. Н. Русакова*
Перевод *Н. И. Цымбалюк*
Компьютерная верстка *Е. В. Чернышова, С. В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 25.12.2024. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 10,9. Усл. печ. л. 10,1. Тираж 32 экз.

Заказ № 7.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 2072-2427

